

ШЕКСПИР

ГАМЛЕТ

Детиздат · 1956

ШЕКСПИР · ГАМЛЕТ

Гамлет
Вильям Шекспир

Аннотация
Вильям Шекспир. ГАМЛЕТ. принц датский
  Предисловие
  АКТ I
    Сцена 1
    Сцена 2
    Сцена 3
    Сцена 4
    Сцена 5
  АКТ II
    Сцена 1
    Сцена 2
  АКТ III
    Сцена 1
    Сцена 2
    Сцена 3
    Сцена 4
  АКТ IV
    Сцена I
    Сцена 2
    Сцена 3
    Сцена 4

Сцена 5
Сцена 6
Сцена 7
АКТ V
Сцена 1
Сцена 2
КОММЕНТАРИИ

Аннотация

Рисунки *Г. Филипповского*.

Школьная библиотека

ВИЛЬЯМ ШЕКСПИР

ГАМЛЕТ
ПРИНЦ ДАТСКИЙ

Перевод Б. Пастернака

Государственное издательство
ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Министерства Просвещения РСФСР
Москва 1956

Вильям Шекспир
ГАМЛЕТ
принц датский

Предисловие

Великий английский драматург и поэт Вильям Шекспир родился 23 апреля 1564 года в провинциальном городке Стретфорде, насчитывавшем в то время около двух тысяч жителей. Отец Шекспира был довольно зажиточным горожанином, торговцем шерстью и мясом. Детство и юность Шекспир провел в Стретфорде. Жизнь и нравы английских провинциальных горожан той эпохи изображены Шекспиром в его комедии «Веселые виндзорские кумушки». Мистер и миссис Форд, мистер и миссис Пейдж — вот та среда, из которой вышел Шекспир. Перечтите эту комедию; обратите внимание на мальчика Вильяма, сына миссис Пейдж, которому местный пастор и учитель Гью Эванс устраивает экзамен по латинскому языку. Не сам ли это Шекспир в детские годы?

Воспоминаниями детства полна и комедия Шекспира «Сон в летнюю ночь». Ремесленники, описанные Шекспиром в этой комедии, ткач Основа и его веселые товарищи, напоминают провинциальных ремесленников шекспировской Англии, а населяющие лес волшебные

существа, возможно, навеяны теми народными сказками, которые великий писатель слышал еще в детстве.

Шекспиру не было и шестнадцати лет, когда его отец разорился, и юноше пришлось самому начать зарабатывать на жизнь. По преданию, он поступил работать к торговцу мясом. Через несколько лет Шекспир должен был бежать из Стретфорда, спасаясь, как гласит предание, от преследований местного крупного помещика. Шекспир отправился искать счастья в Лондон, где будто бы сначала нанялся присматривать за лошадьми приезжавших в театр джентльменов.

Затем Шекспир стал актером — сначала, вероятно, на самых мелких ролях. Вообще он не был, по-видимому, выдающимся актером. Первый биограф Шекспира, Роу, в своем жизнеописании Шекспира (1709) сообщает, что лучшей его ролью был Призрак в «Гамлете». Но наряду с выступлениями на сцене Шекспир писал пьесы для театра. Он оказался настолько нужным для театра, что в 1599 году, когда был основан знаменитый «Глобус», Шекспир был принят в число его пайщиков.

Творчество Шекспира тесно связано с театром «Глобус», который принадлежал к самым

демократическим театрам Лондона той эпохи. Представьте себе большое пространство, обнесенное высокой деревянной стеной. Внутри этого пространства толпятся зрители из народа: подмастерья, матросы, отставные солдаты, заехавшие в Лондон фермеры, а также слуги знатных господ. Вдоль стен тянутся галереи, где сидят зажиточные горожане, и ложи, в которых, сверкая шелками и золотым шитьем, восседает знать. Прямо в толпу вдаются подмостки сцены; здесь при сером свете лондонского дня идет представление. Декораций, в нашем смысле слова, не было: дерево в кадке изображало лес, стол с флягами и стаканами на нем — таверну. В этом театре женские роли (например, Офелии и Гертруды в «Гамлете») исполнялись мальчиками и юношами. Актрисы впервые появились на английской сцене лишь через полвека после смерти Шекспира.

Было бы, однако, неправильным предполагать, что актерское искусство в эпоху Шекспира стояло на низком уровне. История сохранила имена многих выдающихся актеров того времени. Ведущим актером театра «Глобус» был Ричард Бербедж. В элегии, оплакивающей смерть Ричарда Бербеджа, в числе лучших его ролей упоминаются «опечаленный мавр (Отелло), добрый Лир и моло-

дой Гамлет». Бербедж был первым исполнителем этих ролей.

Большинство публики театра «Глобус» было из народа. Великий драматург выносил свое творчество на широкий суд. Современник говорит о том, что шекспировский «Гамлет» «трогал сердце» народного зрителя. Один из первых исследователей творчества Шекспира — английский поэт XVIII века Александр Поп сформулировал целеустремленность его творчества в следующих словах: «Шекспир обращался к народу».

Жизнь Шекспира прошла в упорном труде. Он писал для театра, режиссировал, сам выступал на сцене, много читал. Один из современников отмечает «трудолюбие мистера Шекспира». Он, по-видимому, самостоятельно выучился читать по-французски и по-итальянски. В летние месяцы Шекспир, вероятно, гастролировал вместе с труппой театра «Глобус» по провинции. Актеры заезжали в замки знатных аристократов (невольно вспоминается заехавшая к Гамлету в Эльсинор странствующая актерская труппа) — например, в замок графов Дерби, где незадолго перед тем был предательски отравлен владелец замка (обстоятельства его убийства во многом напоминают подробности отравления отца Гамлета).

У нас нет никаких оснований предполагать, что Шекспир побывал за пределами Англии, даже в Шотландии. Приблизительно в 1610 году он покинул Лондон и вернулся в свой родной Стретфорд, где провел последние годы жизни в уединении. Шекспир умер в Стретфорде 23 апреля 1616 года. Драматург Бен Джонсон в стихотворении, приложенном к первому собранию пьес Шекспира (1623), писал о нем: «Душа нашего века, чудо нашей сцены, он принадлежит не одному веку, но всем временам».

Жизнь Шекспира, по-видимому, не была богата внешними событиями. Драматурги в ту эпоху занимали очень скромное положение: зрители увлекались игрой знаменитых актеров, самими пьесами, но очень мало интересовались авторами этих пьес. Да и в самом театре драматурги, хотя и были нужными людьми, занимали отнюдь не первое место. Достаточно сказать, что Шекспир получил за «Гамлета» всего семь фунтов стерлингов авторского гонорара. Неудивительно поэтому, что о жизни Шекспира, как и подавляющего большинства современных ему драматургов, мы знаем очень мало. Эта скудость биографических сведений способствовала, начиная с середины прошлого века, появлению ряда

«теорий», отрицающих авторство Шекспира (чем меньше известно фактов, тем легче измышлять произвольные гипотезы). Произведения Шекспира приписывали то знаменитому философу Фрэнсису Бэкону, то лорду Рэтленду, то лорду Оксфорду, то лорду Дерби. Все эти гипотезы не имеют под собой почвы. Биографических сведений о Шекспире хотя и немного, но все же достаточно, чтобы устранить сомнения насчет его авторства. Сохранились довольно многочисленные высказывания о Шекспире его современников. Хорошо помнил Шекспира и постоянно делился своими воспоминаниями о нем его крестник, известный драматург Вильям Давенант. Среди этих высказываний и воспоминаний мы не находим ни единого намека на какую-либо тайну, окружавшую авторство Шекспира.

Жизнь великого драматурга, о которой мы так мало знаем, протекала в бурную эпоху ломки старого феодального общества и возникновения новых, буржуазных отношений. Страна, казалось, проснулась от многовековой спячки. Росли города (Лондон при жизни Шекспира уже насчитывал до двухсот тысяч жителей); далеко, к неведомым морям и землям, потянулись корабли бесчисленных искателей наживы, купцов-аван-

тюристов и морских пиратов вроде Фрэнсиса Дрейка, первого из капитанов, совершивших кругосветное плавание (1577-1580). Росла торговля, и золото текло обильным потоком в сундуки богачей из нового дворянства и буржуазии. В богатых лондонских домах появились не виданные до того времени предметы роскоши. Вместе с товарами и награбленным пиратами добром из-за моря привезены были иностранные языки (в Лондоне в эпоху Шекспира существовали школы французского и итальянского языков), сонеты и новеллы, копии замечательных произведений итальянской живописи. Сыновья богатых дворян отправлялись за границу, чтобы научиться «светскому обращению» (вспомним Лаэрта из «Гамлета»). Молодые франты щеголяли в шитых золотом и украшенных драгоценными каменьями нарядах, в пышных воротниках, ширина которых достигала иногда одного фута и которые, по словам современника, напоминали паруса. Эти щеголи старались говорить «красиво» и витиевато, так что подчас сами переставали понимать себя (вспомним Озрика из «Гамлета»). В кружках молодых аристократов вроде графа Саутгемптона увлекались изящными поэмами и сонетами. В университетах ученые, изучали

литературу античного мира — Греции и Рима. В студенческих кружках страстно обсуждали «Утопию» Томаса Мора (1478-1535), а также сочинения Фрэнсиса Бэкона (1561-1626), ниспровергавшего средневековое схоластическое мировоззрение и провозглашавшего начало новой науки, основанной на изучении живой действительности. Студенты увлекались театром и ставили любительские спектакли. «Гамлет» шел в Оксфордском и Кембриджском университетах вскоре после того, как эта трагедия была написана Шекспиром (1601).

Творчество Шекспира неотделимо от его эпохи. Он заимствовал сюжеты (о сюжете «Гамлета» см. Комментарии), имена действующих лиц, переносил действие в чужие страны и далекие века, но в этой чужой одежде он показывал зрителям окружавшую его действительность.

Время, в которое жил Шекспир, было замечательной эпохой. Вместе с географическими горизонтами широко раздвинулись и горизонты умственные. Передовые умы того времени, сбросив с себя тысячелетние цепи средневекового мышления, как бы оглянулись вокруг на мир действительности и творчески воссоздали этот мир в своих произведениях. *«Это был,* — говорит

Энгельс, — *величайший прогрессивный переворот, пережитый до того человечеством, эпоха, которая нуждалась в титанах и которая породила титанов по силе мысли, страстности и характеру, по многосторонности и учености»* (Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 476).

Если в течение тысячелетия люди получали от церкви готовые ответы на все вопросы, которые ставила перед ними жизнь, то теперь передовые умы эпохи задумались над жизнью, над миром, над человеком. Творческое внимание мыслителей и художников Возрождения было сосредоточено на изучении человека. Человек стал в центре мысли и искусства. В этом смысле мы и называем передовое направление культуры той эпохи гуманизмом (от латинского слова humanus — человеческий). Это была эпоха рождения и величайшего расцвета реалистического искусства. Казалось, что вновь возродилось к жизни искусство, некогда пережившее в древней Греции и в древнем Риме блистательный расцвет, а затем погрузившееся в тысячелетний сон. Вот почему в истории искусства эта эпоха носит название «Ренессанс» (Возрождение). Родиной Возрождения была Италия. Здесь Ренессанс нашел свое наиболее полное выражение в живописи, в твор-

честве таких великих художников, как Леонардо да Винчи (1452-1519), Рафаэль (1483-1520), Микель Анджело (1475-1564). В Англии Ренессанс ярче всего воплотился в реалистической драматургии, расцвет которой начался в восьмидесятых годах XVI века. Венцом этой реалистической драматургии было творчество Шекспира.

Средневековые драмы, так называемые мистерии, изображали святых, ангелов и чертей. Новая, реалистическая драматургия Возрождения рассказывала о человеке, о его чувствах, радостях, страданиях и борьбе. Пьесы Шекспира — огромная галерея живых человеческих образов. Широко отражая в своих произведениях жизнь в ее бесконечном разнообразии (вспомним слова Гамлета о том, что искусство должно держать зеркало перед природой), Шекспир смело соединял в своих произведениях ужасное и смешное, трагическое и комическое (см., например, сцену на кладбище в «Гамлете», в которой опечаленный датский принц беседует с веселым могильщиком). Созданные Шекспиром образы типичны и вместе с тем индивидуальны: Гамлет — тип гуманиста-мыслителя и вместе с тем живое лицо. Образы, созданные Шекспиром, сложны и многосторонни: Гамлет и медлителен

и в нужную минуту решителен (он один со шпагой в руке прыгает на палубу корабля пиратов); он и ядовит на язык (саркастически издевается над Полонием) и одновременно нежен и суров (в сцене объяснения с матерью). Именно это многообразие сделало роль Гамлета, как писал К. С. Станиславский, труднейшей ролью для актера в мировом репертуаре.

Время, в которое жил Шекспир, было эпохой величайшего расцвета мысли и искусства, и вместе с тем оно было полно трагических противоречий. Рядом с великолепной, праздничной роскошью существовала неслыханная нищета. Крупные землевладельцы, поощряемые жаждой наживы, захватывали общинные земли и превращали их в пастбища для своих овец, сгоняя крестьян с насиженных мест и лишая их крова и пропитания. По стране бродили бесчисленные толпы обездоленного люда. Вспомним сцену из трагедии Шекспира «Король Лир», сцену в ночной степи, когда в бурю и дождь бродит с непокрытой головой старый Лир, дрожит от холода шут, в шалаше ютится притворяющийся безумным и одетый в лохмотья Эдгар и когда Лир вспоминает о «бедных нагих несчастливцах». Эта сцена взята из окружавшей Шекспира действительности.

Великий народный писатель изобразил в этой сцене всю глубину народного страдания. Двойственность эпохи отразилась в самом творчестве Шекспира. В его произведениях мы находим и беззаботную, праздничную веселость (прочтите хотя бы его комедию «Двенадцатая ночь») и глубину трагических переживаний. Величайшей трагедией Шекспира является «Гамлет».

О «Гамлете» написано множество исследований на различных языках. В мировой критической литературе, посвященной «Гамлету», издавна боролись два основных толкования. Согласно одному, Гамлет прежде всего — мечтатель, на хрупкие плечи которого легла непосильная ноша. *«В драгоценную вазу, предназначенную для нежных цветов, посадили дуб,* — писал Гёте, — *корни дуба разрослись, и ваза разбилась»*. Согласно другому толкованию, Гамлет — смелый и решительный человек, которому мешали действовать внешние случайные обстоятельства: у Гамлета не было прямых улик преступления Клавдия, которые оправдали бы убийство последнего в глазах народа; случайно вместо короля за ковром в спальне королевы оказался Полоний (акт III, сцена 4), и т. д. Оба эти толкования являются односторонними. Гамлет и мечтатель, потому что

нужно было носить в себе мечту о других, лучших человеческих отношениях — о которых можно было только мечтать в эпоху Шекспира, — чтобы так негодовать на окружающие ложь и уродство; он и деятельный человек: разве не привел он в смятение весь датский двор и не разделался со своими врагами — Полонием, Розенкранцем, Гильденстерном, Клавдием? Но силы и возможности Гамлета были неизбежно ограниченны. Недаром он противопоставляет себя Геркулесу (Гераклу): Клавдий, по его словам, так же мало схож с его отцом, как он с Гераклом (акт I, сцена 2). Тот подвиг, о котором мечтал Гамлет, мог совершить только Геркулес, имя которому — народ.

«Трагическая история о Гамлете, принце датском», как называлась великая трагедия в эпоху Шекспира, рисует образ человека, томящегося в окружающем его жестоком и мрачном мире, как в тюрьме («Дания — тюрьма», — говорит Гамлет), и смело обличающего ложь и преступление. Задача мести за отца перерастает для Гамлета в мысль об исправлении окружающей его жизни.

Гамлет уничтожает своих врагов. Если он лично и гибнет в этой борьбе, то гибнет он как герой. Гамлет умирает не угрюмым, разочаровавшимся в жизни пессимистом. «Поведай про жизнь мою»,

— просит он своего друга Горацио. Взор умирающего Гамлета уходит в будущее…

Так на рубеже двух миров — дряхлеющего мира феодализма и нового, рождающегося мира капиталистических отношений — возникает перед нами скорбный образ датского принца. Эта скорбь не случайна. Ее переживал и сам Шекспир, в произведениях которого не раз звучат скорбные мотивы, переживали и многие из его современников. Распадение феодальных связей породило величайший расцвет освобожденной мысли и живого искусства. Но на смену феодальному миру шел мир капиталистический, несший новое рабство для народа, новые оковы для мысли. Гуманисты той эпохи могли только мечтать о счастье человечества, они могли толковать жизнь, но создать это счастье, изменить жизнь они были бессильны. Они создавали утопии. Но они не знали и не могли в ту эпоху знать реальных путей к осуществлению своих благородных мечтаний. И разлад между мечтой и действительностью порождал в них «гамлетовскую» скорбь. Трагедия Гамлета по существу своему является трагедией гуманизма той эпохи, расцветшего на холодной утренней заре капиталистической эры.

«Трагическая история о Гамлете, принце дат-

ском» была горячо встречена зрителями театра «Глобус». Она, по словам современника, «трогала сердца» зрителей из народа. Трагедия сразу завоевала широкую популярность. Как мы говорили, ее исполняли студенты университетов. Любопытно, что в самом начале XVII века «Гамлет» был сыгран матросами плывшего в Ост-Индию английского корабля. Прошло сто лет, и слава великой трагедии прочно установилась. В XVIII веке ее стали переводить на иностранные языки.

В наше время творчество гениального художника и гуманиста окружено любовью и признанием миллионов советских зрителей и читателей. Такой широкой популярностью Шекспир еще не пользовался ни в одну эпоху, ни в одной стране. Текст его пьес звучит со сцены на двадцати девяти языках народов Союза. Над произведениями Шекспира продолжают работать наши исследователи, переводчики, актеры. Советский театр, лучший из комментаторов Шекспира, открыл в толковании Гамлета новые пути, противопоставив гуманиста-мыслителя в одежде датского принца темному царству преступного Клавдия и его приспешников.

М. Морозов

ГАМЛЕТ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Клавдий, король датский.

Гамлет, сын прежнего и племянник нынешнего короля.

Полоний, главный королевский советник.

Горацио, друг Гамлета.

Лаэрт, сын Полония.

Вольтиманд, Корнелий, придворные.

Розенкранц, **Гильденстерн**, бывшие университетские товарищи Гамлета.

Озрик.

Дворянин.

Священник.

Марцелл, **Бернардо**, офицеры.

Франциско, солдат.

Рейнальдо, приближенный Полония.

Актеры.

Два могильщика.

Призрак отца Гамлета.

Фортинбрас, принц норвежский.

Капитан.

Английские послы.

Гертруда, королева датская, мать Гамлета.

Офелия, дочь Полония.

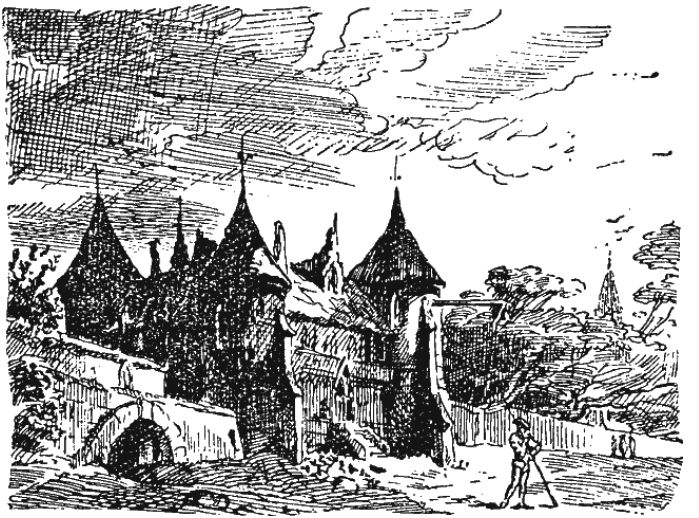
Лорды, леди, офицеры, солдаты, матросы, вестовые и свитские.

Место действия — Эльсинор[1].

[1] Примечания: 1

Эльсинор — город в Дании, расположенный на берегу пролива, отделяющего Данию от Скандинавского полуострова.

АКТ I



Сцена 1

Эльсинор. Площадка перед замком[2]. Полночь. Франциско на своем посту. Часы бьют двенадцать. К нему подходит Бернардо.

Бернардо

Кто здесь?

Франциско

Нет, сам ты кто, сначала отвечай.

Бернардо

Да здравствует король!

Франциско

Бернардо?

Бернардо

Он.

Франциско

Вы позаботились прийти в свой час.

Бернардо

---

[2] Примечания: 2

«Площадка перед замком» — то есть специально устроенная эспланада, открытое и ровное пространство вокруг замка. Атакующая неприятельская пехота, пересекая это пространство, подвергала себя особой опасности.

Двенадцать бьет; поди поспи, Франциско.

Франциско

Спасибо, что сменили: я озяб,
И на́ сердце тоска.

Бернардо

Как в карауле?

Франциско

Все, как мышь, притихло.

Бернардо

Ну, доброй ночи.
А встретятся Гораций и Марцелл,
Подсменные мои, — поторопите.

Франциско

Послушать, не они ли. — Кто идет?

Входят Горацио и Марцелл.

Горацио

Друзья страны.

Марцелл

И слуги короля.

Франциско

Прощайте.

Марцелл

До свиданья, старина.
Кто вас сменил?

Франциско

Бернардо на посту.
Прощайте.

(Уходит.)

Марцелл

Эй! Бернардо!

Бернардо

Вот так так!
Гораций здесь!

Горацио

Да, в некотором роде.

Бернардо

Гораций, здравствуй; здравствуй, друг

Марцелл.

Марцелл

Ну как, являлась нынче эта странность?

Бернардо

Пока не видел.

Марцелл

Горацио считает это всё
Игрой воображенья и не верит
В наш призрак, дважды виденный подряд.
Вот я и предложил ему побыть
На страже с нами нынешнею ночью
И, если дух покажется опять,
Проверить это и заговорить с ним.

Горацио

Да, так он вам и явится!

Бернардо

Присядем,
И разрешите штурмовать ваш слух,
Столь укрепленный против нас, рас-

сказом
О виденном.

Горацио

Извольте, я сажусь.
Послушаем, что скажет нам Бернардо.

Бернардо

Минувшей ночью,
Когда звезда, что западней Полярной,
Перенесла лучи в ту часть небес,
Где и сейчас сияет, я с Марцеллом,
Лишь било час…

Входит Призрак.

Марцелл

Молчи! Замри! Гляди, вот он опять.

Бернардо

Осанкой — вылитый король покойный.

Марцелл

Ты сведущ — обратись к нему, Гораций.

Бернардо

Ну что, напоминает короля?

Горацио

Да как еще! Я в страхе и смятеньи!

Бернардо

Он ждет вопроса.[3]

Марцелл

Спрашивай, Гораций.

Горацио

Кто ты, без права в этот час ночной
Принявший вид, каким блистал бывало
Похороненный Дании монарх?
Я небом заклинаю, отвечай мне!

Марцелл

Он оскорбился.

Бернардо

И уходит прочь.

Горацио

Стой! Отвечай! Ответь! Я заклинаю!

---

[3] Примечания: 3

«Он ждет вопроса». — Согласно древнему поверью, призраки не могли заговорить первыми.

Призрак уходит.

Марцелл

Ушел и говорить не пожелал.

Бернардо

Ну что, Гораций? Полно трепетать.
Одна ли тут игра воображенья?
Как ваше мненье?

Горацио

Богом поклянусь:
Не верил, но уверился воочью!

Марцелл

А с королем как схож!

Горацио

Как ты с собой.
И в тех же латах, как в бою с норвежцем,
И так же хмур, как в незабвенный день,
Когда при ссоре с выборными Польши
Он из саней их вывалил на лед.
Невероятно!

Марцелл

В такой же час таким же важным шагом
Прошел вчера он дважды мимо нас.

Горацио

Подробностей разгадки я не знаю,
Но, в общем, вероятно, это знак
Грозящих государству потрясений.

Марцелл

Постойте. Сядем. Кто мне объяснит,
К чему такая строгость караулов,
Стесняющая граждан по ночам?
Чем вызвана отливка медных пушек,
И ввоз оружья из-за рубежа,
И корабельных плотников вербовка,
Усердных в будни и в воскресный день?
Что кроется за этою горячкой,
Потребовавшей ночь в подмогу дню?
Кто объяснит мне это?

Горацио

Постараюсь.

По крайней мере, слух таков. Король,

Чей образ только что предстал пред нами,

Как вам известно, вызван был на бой

Властителем норвежцев Фортинбрасом.

В бою осилил храбрый Гамлет наш,

Таким и слывший в просвещенном мире.

Противник пал. Имелся договор,

Скрепленный с соблюденьем правил чести

Что вместе с жизнью должен Фортинбрас

Оставить победителю и земли,

В обмен на что и с нашей стороны

Пошли в залог обширные владенья,

И ими завладел бы Фортинбрас,

Возьми он верх. По тем же основаньям

Его земля по названной статье

Вся Гамлету досталась. Дальше вот что.

Его наследник, младший Фортинбрас,

В избытке прирожденного задора
Набрал по всей Норвегии отряд
За хлеб готовых в бой головорезов.
Приготовлений видимая цель,
Как это подтверждают донесенья, —
Насильственно, с оружием в руках,
Отбить отцом утраченные земли.
Вот тут-то, полагаю, и лежит
Важнейшая причина наших сборов,
Источник беспокойства и предлог
К сумятице и сутолоке в крае.

Бернардо

Я думаю, что так оно и есть.
Не зря обходит в латах караулы
Зловещий призрак, схожий с королем,
Который был и есть тех войн виновник.

Горацио

Он как сучок в глазу души моей!
В года расцвета Рима, в дни побед,

Пред тем как властный Юлий пал,[4] *могилы*

Стояли без жильцов, а мертвецы

На улицах невнятицу мололи.

В огне комет кровавилась роса,

На солнце пятна появлялись; месяц,

На чьем влияньи зиждет власть Нептун[5]*,*

Был болен тьмой, как в светопреставленье.

Такую же толпу дурных примет,

Как бы бегущих впереди событья,

Подобно наспех высланным гонцам,

Земля и небо вместе посылают

В широты наши нашим землякам.

Призрак возвращается.

Но тише! Вот он вновь! Остановлю

---

[4] Примечания: 4

«Юлий пал...» — Юлий Цезарь (100-44 годы до н. э.) был убит заговорщиками во главе с Брутом и Кассием (см. трагедию Шекспира «Юлий Цезарь»).

[5] Примечания: 5

Нептун — бог моря в древнеримской мифологии. Горацио говорит о влиянии луны на приливы и отливы моря.

Любой ценой! Ни с места, наважденье!
О, если только речь тебе дана,
Откройся мне!
Быть может, надо милость сотворить
Тебе за упокой и нам во благо,
Откройся мне!
Быть может, ты проник в судьбу страны
И отвратить ее еще не поздно.
Откройся!
Быть может, ты при жизни закопал
Сокровище, неправдой нажитое, —
Вас, духов, манят клады, говорят, —
Откройся! Стой! Откройся мне!

Поет петух.

Марцелл, Держи его!

Марцелл

Ударить алебардой?

Горацио

Бей, если увернется.

Бернардо

Вот он!

Горацио

Вот!

Призрак уходит.

Марцелл

Ушел!
Мы раздражаем царственную тень
Открытым проявлением насилья.
Ведь призрак, словно пар, неуязвим,
И с ним бороться глупо и бесцельно.

Бернардо

Он отозвался б, но запел петух.

Горацио

И тут он вздрогнул, точно провинился
И отвечать боится. Я слыхал,
Петух, трубач зари, своею глоткой
Пронзительною будит ото сна
Дневного бога. При его сигнале,
Где б ни блуждал скиталец-дух: в огне,

На воздухе, на суше или в море, —
Он вмиг спешит домой. И только что
Мы этому имели подтвержденье.

Марцелл

Он стал тускнеть при пеньи петуха.
Поверье есть, что каждый год, зимою,
Пред праздником Христова рождества
Ночь напролет поет дневная птица.
Тогда, по слухам, духи не шалят.
Все тихо ночью, не вредят планеты
И пропадают чары ведьм и фей,
Так благодатно и священно время.

Горацио

Слыхал и я, и тоже частью верю.
Но вот и утро в розовом плаще
Росу пригорков топчет на востоке.
Пора снимать дозор. И мой совет:
Поставим принца Гамлета в известность
О виденном. Ручаюсь жизнью, дух,
Немой при нас, прервет пред ним молчанье.

Ну как, друзья, по-вашему? Сказать,
Как долг любви и преданность внушают?

Марцелл

По-моему, сказать. Да и к тому ж
Я знаю, где найти его сегодня.

Уходят.

Сцена 2

Там же. Зал для приемов в замке. Трубы. Входят король, королева, Гамлет, Полоний, Лаэрт, Вольтиманд, Корнелий, придворные, свита.

Король

Хоть смертью брата Гамлета родного
Полна душа и всем нам надлежит
Печалиться, а королевству в скорби
Избороздить морщинами чело,
Но ум настолько справился с природой,
Что надо будет сдержаннее впредь
Скорбеть о нем, себя не забывая.
С тем и решили мы в супруги взять

Сестру и ныне королеву нашу,
Наследницу военных рубежей,[6]
Со смешанными чувствами печали
И радости, с улыбкой и в слезах.
При этом шаге мы не погнушались
Содействием советников, во всем
Нам давших одобренье. Всем спасибо.
Второе. Королевич Фортинбрас,
Не чтя нас ни во что и полагая,
Что после смерти братниной у нас
Развал в стране и всё в разъединеньи,
Возмнил такое о своей звезде,
Что надоел нам, требуя возврата
Потерянных отцовых областей,
Которые достал себе по праву
Наш славный брат. Вот вкратце что о нем.
Теперь о нас и сущности собранья.
Тут нами извещается в письме
Король норвежцев, дядя Фортинбраса.

---

[6] Примечания: 6

«Наследницу военных рубежей...» — Клавдий хитро оправдывает захват престола, как бы мимоходом называя свою жену Гертруду наследницей и не упоминая о Гамлете.

По дряхлости едва ли он слыхал

О замыслах племянника. Мы просим

Пресечь их в корне, так как войско сплошь

Из подданных его и их содержат

На счет казны. Письмо мы отдаем

Вам, добрый Вольтиманд, и вам, Корнелий.

Свезите старцу-королю поклон.

Мы вам не расширяем полномочий.

Держитесь в совещаньях с ним границ,

Дозволенных статьями. Поезжайте.

Готовность докажите быстротой.

Корнелий и Вольтиманд

Здесь, как и всюду, мы ее докажем.

Король

Не смеем сомневаться. Добрый путь!

Вольтиманд и Корнелий уходят.

Итак, Лаэрт, что нового услышим?[7]

---

[7] Примечания: 7

«Итак, Лаэрт, что нового услышим?» — Клавдий все еще как бы не замечает Гамлета.

Шла речь о просьбе. В чем она, Лаэрт?

С чем дельным вы б ни обратились к трону,

Отказа не получите ни в чем.

Отец ваш так же связан с датским троном,

Как с сердцем голова и как со ртом

К нему с едою поднятые руки.

Что вам угодно?

Лаэрт

Дайте разрешенье

Во Францию вернуться, государь.

Я сам оттуда прибыл для участья

В коронованьи вашем, но, винюсь,

Меня опять по исполненьи долга

Влекут туда и мысли и мечты.

С поклоном хлопочу о дозволеньи.

Король

Отец пустил? Что говорит Полоний?

Полоний

Он вымотал мне душу, государь,

И, сдавшись после долгих убеждений,
Я нехотя его благословил.
Благоволите разрешить поездку.

Король

Ищите счастья; в добрый час, Лаэрт.
Как вздумаете, проводите время.
Ну, как наш Гамлет, близкий сердцу сын?

Гамлет *(в сторону)*

Ничуть не сын, и далеко не близкий.

Король

Опять покрыто тучами лицо?

Гамлет

О нет, напротив: солнечно некстати.[8]

Королева

Ах, Гамлет, полно хмуриться, как

---

[8] Примечания: 8

«Солнечно некстати». — Тут, как предполагают некоторые комментаторы, скрыт намек на старинную английскую поговорку: «Из благословенного уголка да на теплое солнышко», что соответствует русской поговорке: «Ни кола, ни двора». Гамлет резко отвечает Клавдию, намекая на то, что тот обошел его в правах наследства на престол.

ночь!

Взгляни на короля подружелюбней.

До коих пор, потупивши глаза,

Следы отца разыскивать во прахе?

Так создан мир: что живо, то умрет

И вслед за жизнью в вечность отойдет.

Гамлет

Так создан мир.

Королева

Что ж кажется тогда

Столь редкостной тебе твоя беда?

Гамлет

Не кажется, сударыня, а есть.

Мне «кажется» неведомы. Ни мрачность

Плаща на мне, ни платья чернота,

Ни хриплая прерывистость дыханья,

Ни слезы в три ручья, ни худоба,

Ни прочие свидетельства страданья

Не в силах выразить моей души.

Вот способы казаться, ибо это
Лишь действия, и их легко сыграть,
Моя же скорбь чуждается прикрас
И их не выставляет напоказ.

Король

Приятно видеть и похвально, Гамлет,
Как отдаешь ты горький долг отцу.
Но твой отец и сам отца утратил,
И так же тот. На некоторый срок
Обязанность осиротевших близких
Блюсти печаль. Но утверждаться в ней
С закоренелым рвеньем — нечестиво.
Мужчины недостойна эта скорбь
И обличает недостаток веры,
Слепое сердце, пустоту души
И грубый ум без должного развитья.
Что неизбежно и в таком ходу,
Как самые обычные явленья,
Благоразумно ль этому, ворча,
Сопротивляться? Это грех пред небом,
Грех пред умершим, грех пред есте-

ством,

Пред разумом, который примирился

С судьбой отцов и встретил первый труп

И проводил последний восклицаньем:

«Так быть должно!» Пожалуйста, стряхни

Свою печаль и нас считай отныне

Своим отцом. Пусть знает мир, что ты —

Ближайший к трону и к тебе питают

Любовь не меньшей пылкости, какой

Нежнейший из отцов привязан к сыну.

Что до надежд вернуться в Виттенберг[9]

И продолжать ученье, эти планы

Нам положительно не по душе,

И я прошу, раздумай и останься[10]

Пред нами, здесь, под лаской наших

---

[9] Примечания: 9

Виттенберг — старинный университетский город в Германии.

[10] Примечания: 10

«Раздумай и останься…» — Клавдий не хочет отпускать от себя Гамлета, чтобы наблюдать за ним.

глаз.

Как первый в роде, сын наш и сановник.

Королева

Не заставляй меня просить напрасно.

Останься здесь, не езди в Виттенберг!

Гамлет

Сударыня, всецело повинуюсь.

Король

Вот кроткий, подобающий ответ!

Наш дом — твой дом. Сударыня, пой-демте.

Своей сговорчивостью Гамлет внес

Улыбку в сердце, в знак которой ныне

О счете наших здравиц за столом

Пусть облакам докладывает пушка

И гул небес в ответ земным громам

Со звоном чаш смешается. Идемте.

Все, кроме Гамлета, уходят.

Гамлет

О тело, если б ты само могло

Стать паром, в воздухе росой растечься!

О, если бы предвечный не занес

В грехи самоубийство! Боже! Боже!

Каким ничтожным, плоским и тупым

Мне кажется весь свет в своих стремленьях!

О мерзость! Как невыполотый сад,

Дай волю травам — зарастет бурьяном,

С такой же безраздельностью весь мир

Заполонили грубые начала.

Как это все могло произойти?

Два месяца, как умер… Двух не будет.

Такой король! Как светлый Аполлон[11]

В сравнении с сатиром[12]*. Так ревниво*

Любивший мать, что ветрам не давал

Дышать в лицо ей. О земля и небо!

Что поминать! Она к нему влеклась,

---

[11] Примечания: 11

Аполлон, или Феб, — в древнегреческой мифологии бог солнца, покровитель наук и искусств.

[12] Примечания: 12

Сатир — в древнегреческой мифологии козлоногий горный или лесной дух.

Как будто голод рос от утоленья.
И что ж, чрез месяц... Лучше не вникать!
О женщины, вам имя — вероломство!
Нет месяца! И целы башмаки,
В которых гроб отца сопровождала
В слезах, как Ниобея[13]*. И она...*
О боже, зверь, лишенный разуменья,
Томился б дольше! — замужем! За кем!
За дядею, который схож с покойным,
Как я с Гераклом[14]*. В месяц с небольшим!*
Еще от соли лицемерных слез
У ней на веках краснота не спала!
Нет, не видать от этого добра!
Разбейся, сердце, молча затаимся.

---

[13] Примечания: 13

Ниобея — в античной мифологии образ безутешной матери, плачущей над своими погибшими детьми.

[14] Примечания: 14

Геракл (Геркулес) — герой античной мифологии, прославившийся физической силой и подвигами.

Входят Горацио, Марцелл и Бернардо.

Горацио

Почтенье, принц!

Гамлет

Рад вас здоровым видеть.
Гораций? Верить ли своим глазам?

Горацио

Он самый, принц, ваш верный раб до гроба.

Гамлет

Какой же раб! Мы попросту друзья.
Что принесло вас к нам из Виттенберга?
Марцелл — не так ли?

Марцелл

Он, милейший принц…

Гамлет

Я очень рад вас видеть.

(Бернардо.)

Добрый вечер.

(Горацио.)

Что ж вас из Виттенберга принесло?

Горацио

Милейший принц, расположенье к лени.

Гамлет

Ваш враг не отозвался б так о вас,
И вы мне слуха лучше не терзайте
Поклепами на самого себя.
Я знаю вас: ничуть вы не ленивец.
Зачем приехали вы в Эльсинор?
Тут вас научат пьянству.

Горацио

Я приехал.
На похороны вашего отца.

Гамлет

Мой друг, не смейтесь надо мной. Хотите
«На свадьбу вашей матери» — сказать?

Горацио

Да, правда, это следовало быстро.

Гамлет

Расчетливость, Гораций! С похорон
На брачный стол пошел пирог поминный.
Врага охотней встретил бы в раю,
Чем снова в жизни этот день изведать!
Отец — о, вот он словно предо мной!

Горацио

Где, принц?

Гамлет

В очах души моей, Гораций.

Горацио

Я помню — он во всем был королем.

Гамлет

Он человек был в полном смысле слова.
Уж мне такого больше не видать!

Горацио

Представьте, принц, он был тут нынче

ночью.

Гамлет

Был? Кто?

Горацио

Король, отец ваш.

Гамлет

Мой отец?

Горацио

Спокойнее: сдержите удивленье
И выслушайте. Я вам расскажу
Со ссылкою на этих очевидцев
Чудесный случай.

Гамлет

Боже! Не томите!

Горацио

Подряд две ночи с этими людьми,
Бернардо и Марцеллом, на дежурстве
Средь мертвой беспредельности ночной
Творится вот что. Некто неизвест-

ный,

В вооруженьи с ног до головы

И сущий ваш отец, проходит мимо

Державным шагом. Трижды он скользит

Перед глазами их на расстояньи

Протянутой руки, они ж стоят,

Застыв от страха и лишившись речи,

Как громом пораженные, о чем

Рассказывают мне под страшной тайной.

Я стал на стражу с ними в третью ночь,

Где, подтверждая это все дословно,

В такой же час проходит та же тень.

Мне памятен отец ваш. Оба схожи,

Как эти руки.

Гамлет

Где он проходил?

Марцелл

По той площадке, где стоит охрана.

Гамлет

Вы с ним не говорили?

Горацио

Говорил,
Но без успеха. Впрочем, на мгновенье
По повороту плеч и головы
Я заключил, что он не прочь ответить,
Но в это время закричал петух,
И он при этом звуке отшатнулся
И скрылся с глаз.

Гамлет

Я слов не нахожу!

Горацио

Ручаюсь жизнью, принц, что это правда,
И мы за долг сочли вас известить.

Гамлет

Да, да, все так. Сейчас я успокоюсь.
Кто ночью в карауле?

Марцелл и Бернардо

Мы, милорд.

Гамлет

Он был вооружен?

Марцелл и Бернардо

В оружьи.

Гамлет

В полном?

Марцелл и Бернардо

Во всем.

Гамлет

И вы не видели лица?

Горацио

Нет, как же, — шлем был с поднятым забралом.

Гамлет

И что ж, он хмурил брови?

Горацио

Нет, смотрел

Скорей с тоской, чем с гневом.

Гамлет

Он был бледен

Иль красен от волненья?

Горацио

Бел как снег.

Гамлет

И не сводил с вас глаз?

Горацио

Ни на минуту.

Гамлет

Жаль, не видал я!

Горацио

Вас бы дрожь взяла.

Гамлет

Все может быть. И что ж, он долго пробыл?

Горацио

Я мог легко бы до́ ста досчитать.

Марцелл и Бернардо

Нет, дольше, дольше.

Горацио

Нет, при мне не дольше.

Гамлет

С седою бородою?

Горацио

Не совсем.

С едва посеребренной, как при жизни.

Гамлет

Я стану с вами на ночь. Может статься,

Он вновь придет.

Горацио

Придет наверняка.

Гамлет

И если примет вновь отцовский образ,

Я с ним заговорю, хотя бы ад,

Восстав, зажал мне рот. А к вам есть просьба.

Как вы скрывали случай до сих пор,

Так точно и вперед его таите,

И что бы ни случилось в эту ночь,
Во все вникайте, но не смейте пикнуть.
За дружбу отплачу. Храни вас бог!
А около двенадцати я выйду
И навещу вас.

Все

Ваши слуги, принц.

Гамлет

Не слуги, а теперь друзья. Прощайте.

Все, кроме Гамлета, уходят.

Отцовский призрак в латах! Быть беде!
Обман какой-то. Только бы стемнело!
Терпи, душа! Нечистые дела,
Хоть в землю закопай их след презренный,
Когда-нибудь предстанут пред вселенной.

(Уходит.)

Сцена 3

Там же. Комната в доме Полония. Входят Лаэрт и Офелия.

Лаэрт

Мешки на корабле. Прощай, сестра.
Пообещай не упускать оказий
И при попутном ветре не ленись
И вести шли.

Офелия

Не сомневайся в этом.

Лаэрт

А Гамлета ухаживанья — вздор.
Считай их блажью, шалостями крови,
Фиалкою, расцветшей в холода,
Недолго радующей, обреченной,
Благоуханьем мига, и того
Не более.

Офелия

Не более?

Лаэрт

Не боле.

Рост жизни не в одном развитьи мышц.

По мере роста тела, в нем, как в храме,

Растет служенье духа и ума.

Пусть любит он сейчас без задних мыслей,

Ничем еще не запятнавши чувств.

Подумай, кто он, и проникнись страхом.

По званью он себе не господин.

Он сам в плену у своего рожденья.

Не вправе он, как всякий человек,

Стремиться к счастью. От его поступков

Зависит благоденствие страны.

Он ничего не выбирает в жизни,

А слушается выбора других

И соблюдает пользу государства.

Поэтому пойми, каким огнем

Играешь ты, терпя его признанья,

И сколько примешь горя и стыда,
Когда ему поддашься и уступишь.
Страшись, сестра; Офелия, страшись,
Остерегайся, как чумы, влеченья,
На выстрел от взаимности беги.
Уже и то нескромно, если месяц
На девушку засмотрится в окно.
Оклеветать нетрудно добродетель.
Червь бьет всего прожорливей ростки,
Когда на них еще не вскрылись почки,
И ранним утром жизни, по росе,
Особенно прилипчивы болезни.
Пока наш нрав не искушен и юн,
Застенчивость — наш лучший опекун.

Офелия

Я смысл ученья твоего поставлю
Хранителем души. Но, милый брат,
Не поступай со мной, как лживый пастырь,
Который хвалит нам тернистый путь
На небеса, а сам, вразрез советам,
Повесничает на стезях греха

И не краснеет.

Лаэрт

За меня не бойся.

Но что ж я медлю? Вот и наш отец.

Входит Полоний.

Вдвойне благословиться — дважды благо,

Вот новый повод попрощаться нам.

Полоний

Всё тут, Лаэрт? В путь, в путь! Стыдился б, право!

Уж ветер выгнул плечи парусов,

А сам ты где? Стань под благословенье

И заруби-ка вот что на носу:

Заветным мыслям не давай огласки,

Несообразным — ходу не давай.

Будь прост с людьми, но не запанибрата.

Проверенных и лучших из друзей

Приковывай стальными обручами,

Но до мозолей рук не натирай

Пожатьями со встречными. Старайся
Беречься драк, а сцепишься — берись
За дело так, чтоб береглись другие.
Всех слушай, но беседуй редко с кем.
Терпи их суд и прячь свои сужденья.
Рядись, во что позволит кошелек,
Но не франти — богато, но без вычур.
По платью познается человек,
Во Франции ж на этот счет средь знати
Особенно хороший глаз. Смотри
Не занимай и не ссужай. Ссужая,
Лишаемся мы денег и друзей,
А займы притупляют бережливость.
Всего превыше: верен будь себе.
Тогда, как утро следует за ночью,
Не будешь вероломен ты ни с кем.
Прощай, запомни все и собирайся.

Лаэрт

Почтительно откланяться осмелюсь.

Полоний

Давно уж время. Слуги заждались.

Лаэрт

Прощай, Офелия, и твердо помни,
О чем шла речь.

Офелия

Замкну в душе, а ключ
Возьми с собой.

Лаэрт

Счастливо оставаться!

(Уходит.)

Полоний

О чем шла речь, Офелия, у вас?

Офелия

Предмет — принц Гамлет, если вам угодно.

Полоний

Ах, вот как? Это кстати. Я слыхал,
Он очень зачастил к тебе как будто?
А также избалован, говорят,
Твоим вниманьем? Если это правда —

А так передавали мне как раз,
Чтоб остеречь меня, — сказать я должен,
Что ты ведешь себя совсем не так,
Как спросится с твоей дочерней чести.
Что между вами? Только не хитри.

Офелия

Со мной не раз он в нежности пускался
В залог сердечной дружбы.

Полоний

Каково!
В залог сердечной дружбы! Что ты смыслишь
В таких вещах! А как ты отнеслась
К его, как ты их назвала, залогам?

Офелия

Не знаю я, что думать мне о них.

Полоний

Я научу: за чистую монету
Ты этих глупостей не принимай
И требуй впредь залогов подороже.

А то, сведя все это в каламбур,
Под свой залог останешься ты в дурах.

Офелия

Отец, он предлагал свою любовь
С учтивостью.

Полоний

С учтивостью! Подумай!

Офелия

И в подтвержденье слов своих всегда
Мне клялся чуть ли не святыми всеми.

Полоний

Силки для птиц! Пока играла кровь,
И я на клятвы не скупился, помню.
Нет, эти вспышки не дают тепла,
Слепят на миг и гаснут в обещаньи.
Не принимай их, дочка, за огонь.
Будь поскупей на будущее время.
Пускай твоей беседой дорожат.
Не торопись навстречу, только кликнут.
А Гамлету верь только в том одном,

Что молод он и меньше в поведеньи
Стеснен, чем ты; точней — совсем не верь.
А клятвам и подавно. Клятвы — лгуньи.
Не то они, чем кажутся извне.
Они, как опытные надувалы,
Нарочно дышат кротостью святош,
Чтоб обойти тем легче. Повторяю,
Я не хочу, чтоб на тебя вперед
Бросали тень хотя бы на минуту
Беседы с принцем Гамлетом. Ступай.
Смотри не забывай!

Офелия

Я повинуюсь.

(Уходит.)

Сцена 4

Там же. Площадка перед замком. Входят Гамлет, Горацио и Марцелл.

Гамлет

Пощипывает уши. Страшный холод!

Горацио

Лицо мне ветер режет, как в мороз!

Гамлет

Который час?

Горацио

Без малого двенадцать.

Марцелл

Нет. С лишним. Било.

Горацио

Било? Не слыхал.
Тогда, пожалуй, наступает время,
В которое всегда являлась тень.

Трубы, пушечные выстрелы за сценой.

Что это значит, принц?

Гамлет

Король не спит и пляшет до упаду,[15]
И пьет и бражничает до утра.
И чуть осушит новый кубок с рейнским,
Об этом сообщает гром литавр,
Как о победе.

Горацио

Это что ж — обычай?

Гамлет

К несчастью, да — обычай, и такой,
Который лучше было б уничтожить,
Чем сохранять. Такие кутежи,
Расславленные на восток и запад,
Покрыли нас стыдом в чужих краях.
Там наша кличка — пьяницы и свиньи,
И это отнимает не шутя
Какую-то существенную мелочь
У наших дел, достоинств и заслуг.

---

[15] Примечания: 15

«Пляшет до упаду…» — В подлиннике приведено название этого танца, которое красноречиво говорит за себя: «Прыгай!» Когда женщины удалялись с пира, мужчины начинали танцевать, то есть попросту скакать кто как умел.

Бывает и с отдельным человеком,
Что, например, родимое пятно,
В котором он невинен, ибо, верно,
Родителей себе не выбирал,
Иль странный склад души, перед которым
Сдается разум, или недочет
В манерах, оскорбляющий привычки, —
Бывает, словом, что пустой изъян,
В роду ли, свой ли, губит человека
Во мненьи всех, будь доблести его,
Как милость божья, чисты и несметны.
А все от этой глупой капли зла,
И сразу все добро идет насмарку.
Досадно ведь.

Горацио

Смотрите, принц, вот он!

Входит Призрак.

Гамлет

Святители небесные, спасите!

Благой ли дух ты или ангел зла,
Дыханье рая, ада ль дуновенье,
К вреду иль пользе помыслы твои,
Я озадачен так твоим явленьем,
Что требую ответа. Отзовись
На эти имена: отец мой, Гамлет,
Король, властитель датский, отвечай!
Не дай пропасть в неведеньи. Скажи мне,
Зачем на преданных земле костях
Разорван саван? Отчего гробница,
Где мы в покое видели твой прах,
Разжала с силой челюсти из камня,
Чтоб выбросить тебя? Чем объяснить,
Что, бездыханный труп, в вооруженьи,
Ты движешься, обезобразив ночь,
В лучах луны и нам, простейшим смертным,
Так страшно потрясаешь существо
Загадками, которым нет разгадки?
Скажи, зачем? К чему? Что делать нам?

Призрак манит Гамлета.

Горацио

Он подал знак, чтоб вы с ним удалились,
Как будто хочет что-то сообщить
Вам одному.

Марцелл

Смотрите, как упорно
Он вас зовет подальше, в глубину.
Но не ходите.

Горацио

Ни за что на свете!

Гамлет

А здесь он не ответит. Я пойду.

Горацио

Не надо, принц!

Гамлет

Ну вот! Чего бояться?
Я жизнь свою в булавку не ценю.

А чем он для души моей опасен,
Когда она бессмертна, как и он?
Он снова манит. Подойду поближе.

Горацио

А если он заманит вас к воде
Или на выступ страшного утеса,
Нависшего над морем, и на нем
Во что-нибудь такое превратится,
Что вас лишит рассудка и столкнет
В безумие? Подумайте об этом.
На той скале и без иных причин
Шалеет всякий, кто увидит море
Под крутизной во столько саженей,
Ревущее внизу.

Гамлет

Он снова манит.
Ступай! Иду!

Марцелл

Не пустим!

Гамлет

Руки прочь!

Горацио

Опомнитесь! Не надо.

Гамлет

Это — голос
Моей судьбы, и он мне, словно льву,
Натягивает мышцы тетивою.

Призрак манит.

Все манит он. Дорогу, господа!

(Вырывается от них.)

Я в духов превращу вас, только троньте!
Прочь, сказано! — Иди. Я за тобой.

Призрак и Гамлет уходят.

Горацио

Теперь он весь во власти исступленья.

Марцелл

Пойдем за ним, не слушаясь его.

Горацио

Последуем. Что это может значить?

Марцелл

Какая-то в державе датской гниль.

Горацио

Бог не оставит Дании.

Марцелл

Идемте.

Уходят.

Сцена 5

Там же. Более отдаленная часть площадки. Входят Призрак и Гамлет.

Гамлет

Куда ведешь? Я дальше не пойду.

Призрак

Следи за мной.

Гамлет

Слежу.

Призрак

Настал тот час,

Когда я должен пламени геенны
Предать себя на муку.

Гамлет

Бедный дух!

Призрак

Не сожалей, но вверься всей душою
И выслушай.

Гамлет

Внимать тебе — мой долг.

Призрак

И отомстить, когда ты все услышишь.

Гамлет

Что?

Призрак

Я дух родного твоего отца,
На некий срок скитаться осужденный
Ночной порой, а днем гореть в огне,
Пока мои земные окаянства
Не выгорят дотла. Мне не дано
Касаться тайн моей тюрьмы. А то бы

От слов легчайших повести моей
Зашлась душа твоя и кровь застыла,
Глаза, как звезды, вышли из орбит
И кудри отделились друг от друга,
Поднявши дыбом каждый волосок.
Как иглы на взбешенном дикобразе.
Но вечность — звук не для земных ушей.
О, слушай, слушай, слушай! Если только
Ты впрямь любил когда-нибудь отца…

Гамлет

О боже мой!

Призрак

Отмсти за подлое его убийство.

Гамлет

Убийство?

Призрак

Да, убийство из убийств,
Как ни бесчеловечны все убийства.

Гамлет

Рассказывай, чтоб я на крыльях мог

Со скоростью мечты и страстной мысли

Пуститься к мести.

Призрак

Вижу, ты готов.

И кто б ты был? Болотной сонной ряской

В стоячих водах Леты[16]*, если б тут*

Не всколыхнулся. Значит, слушай, Гамлет.

Объявлено, что спящего в саду

Меня змея ужалила. Датчане

Бесстыдной ложью введены в обман.

Ты должен знать, мой мальчик благородный,

Змея — убийца твоего отца —

В его короне.

Гамлет

О, мои прозренья! Мой дядя?

---

[16] Примечания: 16

Лета — в древнегреческой мифологии река подземного царства (Аида), в котором обитают души умерших.

Призрак

Да.
Кровосмеситель и прелюбодей,
Врожденным даром хитрости и лести
(Будь прокляты дары, когда от них
Такой соблазн!) увлекший королеву
К постыдному сожительству с собой.
Какое здесь паденье было, Гамлет!
От возвышающей моей любви,
Все годы шедшей об руку с обетом,
Ей данным при венчаньи, — к существу,
Чьи качества природные ничтожны
Перед моими!
Но так же, как не дрогнет добродетель,
Каких бы чар ни напускал разврат,
Так похоть даже в ангельских объятьях
Пресытится блаженством и начнет
Жрать падаль...
Но тише! Ветром утренним пахнуло.
Потороплюсь. Когда я спал в саду

В свое послеобеденное время,
В мой уголок прокрался дядя твой
С проклятым соком белены во фляге
И мне в ушную полость влил настой,
Чье действие в таком раздоре с кровью,
Что мигом обегает, словно ртуть,
Все внутренние переходы тела,
Створаживая кровь, как молоко,
С которым каплю уксуса смешали.
Так было и со мной. Сплошной лишай
Покрыл мгновенно пакостной и гнойной
Коростой, как у Лазаря[17]*, кругом*
Всю кожу мне.
Так был рукою брата я во сне
Лишен короны, жизни, королевы;
Так был подрезан в цвете грешных дней,
Не причащен и миром не помазан;
Так послан второпях на страшный суд

---

[17] Примечания: 17

«Как у Лазаря…» — «Лазарями» — именем, заимствованным из евангельской легенды, — в эпоху Шекспира назывались больные проказой.

Со всеми преступленьями на шее.
О ужас, ужас, ужас! Если ты —
Мой сын, не оставайся равнодушным.
Не дай постели датских королей
Служить кровосмешенью и распутству!
Однако, как бы ни сложилась месть,
Не оскверняй души и умышленьем
Не посягай на мать. Судья ей бог
И совести глубокие уколы.
Теперь прощай. Пора. Смотри, светляк,
Встречая утро, убавляет пламя.
Прощай, прощай и помни обо мне!

(Уходит.)

Гамлет

О небо! О земля! Кого впридачу?
Быть может, ад? Стой, сердце! Сердце, стой!
Не подгибайтесь подо мною, ноги!
Держитесь прямо! Помнить о тебе?
Да, бедный дух, пока есть память в шаре

Разбитом этом. Помнить о тебе?
Я с памятной доски сотру все знаки
Чувствительности, все слова из книг,
Все образы, всех былей отпечатки,
Что с детства наблюденье занесло,
И лишь твоим единственным веленьем
Весь том, всю книгу мозга испишу,
Без низкой смеси. Да, как перед богом!
О женщина-злодейка! О подлец!
О низость, низость с низкою улыбкой!
Где грифель мой? Я это запишу,
Что можно улыбаться, улыбаться
И быть мерзавцем. Если не везде,
То, достоверно, в Дании.

(Пишет.)

Готово, дядя. А теперь девиз мой:
«Прощай, прощай и помни обо мне».
Я в том клянусь.

Горацио и Марцелл *(за сценой)*

Принц! Принц!

Марцелл *(за сценой)*

Принц Гамлет!

Горацио *(за сценой)*

Небо
Да сохранит его!

Гамлет

Да будет так.

Горацио *(за сценой)*

Ого-го-го, ого-го-го, милорд!

Гамлет

Ого-го-го, сюда, мои родные!

Входят Горацио и Марцелл.

Марцелл

Ну как, милорд?

Горацио

Что нового, милорд?

Гамлет

Непостижимо!

Горацио

Что?

Гамлет

Проговоритесь.

Горацио

Нет, никогда, милорд.

Марцелл

Нет, никогда.

Гамлет.

Ну хорошо. Итак, кто б мог подумать.
Но это между нами?

Горацио и Марцелл

Видит бог.

Гамлет

Нет в Дании такого негодяя,
Который дрянью не был бы притом.[18]

Горацио

Нет надобности в духах из могилы
Для истин вроде этой.

---

[18] Примечания: 18

«Нет в Дании такого негодяя, который дрянью не был бы притом». — Гамлет хотел сказать: «как Клавдий», но вдруг вспомнил, какую важную он выдает тайну, оборвал речь и закончил ее ничего не значащей фразой.

Гамлет

Спору нет.
Итак, без околичностей, давайте
Пожмем друг другу руки и пойдем.
Вы — по своим делам или желаньям, —
У всех свои желанья и дела, —
Я — по своим; точней — бедняк отпетый,
Пойду молиться.

Горацио

Это только вихрь
Бессвязных слов, милорд.

Гамлет

Он вам обиден? Простите.

Горацио

В этом преступленья нет.

Гамлет

Нет, преступленье налицо, Гораций,

Клянусь Патриком![19] Должен вам сказать,

Что это дух, вполне достойный веры.

Желание узнать о нем полней

Вы пересильте. А теперь, собратья,

Товарищи по школе и мечу, —

Большая просьба.

Горацио

С радостью исполним.

Гамлет

О происшедшем, чур, не говорить.

Горацио и Марцелл

Не скажем, принц.

Гамлет

Клянитесь в этом.

Горацио

Честью

Клянусь, не скажем!

---

[19] Примечания: 19

«Клянусь Патриком!» — Согласно официальной версии, отец Гамлета умер от укуса змеи. По церковной легенде, святой Патрик изгнал змей из Ирландии. Вспомнив о Патрике, Гамлет клянется уничтожить змею — Клавдия.

Марцелл

Честию клянусь!

Гамлет

Вот меч — клянитесь.[20]

Марцелл

Мы уж дали клятву.

Гамлет

Нет, поклянитесь на моем мече.

Призрак *(из-под сцены)*

Клянитесь!

Гамлет

Ага, старик, и ты того же мненья?
Вы слышите, что вам он говорит?
Извольте ж клясться.

Горацио

В чем же нам поклясться?

Гамлет

---

[20] Примечания: 20

«Вот меч — клянитесь». — Клятва на мече, восходящая к древнейшим временам, считалась особенно священной.

Клянитесь никогда не говорить
О виденном. Ладонь на меч!

Призрак *(из-под сцены)*

Клянитесь!

Гамлет

Hic et ubique?[21] *Перейдем сюда,*
И вновь на рукоятку ваши руки.
Клянитесь никогда не говорить
О слышанном. Ладонь на меч!

Призрак *(из-под сцены)*

Клянитесь!

Гамлет

Ты, старый крот? Как скор ты под землей!
Уж подкопался? Переменим место.

Горацио

О день и ночь! Вот это чудеса!

Гамлет

---

[21] Примечания: 21

«Hic et ubique» — «Здесь и повсюду» *(лат.)*. Согласно поверью, духи могли одновременно появляться во многих местах.

Как к чудесам, вы к ним и отнеситесь.
Гораций, много в мире есть того,
Что вашей философии не снилось.
Но к делу. Вновь клянитесь, если вам
Спасенье мило, как бы непонятно
Я дальше ни повел себя, кого
Ни пожелал изображать собою,
Вы никогда при виде этих штук
Вот эдак рук не скрестите, вот эдак
Не покачнете головой, вот так
Не станете цедить с мудреным видом:
«Кто-кто, а мы...», «Могли б, да не хотим»,
«Приди охота...», «Мы бы рассказали»,
Того не делать и не намекать,
Что обо мне разведали вы что-то, —
Вот в чем клянитесь, и да будет бог
На помощь вам.

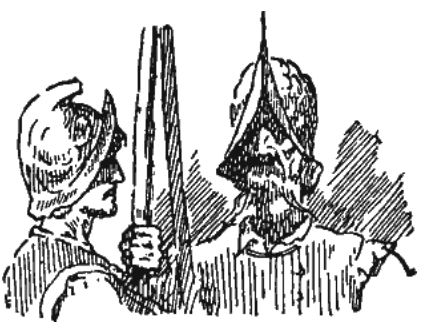
Призрак *(из-под сцены)*

Клянитесь!

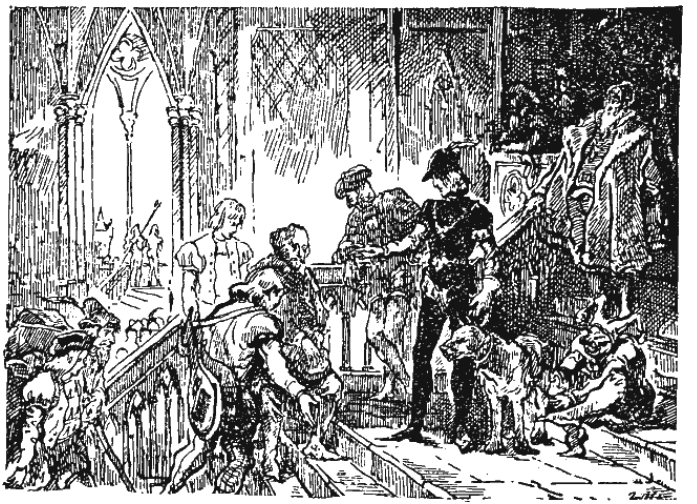
Гамлет

Успокойся,
Мятежный дух! А дальше, господа,
Себя с любовью вам препоручаю.
Все, чем возможно дружбу доказать,
Бедняк, как Гамлет, обещает сделать
Поздней, бог даст. Пойдемте вместе все.
И пальцы на губах — напоминаю.
Погублен век! Будь проклят он! К чему
Родился я на свет помочь ему!
Пойдемте вместе.

Уходят.



АКТ II



Сцена 1

Эльсинор. Комната в доме Полония.

Входят Полоний и Рейнальдо.

Полоний

Вот деньги и письмо к нему, Рейнальдо.

Рейнальдо

Вручу, милорд.

Полоний

Да было б хорошо
До вашего свидания, голубчик,
Разнюхать там, как он себя ведет.

Рейнальдо

Я это сам хотел, милорд.

Полоний

Похвально.
Весьма похвально. Видите, дружок,
Сперва спросите про датчан в Париже,
Со средствами ль, кто родом, где стоят
И в дружбе с кем, и если б вдруг откры-

лось,

Что сына знают, от обиняков

Переходите прямо в наступленье,

Не подавая вида. Например,

Скажите тоном дальнего знакомства:

«Я знал его друзей, встречал отца,

Знаком отчасти и с самим». Понятно?

Рейнальдо

Вполне, милорд.

Полоний

«Отчасти и с самим.

Хотя, — спешите вставить, — очень мало.

Но если это тот же шалопай,

То так и так». И врите, как на мертвых,

Про что угодно, кроме сумасбродств,

Вредящих чести. Это бог избави.

Про все же разновидности проказ,

Сопутствующих росту и свободе, —

Пожалуйста!

Рейнальдо

К примеру, про игру?

Полоний

Пожалуйста. Про пьянство, драки, ругань
И дебоширство, даже и про то.

Рейнальдо

Милорд, не повредило б это чести!

Полоний

Зачем? Все дело — соус, как подать.
Не обвиняйте в чем-нибудь чрезмерном,
Что было б грубой крайностью. Зачем?
Наоборот, вы так представьте дело,
Чтоб промахи его приобрели
Налет огня, оттенок своеволья
И вид ребяческого озорства,
Простительные всем.

Рейнальдо

Но я осмелюсь…

Полоний

Спросить, к чему все это?

Рейнальдо

Да, милорд.
К чему все это?

Полоний

Вот мои расчеты.
Такие речи бьют наверняка.
Когда вы вскользь запачкаете сына,
Как за работой мажут рукава,
Ваш собеседник тотчас согласится
И, если тоже замечал за ним
Подобные проделки, непременно
Прервет вас, скажем, на такой манер:
«Сэр», скажет он, иль «друг мой», или «сударь»,
Смотря по званью, и откуда сам,
И как воспитан.

Рейнальдо

Совершенно верно.

Полоний

И вот тогда, тогда-то вот, тогда…

Что это я хотел сказать?

Клянусь святым причастием, я что-то хотел сказать.

На чем я остановился?

Рейнальдо

На «он прервет вас, скажем...»

Полоний

Да, прервет.

Ага, прервет, прервет... «Да, — скажет он, —

Я знаю молодого человека.

Он был вчера или позавчера

С таким-то и таким-то там и там-то.

Играли в мяч, он был порядком пьян

И кончил дракой». Или: «Я свидетель,

Как ходит он в один зазорный дом

И предается буйству», и так дале.

На удочку насаживайте ложь

И подцепляйте правду на приманку.

Так все мы, люди дальнего ума,

Издалека, обходом, стороною

С кривых путей выходим на прямой.
Рекомендую с сыном тот же способ.
Ну, поняли? Понятно?

Рейнальдо

Да, милорд.

Полоний

Желаю здравствовать.

Рейнальдо

Милорд мой добрый!

Полоний

Пускай не замечает, что следят.

Рейнальдо

О нет, милорд.

Полоний

И музыки уроки
Пускай берет.

Рейнальдо

Понятно.

Полоний

Добрый путь!

Рейнальдо уходит. Входит Офелия.

Офелия! Что скажешь?

Офелия

Боже правый!
Я вся дрожу от страха!

Полоний

Отчего?
Господь с тобой!

Офелия

Я шила. Входит Гамлет,
Без шляпы, безрукавка пополам,
Чулки до пяток, в пятнах, без подвязок,
Трясется так, что слышно, как стучит
Коленка о коленку, так растерян,
Как будто был в аду и прибежал
Порассказать об ужасах геенны.

Полоний

От страсти обезумел?[22]

Офелия

Не скажу, Но опасаюсь.

Полоний

Что же говорит он?

Офелия

Он сжал мне кисть и отступил на шаг,
Руки не разжимая, а другую
Поднес к глазам и стал из-под нее
Рассматривать меня, как рисовальщик.
Он долго изучал меня в упор,
Тряхнул рукою, трижды поклонился
И так вздохнул из глубины души,
Как будто бы он испустил пред смертью

---

[22] Примечания: 22

«От страсти обезумел?» — Гамлет, как бы предчувствуя, что Офелия станет невольным оружием в руках его врагов, пришел навсегда проститься с ней. Ради долга он жертвует своим личным счастьем. Полоний же, как и сама Офелия, думает, что Гамлет просто влюблен. В ту эпоху чувства проявлялись бурно. В комедии Шекспира «Как вам это понравится» (акт III, сцена 2) Розалинда перечисляет «признаки» влюбленного: «Ввалившиеся щеки… неподстриженная бородка… чулки без подвязок, шляпа без ленты, расстегнутые рукава, незашнурованные башмаки — все выражает безразличие к себе и отчаяние».

Последний вздох. А несколько спустя
Разжал ладонь, освободил мне руку
И прочь пошел, смотря через плечо.
Он шел, не глядя пред собой, и вышел,
Назад оглядываясь, через дверь,
Глаза все время на меня уставив.

Полоний

Пойдем со мной, отыщем короля.
Здесь явный взрыв любовного безумья,
В неистовствах которого подчас
Доходят до отчаянных решений.
Но таковы все страсти под луной,
Играющие нами. Очень жалко!
Ты не была с ним эти дни резка?

Офелия

Нет, кажется, но, помня наставленье,
Не принимала больше ни его,
Ни писем от него.

Полоний

Вот он и спятил!

Жаль, что судил о нем я сгоряча.[23]
Я полагал, что Гамлет легкомыслен.
По-видимому, я перемудрил.
Но, видит бог, излишняя забота
Такое же проклятье стариков,
Как беззаботность — горе молодежи.
Идем и все расскажем королю.
В иных делах стыдливость и молчанье
Вреднее откровенного признанья.
Идем.

Сцена 2[24]

Там же. Комната в замке.

---

[23] Примечания: 23

«Жаль, что судил о нем я сгоряча». — Полоний, конечно, тайно ликует при мысли, что дочь его может стать женой принца, а впоследствии — королевой.

[24] Примечания: 24

Сцена 2. — На этом заканчивается деление на акты и сцены в издании 1623 года. В более ранних изданиях «Гамлета» (1603, 1604-1605, 1609, 1611) вообще нет актов и сцен. В театре времен Шекспира не было ни антрактов, ни даже коротких остановок, поскольку декораций почти не существовало. Действие шло беспрерывным потоком. «Гамлет» впервые был полностью разделен на акты и сцены лишь в 1676 году, то есть через шестьдесят лет после смерти Шекспира.

Входят король, королева, Розенкранц, Гильденстерн[25]и свита.

Король

Привет вам, Розенкранц и Гильденстерн!
Помимо жажды видеть вас пред нами,
Заставила вас вызвать и нужда.
До вас уже дошла, наверно, новость,
Как изменился Гамлет. Не могу
Сказать иначе — так неузнаваем
Он внутренне и внешне. Не пойму,
Какая сила сверх отцовой смерти
Произвела такой переворот
В его душе. Я вас прошу обоих,
Как сверстников его, со школьных лет
Узнавших коротко его характер,
Пожертвовать досугом и провесть
Его у нас. Рассейте скуку принца

---

[25] Примечания: 25

Розенкранц, Гильденстерн. — Как указал Гёте, Шекспир не случайно вывел здесь не одного, а двух совершенно похожих друг на друга людей: этим Шекспир дает понять зрителю, что у королевского трона приютилось множество таких людей, как Розенкранц и Гильденстерн.

Увеселеньями — и стороной,
Как только будет случай, допытайтесь,
Какая тайна мучает его
И нет ли от нее у нас лекарства.

Королева

Он часто вспоминал вас, господа.
Я больше никого не знаю в мире,
Кому б он был так предан. Если вам
Не жалко будет выказать любезность
И ваше время можно посвятить
Надежде нашей и ее поддержке,
Приезд ваш будет нами награжден
По-королевски.

Розенкранц

В королевской воле
Приказы отдавать, а не просить…

Гильденстерн

В согласьи с чем мы оба повергаем
Свою готовность к царственным стопам

И ждем распоряжений.

Король

Спасибо, Розенкранц и Гильденстерн.

Королева

Спасибо, Гильденстерн и Розенкранц.
Пожалуйста, пройдите тотчас к сыну.
Он так переменился! Господа,
Пусть кто-нибудь их к Гамлету проводит.

Гильденстерн

Дай бог, чтоб наше общество полней
Пошло ему на пользу!

Королева
Бог на помощь.

Розенкранц, Гильденстерн и некоторые из свиты уходят.

Входит Полоний.

Полоний

Послы благополучно, государь,
Вернулись из Норвегии.

Король

Ты был всегда отцом благих вестей.

Полоний

Был, государь, не так ли? И останусь.
Я долг привык блюсти пред королем,
Как соблюдаю душу перед богом.
И знаете, что я вам доложу?
Что либо этот мозг уж не годится
В охотничьи ищейки, либо я
Узнал причину Гамлетовых бредней.

Король

О, не тяни! Не терпится узнать.

Полоний

Сперва аудиенцию посольству,
А мой секрет — на сладкое к нему.

Король

Так сделай милость, выйди к ним навстречу.

Полоний уходит.

Он говорит, Гертруда, что нашел,
На чем ваш сын несчастный помешал-

ся.

Королева

Причина, к сожалению, одна:
Смерть короля и спешность нашей свадьбы.

Король

Увидим сами.

Возвращается Полоний с Вольтимандом и Корнелием.

Здравствуйте, друзья!
Что, Вольтиманд, наш брат — король норвежский?

Вольтиманд

Благодарит и вам желает благ.
Набор охотников приостановлен.
Он до сих пор казался королю
Военной подготовкой против Польши,
Но прикрывал, как понял он, удар
По вашему величеству. Увидев,
Как сам он в дряхлом возрасте своем
Обманут был племянником, он вызвал
Его приказом. Фортинбрас пришел,

От дяди получил головомойку
И дал, раскаясь, клятву никогда
На вас, милорд, не подымать оружья.
На радостях растроганный старик
Дает ему три тысячи годичных
И право двинуть набранных солдат
В поход на Польшу. В приложенье — просьба,

(подает бумагу)

Чтоб вы благоволили дать войскам
Свободный пропуск чрез свои владенья
Под верное ручательство, статьи
Которого изложены особо.

Король

Весьма довольны положеньем дел.
Вчитаемся подробней на досуге
И, обсудив, придумаем ответ.
Благодарим за рвенье. Отдохните.
А вечером пожалуйте на пир.
До скорой встречи!

Вольтиманд и Корнелий уходят.

Полоний

С этим развязались.
Вдаваться, государи, в спор о том,
Что есть король и слуги и что время
Есть время, день есть день и ночь есть ночь, —
Есть трата времени и дня и ночи.
Итак, раз краткость есть душа ума,
А многословье — тело и прикрасы,
То буду сжат. Ваш сын сошел с ума.
С ума, сказал я, ибо сумасшедший
И есть лицо, сошедшее с ума.
Но по боку.

Королева

Дельней да безыскусней.

Полоний

Здесь нет искусства, госпожа моя.
Что он помешан — факт. И факт, что жалко.
И жаль, что факт. Дурацкий оборот.

Но все равно. Я буду безыскусен.
Допустим, он помешан. Надлежит
Найти причину этого эффекта,
Или дефекта, ибо сам эффект
Благодаря причине дефективен.
А то, что надо, в том и есть нужда.
Что ж вытекает?
Я дочь имею, ибо дочь — моя.
Вот что дала мне дочь из послушанья.
Судите и внимайте, я прочту.

(Читает.)

«Небесной, идолу души моей, ненаглядной Офелии».

Это плохое выраженье, избитое выраженье: «ненаглядной» — избитое выраженье. Но слушайте дальше. Вот.

(Читает.)

«На ее дивную белую грудь эти…» — и тому подобное.

Королева

Ей это Гамлет пишет?

Полоний

Миг терпенья.
Я по порядку, госпожа моя.

(Читает.)

«Не верь дневному свету,
Не верь звезде ночей,
Не верь, что правда где-то,
Но верь любви моей.

О дорогая Офелия, не в ладах я со стихосложеньем. Вздыхать в рифму — не моя слабость. Но что я крепко люблю тебя, о моя хорошая, верь мне. Прощай. Твой навеки, драгоценнейшая, пока цела эта машина. Гамлет».

Вот что мне дочь дала из послушанья,
А также рассказала на словах,
Когда по времени и где по месту
Любезничал он с ней.

Король

Как приняла
Она его любовь?

Полоний

Какого мненья
Вы обо мне?

Король

Вы чести образец
И преданности.

Полоний

Рад бы оказаться.
Какого ж мненья были б вы, когда,
Застигнув эту страсть в ее зачатке —
А я ее, признаться, разглядел
Скорей, чем дочь, — какого мненья были б
Вы, государыня, вы, государь,
Когда б я терпеливее бумаги
Сквозь пальцы стал смотреть на эту страсть
И сделал сердцу знак молчать? Какого
Вы были б мненья? Нет, я напрямик
Немедленно сказал своей девице:
«Лорд Гамлет — принц, тебе он не чета.
Тому не быть», и сделал ей внушенье

Замкнуться крепче от него на ключ,
Гнать посланных и возвращать подарки.
Она меня послушалась, и что ж:
Отвергнутый, чтоб выразиться вкратце,
Он впал в тоску, утратил аппетит,
Утратил сон, затем утратил силы,
А там из легкого расстройства впал
В тяжелое, в котором и бушует,
На горе всем.

Король

Вы тех же мыслей?

Королева

Да. Правдоподобно.

Полоний

Назовите случай,
Когда б я утверждал, что это так,
А было б по-иному.

Король

Не припомню.

Полоний *(показывая на свою голову и плечи)*

Я это дам от этого отсечь,
Что прав и ныне. С нитью путеводной
Я под землей до правды доберусь.

Король

Как это нам проверить?

Полоний

Очень просто.
Он бродит тут часами напролет
По галерее.

Королева

Совершенно верно.

Полоний

Я дочь к нему направлю в этот час,
А мы вдвоем за занавеску станем.
Увидите их встречу. Если он
Не любит дочь и не любовью болен,
Я больше не советник, а держу
Заезжий двор.

Король

Ну что ж, понаблюдаем.

Королева

А вот бедняжка с книжкою и сам.

Полоний

Уйдите оба, оба уходите.
Я подойду к нему. Прошу простить.

Король, королева и свита уходят. Входит Гамлет читая.

Как поживает господин мой Гамлет?

Гамлет

Хорошо, слава богу.

Полоний

Вы меня знаете, милорд?

Гамлет

Отлично. Вы рыбный торговец[26].

Полоний

Нет, что вы, милорд!

Гамлет

Тогда не мешало б вам быть таким же честным.

---

[26] Примечания: 26

«Вы рыбный торговец». — Это — притворное безумие, то прикрытие, из-за которого Гамлет пускает стрелы острых намеков. Тут есть и социальная сатира: Гамлет противопоставляет честность бедняка бесчестности придворного («не мешало б вам быть таким же честным»).

Полоний

Честным, милорд?

Гамлет

Да, сэр. Быть честным — по нашим временам значит быть единственным из десяти тысяч.

Полоний

Это совершенная истина, милорд.

Гамлет

Что и говорить, если даже такое божество, как солнце, плодит червей, лаская лучами падаль…[27] Есть у вас дочь?

Полоний

Есть, милорд.

Гамлет

Не пускайте ее на солнце.[28] Не зевайте, приятель.

Полоний *(в сторону)*

Ну, что вы скажете? Нет-нет, да и свернет на дочку. А сначала не узнал. Рыбный, говорит, торговец! Далеко зашел, далеко! В сущности говоря,

---

[27] Примечания: 27

«Если даже такое божество, как солнце, плодит червей…» — если даже самое прекрасное на свете порождает гадость, входя в общение с гадким. Так и Офелия, намекает Гамлет, может заразиться злом от окружающей ее порочной среды.

[28] Примечания: 28

«Не пускайте ее на солнце». — Возможно, это значит: не пускайте Офелию к королевскому двору. Сравнение монарха с солнцем было широко принято.

в молодости и я, ох, как натерпелся от любви! Почти что в этом роде. Попробую опять. — Что читаете, милорд?

Гамлет

Слова, слова, слова…

Полоний

А в чем там дело, милорд?

Гамлет

Между кем и кем?

Полоний

Я хочу сказать: что написано в книге, милорд?

Гамлет

Клевета. Каналья сатирик утверждает, что у стариков седые бороды, лица в морщинах, из глаз густо сочится смола и сливовый клей и что у них совершенно отсутствует ум и очень слабые ляжки. Всему этому, сэр, я охотно верю, но публиковать это считаю бесстыдством, ибо сами вы, милостивый государь, когда-нибудь состаритесь, как я, ежели, подобно раку, будете пятиться назад.

Полоний *(в сторону)*

Если это и безумие, то в своем роде последовательное. — Не уйти ли нам подальше с открытого воздуха, милорд?

Гамлет

Куда, в могилу?

Полоний

В самом деле, дальше нельзя. *(В. сторону.)* Как проницательны подчас его ответы! Находчивость, которая часто осеняет полоумных и которой люди в здравом уме иногда лишены. Однако пойду поскорей придумаю, как бы ему встретиться с дочкой. — Досточтимый принц, прошу разрешения удалиться.

Гамлет

Не мог бы вам дать ничего, сэр, с чем расстался бы охотней. Кроме моей жизни, кроме моей жизни, кроме моей жизни.

Полоний

Желаю здравствовать, принц.

Гамлет

О, эти несносные старые дурни!

Входят Розенкранц и Гильденстерн.

Полоний

Вам принца Гамлета? Вот он как раз.

Розенкранц *(Полонию)*

Спасибо, сэр.

Полоний уходит.

Гильденстерн

Почтенный принц!

Розенкранц

Бесценный принц!

Гамлет

Ба, милые друзья! Ты, Гильденстерн?
Ты, Розенкранц? Ну, как дела, ребята?

Розенкранц

Как у любого из сынов земли.

Гильденстерн

По счастью, наше счастье не чрезмерно:
Мы не верхи на колпаке Фортуны.[29]

Гамлет

Но также не низы ее подошв?

Розенкранц

Ни то, ни это, принц.

---

[29] Примечания: 29
«Не верхи на колпаке Фортуны» — то есть не баловни судьбы.

Гамлет

Ну что же, превосходно. Однако что нового?

Розенкранц

Ничего, принц, кроме того, что в мире завелась совесть.

Гамлет

Значит, скоро конец света. Впрочем, у вас ложные сведения. Однако давайте поподробнее. Чем прогневили вы, дорогие мои, эту свою Фортуну, что она шлет вас сюда, в тюрьму?

Гильденстерн

В тюрьму, принц?

Гамлет

Да, конечно. Дания — тюрьма.

Розенкранц

Тогда весь мир — тюрьма.

Гамлет

И притом образцовая, со множеством арестантских, темниц и подземелий, из которых Дания — наихудшее.

Розенкранц

Мы не согласны, принц.

Гамлет

Значит, для вас она не тюрьма, ибо сами по себе вещи не бывают ни хорошими, ни дурными, а только в нашей оценке. Для меня она тюрьма.

Розенкранц

Значит, тюрьмой делает ее ваше честолюбие. Вашим требованиям тесно в ней.

Гамлет

О боже! Заключите меня в скорлупу ореха, и я буду чувствовать себя повелителем бесконечности. Если бы только не мои дурные сны!

Гильденстерн

А сны и приходят из честолюбия. Честолюбец живет несуществующим. Он питается тем, что возомнит о себе и себе припишет. Он тень своих снов, отражение своих выдумок.

Гамлет

Сон — сам по себе только тень.

Розенкранц

В том-то и дело. Таким образом, вы видите, как невесомо и бесплотно честолюбие. Оно даже и не тень вещи, а всего лишь тень тени.

Гамлет

Итак, нищие реальны, а монархи и раздутые герои — тени нищих. Однако чем умствовать, не пойти ли лучше ко двору? Ей-богу, я едва соображаю.

Розенкранц и Гильденстерн

Мы будем неотступно следовать за вами с нашими услугами.

Гамлет

Нет, к чему же! Мои слуги стали слишком хорошо следить за мной в последнее время. Но, положа руку на сердце, зачем вы в Эльсиноре?

Розенкранц

В гостях у вас, принц, больше низачем.

Гамлет

При моей бедности мала и моя благодарность. Но я благодарю вас. И, однако, даже этой благодарности слишком много для вас. За вами не посылали? Это ваше собственное побуждение? Ваш приезд доброволен? А? Пожалуйста, по совести. А? А? Ну как?

Гильденстерн

Что нам сказать, милорд?

Гамлет

Ах, да что угодно, только не к делу! За вами послали. В ваших глазах есть род признанья, которое ваша сдержанность бессильна затушевать. Я знаю, добрый король и королева послали за вами.

Розенкранц

С какой целью, принц?

Гамлет

Это уж вам лучше знать. Но только заклинаю вас былой дружбой, любовью, единомыслием и

другими, еще более убедительными доводами: без изворотов со мной. Посылали за вами или нет?

Розенкранц *(Гильденстерну)*

Что вы скажете?

Гамлет *(в сторону)*

Ну вот, не в бровь, а в глаз! — *(Громко.)* Если любите меня, не отпирайтесь.

Гильденстерн

Милорд, за нами послали.

Гамлет

Хотите, скажу вам — зачем? Таким образом, моя догадка предупредит вашу откровенность и ваша верность тайне короля и королевы не полиняет ни перышком. Недавно, не знаю почему, я потерял всю свою веселость и привычку к занятиям. Мне так не по себе, что этот цветник мироздань я, земля, кажется мне бесплодною скалою, а этот необъятный шатер воздуха с неприступно вознесшейся твердью, этот, видите ли, царственный свод, выложенный золотою искрой, на мой взгляд — просто-напросто скопление вонючих и вредных паров. Какое чудо природы человек! Как благородно рассуждает! С какими безграничными способностями! Как точен и поразителен по складу и движеньям! Поступками как близок к

ангелам! Почти равен богу — разуменьем! Краса вселенной! Венец всего живущего! А что мне эта квинтэссенция праха?[30] Мужчины не занимают меня и женщины тоже, как ни оспаривают это ваши улыбки.

Розенкранц

Принц, ничего подобного не было у нас в мыслях!

Гамлет

Что же вы усмехнулись, когда я сказал, что мужчины не занимают меня?

Розенкранц

Я подумал, какой постный прием окажете вы, в таком случае, актерам. Мы их обогнали по дороге. Они направляются сюда предложить вам свои услуги.

Гамлет

Играющему королей — низкий поклон. Я буду данником его величества. Странствующий рыцарь найдет дело для своего меча и щита. Вздохи любовника не пропадут даром. Меланхолик обретет желанный покой. Над шутом будут над-

---

[30] Примечания: 30

«Квинтэссенция праха?» — Квинтэссенция — пятая эссенция, или субстанция, то есть, согласно воззрениям того времени, окончательная сущность, которая остается после удаления четырех субстанций — земли, воды, огня и воздуха. По мысли Гамлета, окончательной сущностью человека является прах могильный.

рывать животики все, кто только ждет его острот, как щекотки. Пускай героиня выкладывает всю душу, не считаясь со стихосложеньем. Что это за актеры?

Розенкранц

Те самые, которые вам так нравились, — столичные трагики.

Гамлет

Чти их толкнуло в разъезды? Постоянное пристанище было выгоднее в отношении денег и славы.

Розенкранц

Я думаю, их к этому принудили последние нововведения.[31]

Гамлет

Ценят ли их, как в прежнее время, когда я был в городе? Такие же ли у них сборы?

Розенкранц

Нет, в том-то и дело, что нет.

Гамлет

Отчего же? Разве они стали хуже?

Розенкранц

---

[31] Примечания: 31

«Последние нововведения». — Темное место, которое осталось нерасшифрованным. Возможно, здесь скрыт намек на то, что той труппе, к которой принадлежал Шекспир, было на время запрещено давать спектакли в Лондоне и актерам пришлось отправиться в турне по провинции. Такие запрещения были частым явлением.

Нет, они подвизаются на своем поприще с прежним блеском. Но в городе объявился целый выводок детворы[32], едва из гнезда, которые берут самые верхние ноты и срывают нечеловеческие аплодисменты. Сейчас они в моде и подвергают таким нападкам старые театры, что даже военные люди не решаются ходить туда из страха быть высмеянными в печати.

Гамлет

Неужели эти дети так страшны? Кто их содержит? Как им платят? Что, это их временное призвание? А позже, когда у них погрубеют голоса и они сами станут актерами обыкновенных театров, не пожалеют ли они, что старшие восстанавливали их против собственной будущности?

Розенкранц

Сказать правду, много было шуму с обеих сторон, и народ не считает грехом стравливать их друг с другом. Одно время за пьесу ничего не давали, если в ней не разделывались с литературным противником.

Гамлет

Неужели?

---

[32] Примечания: 32

«Целый выводок детворы...» — Конкурентами взрослых актеров были в эпоху Шекспира труппы, состоявшие из мальчиков-подростков, славившихся умением петь и танцевать.

Гильденстерн

О, крови при этом испорчено немало.

Гамлет

И мальчишки одолевают?

Розенкранц

Да, принц. И Геркулеса с его ношей.[33]

Гамлет

Впрочем, это неудивительно. Например, сейчас дядя мой — датский король, и те самые, которые едва разговаривали с ним при жизни моего отца, дают по двадцать, сорок, пятьдесят и по сто дукатов за его мелкие изображения. Черт возьми, тут есть что-то сверхъестественное, если бы только философия могла до этого докопаться!

Трубы за сценой.

Гильденстерн

Вот и актеры.

Гамлет

С приездом в Эльсинор вас, господа! Ваши руки, товарищи. В понятия радушия входят такт и светские условности. Обменяемся их знаками, чтобы после моей встречи с актерами вы не подумали,

---

[33] Примечания: 33

«И Геркулеса с его ношей» — то есть труппу театра «Глобус», к которой принадлежал Шекспир. На вывеске театра «Глобус» был изображен Геркулес, держащий на плечах земной шар.

что с ними я более любезен. Еще раз, с приездом! Но мой дядя-отец и тетка-матушка ошибаются.

Гильденстерн

В каком отношении, милорд?

Гамлет

Я помешан только в норд-норд-вест. При южном ветре я еще отличу сокола от цапли.

Входит Полоний.

Полоний

Здравствуйте, господа.

Гамлет

Слушайте, Гильденстерн, и вы тоже, Розенкранц. На каждое ухо по слушателю. Старый младенец, которого вы видите, еще не вышел из пеленок.

Розенкранц

Может быть, он попал в них вторично? Сказано ведь: старый — что малый.

Гамлет

Предсказываю, что и он с сообщением об актерах. Вот увидите. — Совершенная правда, сэр. В понедельник утром, как вы сказали.

Полоний

Милорд, у меня есть новости для вас.

Гамлет

Милорд, у меня есть новости для вас. Когда Росций[34] был в Риме актером…

Полоний

Актеры приехали, милорд.

Гамлет

Неужто! Ах-ах-ах!

Полоний

Ей-богу, милорд!

Гамлет

Прикатили на ослах…

Полоний

Лучшие в мире актеры на любой вкус, для исполнения трагедий, комедий, хроник, пасторалей, вещей пасторально-комических, историко-пасторальных, трагико-исторических, трагикомико- и историко-пасторальных и для сцен в промежуточном и непредвиденном роде. Важность Сенеки, легкость Плавта[35] для них не диво. В чтении наизусть и экспромтом это люди единственные.

Гамлет

---

[34] Примечания: 34

Росций — знаменитый римский актер I века до н. э.

[35] Примечания: 35

«Важность Сенеки, легкость Плавта…» — Сенека — римский автор трагедий (умер в 65 году н. э.); Плавт — римский автор комедий (умер в 184 году до н. э.). Сенеке и Плавту подражала английская «школьная драма» XVI века *(см. предисловие)*.

О Евфай, судья Израиля, какое у тебя было сокровище![36]

Полоний

Какое же это сокровище было у него, милорд?

Гамлет

А как же:

«Единственную дочь растил
И в ней души не чаял».

Полоний *(в сторону)*

Все норовит о дочке!

Гамлет

А? Не так, что ли, старый Евфай?

Полоний

Если Евфай — это я, то совершенно верно: у меня есть дочь, в которой я души не чаю.

Гамлет

Нет, ничуть это не верно.

Полоний

Что же верно тогда, милорд?

Гамлет

А вот что:

«Рок довершил,

---

[36] Примечания: 36

«О Евфай, судья Израиля...» — Согласно библейскому преданию, Евфай принес в жертву свою единственную дочь. Так и Полоний (намекает Гамлет) жертвует Офелией, используя ее в борьбе против Гамлета.

Что бог судил».

И затем вы знаете:

«Но все равно
Так быть должно».

Продолжение, виноват, — в первой строфе духовного стиха, потому что, как видите, мы будем сейчас развлекаться.

Входят четверо или пятеро актеров.

Здравствуйте, господа! Милости просим. Рад вам всем. Здравствуйте, мои хорошие. — Ба, старый друг! Скажите, какой бородой завесился, с тех пор как мы не видались! Приехал, прикрывшись ею, подсмеиваться надо мною в Дании? — Вас ли я вижу, барышня моя?[37] Царица небесная, вы на целый венецианский каблук залетели в небо с нашей последней встречи! Будем надеяться, что голос ваш не фальшивит, как золото, изъятое из обращения. — Милости просим, господа! Давайте, как французские сокольничьи, набросимся на первое, что нам попадется. Пожалуйста, ка-

---

[37] Примечания: 37

«Вас ли я вижу, барышня моя?» — Гамлет шутливо обращается к мальчику, исполнителю женских ролей. В английском театре эпохи Шекспира женские роли исполнялись мальчиками-подростками и юношами.

кой-нибудь монолог. Дайте нам образчик вашего искусства. Ну! Какой-нибудь страстный монолог.

Первый актер

Какой монолог, добрейший принц?

Гамлет

Помнится, раз ты читал мне один отрывок; вещь никогда не ставили или не больше разу — пьеса не понравилась. Для большой публики это было, что называется, не в коня корм. Однако, как воспринял я и другие, еще лучшие судьи, это была великолепная пьеса,[38] хорошо разбитая на сцены и написанная с простотой и умением. Помнится, возражали, что стихам недостает пряности, а язык не обнаруживает приподнятости, но находили работу добросовестной и приятной без прикрас. Один монолог я в ней особенно любил: это где Эней рассказывает о себе Дидоне,[39] и в особенности то место, где он говорит об убийстве

---

[38] Примечания: 38

«Это была великолепная пьеса…» — По-видимому, речь идет о «Дидоне, царице Карфагенской», трагедии крупнейшего предшественника Шекспира, Кристофера Марло (1564-1593).

[39] Примечания: 39

«Эней рассказывает о себе Дидоне…» — После взятия Трои греками (описание Троянской войны дано в «Илиаде» Гомера) один из троянских героев, Эней, долго странствовал. Во время своих странствий Эней был выброшен бурей на карфагенский берег. В монологе, который читает первый актер, Эней рассказывает царице Карфагена Дидоне о гибели Трои.

Приама[40]. Если он еще у вас в памяти, начните вот с какой строчки. Погодите, погодите:

«Свирепый Пирр[41], тот, что, как зверь Гирканский…[42]» Нет, не так. Но начинается с Пирра:

«Свирепый Пирр, чьи черные доспехи
И мрак души напоминали ночь,
Когда лежал он, прячась в конском чреве[43]*,*
Теперь закрасил черный цвет одежд
Малиновым — и стал еще ужасней.
Теперь он с головы до ног в крови
Мужей и жен, и сыновей и дочек,
Запекшейся в жару горящих стен,
Которые убийце освещают

---

[40] Примечания: 40

Приам — царь Трои.

[41] Примечания: 41

Пирр — сын греческого героя Ахилла. Пирр мстил троянцам за смерть отца. Эта тема мести за отца напоминает Гамлету его собственную судьбу (вероятно, поэтому Гамлет и вспомнил об этом монологе).

[42] Примечания: 42

«Как зверь Гирканский…» — то есть тигр. Гирканией в Англии эпохи Шекспира называли страны, расположенные на восток от Каспийского моря.

[43] Примечания: 43

«Прячась в конском чреве…» — Греки притворились, что снимают осаду Трои и возвращаются на родину. У стен Трои они оставили огромного деревянного коня, якобы в дар богам. Троянцы вкатили коня

в город. Ночью из коня вышли засевшие внутри него вооруженные греки и взяли город.

Дорогу к цели. В кровяной коре,
Дыша огнем и злобой, Пирр безбожный,
Карбункулами выкатив глаза, Приама ищет…»

Продолжайте сами.

Полоний

Ей-богу, хорошо, милорд! С хорошей дикцией и чувством меры.

Первый актер

«…Пирр его находит.
Насилу приподнявши меч, Приам
От слабости его роняет наземь.
Ему навстречу подбегает Пирр,
Сплеча замахиваясь на Приама;
Но этого уже и свист клинка
Сметает с ног. И тут, как бы от боли,
Стена дворца горящего, клонясь,
Обваливается и оглушает
На миг убийцу. Пирров меч в руке
Над головою так и остается,
Как бы вонзившись в воздух на лету.
С минуту, как убийца на картине,

Стоит, забывшись, без движенья Пирр,
Руки не опуская.
Но, как бывает часто перед бурей,
Беззвучны выси, облака стоят,
Нет ветра, и земля, как смерть, притихла, —
Откуда ни возьмись, внезапный гром
Раскалывает местность... Так, очнувшись,
Тем яростней возжаждал крови Пирр,
И вряд ли молот в кузнице циклопов[44]
За ковкой лат для Марса[45] *плющил сталь*
Безжалостней, чем Пирров меч кровавый
Пал на Приама.
Стыдись, Фортуна! Дайте ей отставку,
О боги, отымите колесо,

---

[44] Примечания: 44

Циклопы — одноглазые великаны античной мифологии; славились своим кузнечным искусством.

[45] Примечания: 45

Марс — бог войны в древнеримской мифологии.

Разбейте обод, выломайте спицы
И ось его скатите с облаков
В кромешный ад!»

Полоний
Слишком длинно.
Гамлет
Это пошлют в цирюльню вместе с вашей бородой. — Продолжай, прошу тебя. Для него существуют только балеты и сальные анекдоты, а от прочего он засыпает. Продолжай. Перейди к Гекубе[46].
Первый актер

«Ужасен вид поруганной царицы…»

Гамлет
Поруганной царицы?
Полоний
Хорошо! «Поруганной царицы» — хорошо!
Первый актер

«Гася слезами пламя, босиком
Она металась в головной повязке
Взамен венца и обмотавши стан,
От старости иссохший, одеялом.

---

[46] Примечания: 46
Гекуба — жена Приама, царя Трои.

Увидев это, каждый человек
Изверился бы в правоте Фортуны
И проклял бы владычество судьбы.
А если б с неба боги подсмотрели,
Как потешался над царицей Пирр,
Кромсая перед нею тело мужа,
Спокойствие покинуло бы их.
Глаза бы их наполнились слезами
Из жалости к несчастной».

Полоний

Смотрите, он изменился в лице и весь в слезах! Пожалуйста, довольно.

Гамлет

Хорошо. Остальное доскажешь после. — Почтеннейший, посмотрите, чтоб об актерах хорошо позаботились. Вы слышите, пообходительнее с ними, потому что они — краткий обзор нашего времени. Лучше иметь скверную надпись на гробнице, нежели дурной их отзыв при жизни.

Полоний

Принц, я обойдусь с ними по заслугам.

Гамлет

Нет — лучше, чтоб вас черт побрал, любезнейший! Если обходиться с каждым по заслугам, кто

уйдет от порки? Обойдитесь с ними в меру вашего великодушия. Чем меньше у них заслуг, тем больше будет их у вашей доброты. Проводите их.

Полоний

Пойдемте, господа.

Гамлет

Идите за ним, друзья. Завтра у нас представленье.

Полоний и все актеры, кроме первого, уходят.

Скажи, старый друг, можете вы сыграть «Убийство Гонзаго»?[47]

Первый актер

Да, милорд.

Гамлет

Поставь это завтра вечером. Скажи, можно будет, в случае надобности, заучить кусок строк в двенадцать-шестнадцать, который я напишу и вставлю, — можно?

Первый актер

Да, милорд.

Гамлет

Превосходно! Ступай за тем господином, да

---

[47] Примечания: 47

«Убийство Гонзаго». — В 1538 году герцог Урбанский (в Италии) был убит Луиджи Гонзаго, который влил герцогу яд в ухо.

смотри не передразнивай его.

Первый актер уходит.

Простимся до вечера, друзья мои. Еще раз: вы — желанные гости в Эльсиноре.

Розенкранц

Добрейший принц!

Гамлет

Храни вас бог!

Розенкранц и Гильденстерн уходят.

Один я. Наконец-то!

Какой же я холоп и негодяй!

Не страшно ль, что актер проезжий этот

В фантазии, для сочиненных чувств,

Так подчинил мечте свое сознанье,

Что сходит кровь со щек его, глаза

Туманят слезы, замирает голос

И облик каждой складкой говорит,

Чем он живет! А для чего в итоге? Из-за Гекубы!

Что он Гекубе? Что ему Гекуба?

А он рыдает. Что б он натворил,

Будь у него причина бесноваться,
Как у меня? Он сцену б утопил
В потоке слез громоподобной речью
И свел бы виноватого с ума,
Потряс бы правого, смутил невежду
И изумил бы зрение и слух.
А я,
Тупой и жалкий выродок, слоняюсь
В сонливой лени и ни о себе
Не заикнусь, ни пальцем не ударю
Для короля, чью жизнь и власть смели
Так подло. Что ж, я трус? Кому угодно
Сказать мне дерзость? Дать мне тумака?
Развязно ущипнуть за подбородок?
Взять за нос? Обозвать меня лжецом
Заведомо безвинно? Кто охотник?
Смелее! В полученьи распишусь.
Не желчь в моей печенке голубиной,
Позор не злит меня, а то б давно
Я выкинул стервятникам на сало
Труп изверга. Блудливый шарлатан!

Кровавый, лживый, злой, сластолюбивый!

О, мщенье!

Ну и осел я, нечего сказать!

Я сын отца убитого. Мне небо

Сказало: встань и отомсти. А я...

Я изощряюсь в жалких восклицаньях

И сквернословьем душу отвожу,

Как судомойка!

Тьфу, черт! Проснись, мой мозг! Я где-то слышал,

Что люди с темным прошлым, находясь

На представленьи, сходном по завязке,

Ошеломлялись живостью игры

И сами сознавались в злодеяньи.[48]

Убийство выдает себя без слов,

Хоть и молчит. Я поручу актерам

Сыграть пред дядей вещь по образцу

Отцовой смерти. Послежу за дядей —

---

[48] Примечания: 48

«И сами сознавались в злодеяньи». — Такие случаи действительно имели место в театре времен Шекспира.

Возьмет ли за живое. Если да,

Я знаю, как мне быть. Но, может статься,

Тот дух был дьявол. Дьявол мог принять

Любимый образ; Может быть, лукавый

Расчел, как я устал и удручен,

И пользуется этим мне на гибель.

Нужны улики поверней моих.

Я этой пьесой, если план мой верен,

Прощупать совесть короля намерен.

(Уходит.)

АКТ III

Сцена 1

Эльсинор. Комната в замке.

Входят король, королева, Полоний, Офелия, Розенкранц и Гильденстерн.

Король

Так, значит, вы не можете добиться,
Зачем он напускает эту блажь?
Чем взвинчен он, что, не боясь последствий,
В душевном буйстве тратит свой покой?

Розенкранц

Он сам признал, что не в своей тарелке,
Но почему, не хочет говорить.

Гильденстерн

Выпытыванью он не поддается.
Едва заходит о здоровьи речь,
Он ускользает с хитростью безумца.

Королева

А как он принял вас?

Розенкранц

Как человек
Воспитанный.

Гильденстерн.

Но с долей принужденья.

Розенкранц

Скупился на вопросы, но в ответ
Был разговорчив.

Королева

Вы его не звали
Развлечься?

Розенкранц

Все сошлось само собой.
Дорогою мы встретили актеров.
Узнав об этом, он был очень рад.
Во всяком случае, актеры — в замке
И получили, кажется, приказ
Играть сегодня.

Полоний

Истинная правда.

Он просит августейшую чету
Пожаловать к спектаклю.

Король

С наслажденьем!
Мне радостно узнать, что у него
Такая склонность. Молодые люди,
И дальше поощряйте эту страсть.
Пусть не хандрит.

Розенкранц

Приложим все усилья.

Розенкранц и Гильденстерн уходят.

Король

Моя Гертруда, удались и ты.
За Гамлетом негласно подослали.
Он здесь столкнется как бы невзначай
С Офелией. Шпионы поневоле,
Мы спрячемся вблизи с ее отцом
И разузнаем, в чем несчастье принца:
Любовь ли это точно или нет.

Королева

Сейчас я удалюсь. А вам желаю,
Офелия, чтоб ваша красота
Была единственной болезнью принца,
А ваша добродетель навела
Его на путь, к его и вашей чести.

Офелия

О, дал бы бог!

Королева уходит.

Полоний

Офелия, сюда.
Прогуливайся. Государь, извольте
Всемилостиво скрыться. Дочь, возьми
Для вида книгу[49]*. Под предлогом чтенья*
Гуляй в уединеньи. — Все мы так:
Святым лицом и внешним благочестьем
При случае и черта самого
Обсахарим.

---

[49] Примечания: 49

«Дочь, возьми для вида книгу». — Можно предположить, что Полоний дает Офелии молитвенник.

Король *(в сторону)*

О, это слишком верно!

Он этим, как ремнем, меня огрел.

Ведь щеки шлюхи, если снять румяна,

Не так ужасны, как мои дела

Под слоем слов красивых. О, как тяжко!

Полоний

Он близко. Отойдемте, государь.

Король и Полоний уходят.

Входит Гамлет.

Гамлет

Быть иль не быть, вот в чем вопрос. Достойно ль

Смиряться под ударами судьбы

Иль надо оказать сопротивленье

И в смертной схватке с целым морем бед

Покончить с ними? Умереть. Забыться.

И знать, что этим обрываешь цепь

Сердечных мук и тысячи лишений,
Присущих телу. Это ли не цель
Желанная? Скончаться. Сном забыться.
Уснуть… и видеть сны? Вот и ответ.
Какие сны в том смертном сне приснятся,
Когда покров земного чувства снят?
Вот в чем разгадка. Вот что удлиняет
Несчастьям нашим жизнь на столько лет.
А то кто снес бы униженья века,
Неправду угнетателя, вельмож
Заносчивость, отринутое чувство,
Нескорый суд и более всего
Насмешки недостойных над достойным,
Когда так просто сводит все концы
Удар кинжала! Кто бы согласился,
Кряхтя, под ношей жизненной плестись,
Когда бы неизвестность после смерти,
Боязнь страны, откуда ни один

Не возвращался, не склоняла воли
Мириться лучше со знакомым злом,
Чем бегством к незнакомому стремиться!
Так всех нас в трусов превращает мысль
И вянет, как цветок, решимость наша
В бесплодьи умственного тупика.
Так погибают замыслы с размахом,
Вначале обещавшие успех,
От долгих отлагательств. Но довольно!
Офелия! О радость! Помяни
Мои грехи в своих молитвах, нимфа.

Офелия

Принц, были ль вы здоровы это время?

Гамлет

Спасибо. Я здоров, здоров, здоров.

Офелия

Принц, у меня от вас есть подношенья.
Я вам давно хотела их вернуть.

Возьмите их.

Гамлет

Да полно, вы ошиблись.
Я в жизни ничего вам не дарил.[50]

Офелия

Дарили, принц, вы знаете прекрасно.
С придачей слов, которых нежный смысл
Удваивал значение подарков.
Все кончено. Возьмите их назад.
Порядочные девушки не ценят,
Когда им дарят, а потом изменят.
Пожалуйста.

Гамлет
Ах, так вы порядочная девушка?
Офелия
Милорд!
Гамлет
И вы хороши собой?
Офелия

---

[50] Примечания: 50
«Я в жизни ничего вам не дарил». — Возможно, что уже здесь Гамлет заметил подслушивающего Полония.

Что разумеет ваша милость?

Гамлет

То, что, если вы порядочная и хороши собой, вашей порядочности нечего делать с вашей красотою.

Офелия

Разве для красоты не лучшая спутница порядочность?

Гамлет

О, конечно! И скорей красота стащит порядочность в омут, нежели порядочность исправит красоту. Прежде это считалось парадоксом, а теперь доказано. Я вас любил когда-то.

Офелия

Действительно, принц, мне верилось.

Гамлет

А не надо было верить. Сколько ни прививай нам добродетели, грешного духа из нас не выкурить. Я не любил вас.

Офелия

Тем больней я обманулась!

Гамлет

Ступай в монастырь. К чему плодить грешников? Сам я — сносной нравственности. Но и я стольким мог бы попрекнуть себя, что лучше бы моя мать не рожала меня. Я очень горд,

мстителен, самолюбив. И в моем распоряжении больше гадостей, чем мыслей, чтобы эти гадости обдумать, фантазии, чтобы облечь их в плоть, и времени, чтоб их исполнить. Какого дьявола люди вроде меня толкутся меж небом и землею? Все мы кругом обманщики. Не верь никому из нас. Ступай добром в монастырь. Где твой отец?[51]

Офелия

Дома, милорд.

Гамлет

Надо запирать за ним покрепче, чтобы он разыгрывал дурака только с домашними. Прощай.

Офелия

Святые силы, помогите ему!

Гамлет

Если пойдешь замуж, вот проклятье тебе в приданое. Будь непорочна, как лед, и чиста, как снег, — не уйти тебе от клеветы. Затворись в обители, говорю тебе. Иди с миром. А если тебе непременно надо мужа, выходи за глупого: слишком уж хорошо знают умные, каких чудищ вы из них делаете. Ступай в монахини, говорю тебе! И не откладывай. Прощай.

---

[51] Примечания: 51

«Где твой отец?» — Гамлет надеется, что Офелия скажет правду. Но Офелия не смеет ослушаться отца.

Офелия

Силы небесные, исцелите его!

Гамлет

Наслышался я и про вашу живопись. Бог дал вам одно лицо, а вам надо завести другое. Иная и хвостом, и ножкой, и языком, и всякую божью тварь обзовет по-своему, но какую штуку ни выкинет, все это одна святая невинность. Нет, шалишь. Довольно. На этом я спятил. Никаких свадеб. Кто уже в браке, пусть остаются в супружестве. Все, кроме одного. Остальные пусть воздержатся. Ступай в монахини!

(Уходит.)

Офелия

Какого обаянья ум погиб!
Соединенье знанья, красноречья
И доблести, наш праздник, цвет надежд,
Законодатель вкусов и приличий,
Их зеркало… всё вдребезги. Всё, всё…
А я? Кто я, беднейшая из женщин,
С недавним медом клятв его в душе,
Теперь, когда могучий этот разум,

Как колокол надбитый, дребезжит,
А юношеский облик бесподобный
Изборожден безумьем? Боже мой!
Куда все скрылось? Что передо мной?

Король и Полоний возвращаются.

Король

Любовь? Он поглощен совсем не ею.
К тому ж — хоть связи нет в его словах,
В них нет безумья. Он не то лелеет
По темным уголкам своей души,
Высиживая что-то поопасней.
Чтоб вовремя беду предотвратить,
Пришел я к следующему решенью:
Он в Англию немедля отплывет
Для сбора недовыплаченной дани.
Быть может, море, новые края
И люди выбьют у него из сердца
То, что сидит там и над чем он сам
Ломает голову до отупенья.
Как думаете вы?

Полоний

Что ж — это мысль.
Пускай поплавает. Но я, как прежде,
Уверен, что предмет его тоски —
Любовь без разделенья. — Ну, дочурка?
Не повторяй, что Гамлет говорил:
Слыхали сами. — Что же, ваша воля.
Я думаю, когда, пройдет спектакль,
Устроим встречу принца с королевой.
Пусть с ним поговорит наедине.
Хотите, я подслушаю беседу?
А если не узнаем ничего,
Сошлите в Англию иль заточите,
Куда рассудите.

Король

Быть по сему.
Влиятельных безумцев шлют в тюрьму.

(Уходит.)

Сцена 2

Там же. Зал в замке.

Входят Гамлет и несколько актеров.

Гамлет

Говорите, пожалуйста, роль, как я показывал: легко и без запинки. Если же вы собираетесь ее горланить, как большинство из вас, лучше было бы отдать ее городскому глашатаю. Кроме того, не пилите воздух вот этак руками, но всем пользуйтесь в меру. Даже в потоке, буре и, скажем, урагане страсти учитесь сдержанности, которая придает всему стройность. Как не возмущаться, когда здоровенный детина в саженном парике рвет перед вами страсть в куски и клочья, к восторгу стоячих мест, где ни о чем, кроме немых пантомим и простого шума, не имеют понятия. Я бы отдал высечь такого молодчика за одну мысль переиродить Ирода.[52] Это уж какое-то сверхсатанинство. Избегайте этого.

---

[52] Примечания: 52

«Переиродить Ирода». — Царь Ирод был излюбленным персонажем средневековых религиозных драм (мистерий). Он отличался неистовой свирепостью и произносил «громовые» речи. Гамлет говорит об этом персонаже как о воплощении ходульной декламации.

Первый актер

Будьте покойны, ваша светлость.

Гамлет

Однако и без лишней скованности, но во всем слушайтесь внутреннего голоса. Двигайтесь в согласии с диалогом, говорите, следуя движениям, с тою только оговоркой, чтобы это не выходило из границ естественности. Каждое нарушение меры отступает от назначения театра, цель которого во все времена была и будет: держать, так сказать, зеркало перед природой, показывать доблести ее истинное лицо и ее истинное — низости, и каждому веку истории — его неприкрашенный облик. Если тут перестараться или недоусердствовать, несведущие будут смеяться, но знаток опечалится, а суд последнего, с вашего позволения, должен для вас перевешивать целый театр, полный первых. Мне попадались актеры, и среди них прославленные, и даже до небес, которые, не во гнев им будь сказано, голосом и манерами не были похожи ни на крещеных, ни на нехристей, ни на кого бы то ни было на свете. Они так двигались и завывали, что брало удивление, какой из поденщиков природы смастерил человека так неумело, — такими чудовищными выходили люди в их изображении.

Первый актер

Надеюсь, у себя, принц, мы эти крайности несколько устранили.

Гамлет

Устраните совершенно. А играющим дураков запретите говорить больше, чем для них написано. Некоторые доходят до того, что хохочут сами для увеселения худшей части публики в какой-нибудь момент, существенный для хода пьесы. Это недопустимо и показывает, какое дешевое самолюбие у таких шутников. Подите приготовьтесь.

Актеры уходят.

Входят Полоний, Розенкранц и Гильденстерн.

Ну как, милорд, желает ли король посмотреть эту пьесу?

Полоний

И королева тоже, и как можно скорее.

Гамлет

Велите актерам поторопиться.

Полоний уходит.

Вы б не пошли вдвоем поторопить их?

Розенкранц и Гильденстерн

Немедленно, милорд.

Розенкранц и Гильденстерн уходят.

Гамлет

Горацио!

Входит Горацио.

Горацио

Здесь, принц, к услугам вашим.

Гамлет

Горацио, ты изо всех людей,
Каких я знаю, самый настоящий.

Горацио

О, что вы, принц!

Гамлет

Не думай, я не льщу.
Зачем мне льстить, когда твое богатство,
И стол, и кров — один веселый нрав?
Нужде не льстят. Подлизам предоставим

Умильничать в передних богачей.
Пусть гнут колени там, где раболепье
Приносит прибыль. Слушай-ка. С тех пор
Как для меня законом стало сердце
И в людях разбирается, оно
Отметило тебя. Ты знал страданья,
Не подавая виду, что страдал.
Ты сносишь все и равно благодарен
Судьбе за гнев и милости. Блажен,
В ком кровь и ум такого же состава.
Он не рожок под пальцами судьбы,
Чтоб петь, что та захочет. Кто не в рабстве
У собственных страстей? Найди его,
Я в сердце заключу его с тобою,
В святилище души. Но погоди.
Сейчас мы королю сыграем пьесу.
Я говорил тебе про смерть отца.
Там будет случай, схожий с этой смертью.
Когда начнется этот эпизод,

Будь добр, смотри на дядю не мигая.
Он либо выдаст чем-нибудь себя
При виде сцены, либо этот призрак
Был демон зла, а в мыслях у меня
Такой же чад, как в кузнице Вулкана.[53]
Итак, будь добр, гляди во все глаза.
Вопьюсь и я, а после сопоставим
Итоги наблюдений.

Горацио

По рукам. А если вор уйдет неуличенным,
Я штраф плачу за скрытье воровства.

Гамлет

Они идут. Я вновь больным прикинусь.
Займем места.

Датский марш. Трубы.

---

[53] Примечания: 53

«Как в кузнице Вулкана». — В древнеримской мифологии Вулкан был богом кузнечного дела. Воображению Гамлета рисуется мрачная, полная копоти кузница Вулкана.

Входят король, королева, Полоний, Офелия, Розенкранц, Гильденстерн и другие.

Король

Как здравствует принц крови нашей, Гамлет?

Гамлет

Верите ли — превосходно. По-хамелеонски.[54] Питаюсь воздухом, начиненным обещаниями. Так не откармливают и каплунов.

Король

Это ответ без связи, Гамлет. Он ко мне не относится.

Гамлет

А ко мне и подавно. *(Полонию.)* Милорд, вы играли на сцене в бытность свою в университете, не правда ли?

Полоний

Играл, милорд, и считался хорошим актером.

Гамлет

Кого же вы играли?

Полоний

Я играл Юлия Цезаря. Меня убивали в Капито-

---

[54] Примечания: 54

«По-хамелеонски». — Согласно поверью той эпохи, хамелеон питается воздухом.

лии[55]. Брут убил меня.

Гамлет

С его стороны было брутально убивать такого капитального теленка. — Готовы актеры?

Розенкранц

Да, милорд. Они ждут вашего приказания.

Королева

Поди сюда, милый Гамлет, сядь рядом.

Гамлет

Нет, матушка, тут магнит попритягательней.

Полоний *(вполголоса королю)*

Ого, слыхали?

Гамлет

Леди, можно к вам на колени? *(Растягивается у ног Офелии.)*

Офелия

Нет, милорд.

Гамлет

То-есть, виноват: можно голову к вам на колени?

Офелия

Да, милорд.

Гамлет

А вы уж решили — какое-нибудь неприличие?

---

[55] Примечания: 55

Капитолий — один из семи холмов, на которых стоял древний Рим. На Капитолии находился знаменитый храм Юпитера.

Офелия

Ничего я не решила, милорд.

Гамлет

А ведь это чудная мысль — лежать у ног девушки!

Офелия

Что такое, милорд?

Гамлет

Ничего.

Офелия

Принц, вы сегодня в ударе.

Гамлет

Кто, я?

Офелия

Да, милорд.

Гамлет

Господи, ради вас я и колесом пройдусь! Впрочем, что и остается, как не веселиться? Взгляните, какой радостный вид у моей матери, а всего два часа, как умер мой отец.

Офелия

Нет, принц, полных дважды два месяца.

Гамлет

Как! Так много? Ну, тогда к дьяволу траур! Буду ходить в соболях. Силы небесные! Умер назад два месяца и все еще не забыт! Тогда есть надежда,

что память о великом человеке переживет его на полгода. Но только пусть жертвует на построение храмов, а то никто не вспомнит о нем, как о деревянной лошадке, у которой на могиле надпись:

«Где ноги, где копыта.
Заброшена, забыта».

Играют гобои. Начинается пантомима. Входят участвующие в пантомиме король и королева. Они проявляют нежность друг к другу. Королева обнимает короля, а он ее. Она становится на колени перед ним с изъявлениями преданности. Он поднимает ее и кладет ей на плечо голову. Потом ложится в цветнике на дерн. Видя, что он уснул, она уходит. Тогда входит отравитель, снимает с него корону, целует ее, вливает в ухо короля яд и уходит. Возвращается королева, видит, что король мертв, и жестами выражает отчаяние. Снова входит отравитель с двумя или тремя похоронными служителями, давая понять, что разделяет ее горе. Труп уносят. Отравитель подарками добивается благосклонности королевы. Вначале она с негодованием отвергает его любовь, но под конец смягчается. Уходят.

Офелия
Что это означает, принц?
Гамлет
«Змея подколодная», а означает темное дело.

Офелия

Наверно, пантомима выражает содержание предстоящей пьесы?

Входит Пролог.

Гамлет

Сейчас мы всё узнаем от этого малого. Актеры не умеют хранить тайн и всё выбалтывают.

Офелия

Он объяснит значение показанной вещи?

Гамлет

Да, и любой вещи, которую вы ему покажете. Не стыдитесь только показывать, а он без стыда будет объяснять, что это значит.

Офелия

Вы злюка, вы злюка! Я буду смотреть пьесу.

Пролог

Пред нашим представленьем
Мы просим со смиреньем
Нас выслушать с терпеньем.

Гамлет

Что это, пролог или надпись на колечке?

Офелия

Действительно, коротковато, милорд.

Гамлет

Как женская любовь.

Входят два актера, изображающие короля и королеву.

Король на сцене

В тридцатый раз в упряжке четверней
Объехал Феб[56] *моря и мир земной.*
И тридцать дюжин лун вокруг земли
Двенадцать раз по тридцать раз, прошли,
С тех пор как нам сближает все тесней
Любовь — сердца, а руки — Гименей.[57]

Королева на сцене

О, если б нам еще раз ход светил
На тот же срок любовь и жизнь продлил!
Но горе мне — годам наперекор,
Болезнен вид ваш с некоторых пор.
Однако опасаться вам, дружок,

---

[56] Примечания: 56
Феб — одно из имен Аполлона, бога солнца.

[57] Примечания: 57
Гименей — у древних греков бог брака.

Нет надобности ни на волосок.
Страшится или любит женский пол —
В нем все без меры, всюду пересол.
Моей любви изведали вы вкус,
Люблю я слепо, слепо и страшусь.
Где чувство в силе, страшно пустяка;
Где много любят, малость велика.

Король на сцене

Душа моя, прощанья близок час.
К концу подходит сил моих запас.
А ты и дальше в славе и любви
Существованья радостью живи.
Другой супруг, как знать…

Королева на сцене

Не суесловь.
Предательством была бы та любовь.
Убей меня за новым мужем гром!
Кровь первого да будет на втором!

Гамлет *(в сторону)*

Полынь, полынь![58]
Королева на сцене

Не по любви вступают в новый брак.
Расчет и жадность — вот его рычаг.

Король на сцене

Мне верится, вы искренни во всем,
Но мы привязанности сами рвем.
Обеты нам подсказывает страсть:
Остынет жар, они должны отпасть,
Как с ветки падает созревший плод,
Когда свалиться время настает.
Чтоб жить, должны мы клятвы забывать,
Которые торопимся давать.
И мы живем не чем-нибудь одним,
А сменой увлечений жить хотим.
Печаль и радость в дикости причуд
Сметают сами, что произведут.
Печали жалок радости предмет,
А радости до горя дела нет.

---

[58] Примечания: 58

«Полынь, полынь!» — Гамлет хочет сказать, что слова, которые произносят актеры, горьки, как полынь, для Клавдия.

Итак, когда всё временно и тлен,
То как любви уйти от перемен?
Кто вертит кем, еще вопрос большой:
Судьба любовью иль любовь судьбой?
Ты в силе — и друзей хоть отбавляй,
Ты в горе — и приятели прощай.
Но кончу тем, откуда начал речь:
Не может жизнь по нашей воле течь.
Мы, может статься, лучшего хотим,
Но ход событий не предвосхитим.
Так и боязнь второго сватовства
Жива у вас до первого вдовства.

Королева на сцене

Померкни свет, погибни урожай!
И день и ночь покою я не знай!
Отчаянье заволоки мой взор!
Будь жизнью мне отшельницы затвор!
Недобрый вихрь развей в небытии
Мои надежды и мечты мои!
Малейший шаг ввергай меня в беду,
Когда, вдова, я замуж вновь пойду!

Гамлет
А ну как обманет?
Король на сцене

Зарок — не шутка. Но оставь меня.
Я утомился сутолокой дня
И отдохну немного.

(Засыпает.)

Королева на сцене

Выспись всласть,
И да минует в жизни нас напасть.

(Уходит.)

Гамлет
Сударыня, как вам нравится пьеса?
Королева
По-моему, леди слишком много обещает.
Гамлет
О, но она сдержит слово!
Король
Вы знаете содержание? В нем нет ничего предосудительного?
Гамлет
Нет, нет. Все это в шутку, отравление в шутку.

Ровно ничего предосудительного.

Король

Как название пьесы?

Гамлет

«Мышеловка». Но в каком смысле? В фигуральном. Пьеса изображает убийство, совершенное в Вене.[59] Имя герцога — Гонзаго. Его жена — Баптиста. Вы сейчас увидите. Это препакостнейшая проделка. Но нам-то что до того? Вашего величества и нас, с нашей чистой совестью, это не касается. Пусть кляча лягается, если у нее зашиблены задние ноги. Наши кости в порядке.

Входит Луциан.

Это некто Луциан, племянник короля.

Офелия

Вы хорошо заменяете хор, милорд.[60]

Гамлет

Начинай, убийца! Ну, чума ты этакая! Брось свои безбожные рожи и начинай. Ну! «Взывает к

---

[59] Примечания: 59

«Пьеса изображает убийство, совершенное в Вене». — Убийство герцога Урбанского произошло в Италии, а не в Вене. «В Вене» здесь звучит, как если бы мы сказали «на луне».

[60] Примечания: 60

«Вы хорошо заменяете хор, милорд». — Роль «хора», читавшего пролог или пояснявшего то, что происходило на сцене, исполнялась в театре времен Шекспира одним лицом, одетым в черный плащ.

мести каркающий ворон».[61]

Луциан

Рука тверда, дух черен, крепок яд,
Удобен миг, ничей не видит взгляд.
Теки, теки, верши свою расправу,
Гекате[62] *посвященная отрава!*
Спеши весь вред, который в травах есть,
Над этой жизнью в действие привесть!

(Вливает яд в ухо спящего.)

Гамлет

Он отравляет его в саду, чтобы завладеть престолом. Имя герцога — Гонзаго. История существует отдельно, образцово изложенная по-итальянски. Сейчас вы увидите, как убийца заручается любовью жены Гонзаго.

Офелия

---

[61] Примечания: 61

«Взывает к мести каркающий ворон». — Это цитата из пьесы неизвестного автора «Истинная трагедия о Ричарде III», в которой в мрачных красках изображен преступный король на троне (Гамлет намекает на Клавдия).

[62] Примечания: 62

Геката — одно из мрачных божеств древнегреческой мифологии. Ее изображали с тремя головами: лошадиной, песьей и львиной. В средневековых поверьях Геката была царицей ведьм.

Король встает!
Гамлет
Испугался хлопушки?
Королева
Что с его величеством?
Полоний
Прекратите пьесу!
Король
Посветите мне. Прочь отсюда!
Все
Огня, огня, огня!

Уходят все, кроме Гамлета и Горацио.

Гамлет

Пусть раненый олень ревет,
А уцелевший скачет.
Где — спят, а где — ночной обход:
Кому что рок назначит.

Ну-с, сэр, если бы другие виды на будущее провалились у меня к туркам, разве это, да целый лес перьев, да пара провансальских роз на баш-

маках[63] не доставили бы мне места в актерской труппе?

Горацио

С половинным окладом.

Гамлет

Нет, с полным.

Ты знаешь, дорогой Дамон[64],
Юпитера орел
Слетел с престола, и на трон
Воссел простой осе — тр.

Горацио

Вы могли бы и в рифму.

Гамлет

О Горацио! Тысячу фунтов за каждое слово призрака! Ты заметил?

Горацио

Еще бы, принц!

Гамлет

Когда начали играть сцену отравления.

---

[63] Примечания: 63

«Целый лес перьев, да пара провансальских роз на башмаках...» — Пышные перья на голове и большие банты в виде роз на башмаках были частой принадлежностью костюма трагических актеров.

[64] Примечания: 64

Дамон — герой античной легенды о двух друзьях; в нарицательном смысле — верный друг.

Горацио

Я с него глаз не спускал.

Гамлет

Ах, ах! А ну, а ну музыку! Ну-ка, флейтисты!

Раз королю неинтересна пьеса,

Нет для него в ней, значит, интереса.

А ну, а ну музыку!

Возвращаются Розенкранц и Гильденстерн.

Гильденстерн

Добрейший принц! Можно попросить вас на два слова?

Гамлет

Хоть на целую историю, сэр.

Гильденстерн

Король, сэр…

Гамлет

Да, сэр, что с ним?

Гильденстерн

Удалился к себе и чувствует себя очень скверно.

Гамлет

От вина, сэр?

Гильденстерн

Нет, сэр, скорее от желчи.

Гамлет

Остроумней было бы сказать это его врачу. Если я пропишу ему свое слабительное, опасаюсь, как бы желчь не разлилась у него еще сильнее.

Гильденстерн

Добрейший принц, введите свою речь в какие-нибудь границы и не уклоняйтесь так упорно от того, что мне поручено.

Гамлет

Пожалуйста. Я весь смирение и слух.

Гильденстерн

Королева, ваша матушка, в крайнем удручении послала меня к вам.

Гамлет

Милости просим.

Гильденстерн

Нет, добрейший принц, сейчас эти любезности ни к чему. Если вам угодно дать мне надлежащий ответ, я исполню приказание вашей матери. Если нет, я попрошу принять мои извинения и удалюсь.

Гамлет

Не могу, сэр.

Гильденстерн

Чего, милорд?

Гамлет

Дать вам надлежащий ответ. У меня мозги не в порядке. Но какой бы ответ я вам ни дал, располагайте им как найдете нужным. Вернее, это относится к моей матери. Итак, ни слова больше. К делу. Моя мать, говорите вы…

Розенкранц

В таком случае, вот что. Ваше поведение, говорит она, повергло ее в изумление и ошеломило.

Гамлет

О удивительный сын, так удивляющий свою мать! А не прилипло ли к этому удивлению чего-нибудь повещественней? Любопытно.

Розенкранц

Она желает поговорить с вами у себя в комнате, прежде чем вы ляжете спать.

Гамлет

Рады стараться, будь она нам хоть десять раз матерью. Чем еще можем служить вам?

Розенкранц

Принц, вы когда-то любили меня.

Гамлет *(показывая на свои руки)*

Как и сейчас, клянусь этими воровскими орудиями.

Розенкранц

Добрейший принц! В чем причина вашего нездоровья? Вы сами отрезаете путь к спасению,

пряча свое горе от друга.

Гамлет

Я нуждаюсь в служебном повышении.

Розенкранц

Как это возможно, когда сам король назначил вас наследником датского престола?

Гамлет

Да, сэр, но «покамест травка подрастет, лошадка с голоду умрет…» — старовата поговорка.

Возвращаются музыканты с флейтами.

А, флейты! Дайте мне одну на пробу. Отойдите в сторону. Что это вы всё вьетесь вокруг, точно хотите загнать меня в какие-то сети?

Гильденстерн

О принц, если мое участие так навязчиво, значит, так безоговорочна моя любовь.

Гамлет

Я что-то не понял. Ну, да все равно. Вот флейта. Сыграйте на ней что-нибудь.

Гильденстерн

Принц, я не умею.

Гамлет

Пожалуйста.

Гильденстерн

Уверяю вас, я не умею.

Гамлет

Но я прошу вас.

Гильденстерн

Но я не знаю, как за это взяться.

Гамлет

Это так же просто, как лгать. Перебирайте отверстия пальцами, вдувайте ртом воздух, и из нее польется нежнейшая музыка. Видите, вот клапаны.

Гильденстерн

Но я не знаю, как ими пользоваться. У меня ничего не выйдет. Я не учился.

Гамлет

Смотрите же, с какою грязью вы меня смешали. Вы собираетесь играть на мне. Вы приписываете себе знание моих клапанов. Вы уверены, что выжмете из меня голос моей тайны. Вы воображаете, будто все мои ноты снизу доверху вам открыты. А эта маленькая вещица нарочно приспособлена для игры, у нее чудный тон, и тем не менее вы не можете заставить ее говорить. Что ж вы думаете, я хуже флейты? Объявите меня каким угодно инструментом, вы можете расстроить меня, но играть на мне нельзя.

Возвращается Полоний.

Благослови вас бог, сэр!

Полоний

Милорд, королева желает поговорить с вами, и немедленно.

Гамлет

Видите вы вон то облако в форме верблюда?

Полоний

Ей-богу, вижу, и действительно, ни дать ни взять — верблюд.

Гамлет

По-моему, оно смахивает на хорька.

Полоний

Правильно: спинка хорьковая.

Гамлет

Или как у кита.

Полоний

Совершенно как у кита.

Гамлет

Ну, так я приду сейчас к матушке. *(В сторону.)* Они сговорились меня с ума свести! — Я сейчас приду.

Полоний

Я так и доложу.

Гамлет

Шутка сказать: «сейчас». — Оставьте меня, приятели.

Уходят все, кроме Гамлета.

Теперь пора ночного колдовства.
Скрипят гроба, и дышит ад заразой.
Сейчас я мог бы пить живую кровь
И на дела способен, от которых
Я утром отшатнусь. Нас мать звала.
Без зверства, сердце! Что бы ни случилось,
Души Нерона в грудь мне не вселяй.[65]
Я ей скажу без жалости всю правду
Словами, ранящими, как кинжал.
Но это мать родная — и рукам
Я воли даже в ярости не дам.

Сцена 3

[65] Примечания: 65

«Души Нерона в грудь мне не вселяй». — Нерон, римский император I века н. э., прославившийся своими жестокостями, был матереубийцей.

Комната в замке. Входят король, Розенкранц и Гильденстерн.

Король

Я не люблю его и потакать
Безумью не намерен. Приготовьтесь.
Сейчас я подпишу вам свой приказ
И в Англию отправлю принца с вами.
Наш сан не терпит, чтоб из-за угла
Всегда подстерегала нас случайность
В лице безумца.

Гильденстерн

Соберемся в путь.
Священно в корне это попеченье
О тысячах, которые живут
Лишь вашего величества заботой.

Розенкранц

Долг каждого — беречься от беды
Всей силой, предоставленной рассудку.
Какая ж осмотрительность нужна
Тому, от чьей сохранности зависит
Жизнь множества! Кончина короля —

Не просто смерть. Она уносит в бездну
Всех близстоящих. Это — колесо,
Торчащее у края горной кручи,
К которому приделан целый лес
Зубцов и перемычек. Эти зубья
Всех раньше, если рухнет колесо,
На части разлетятся. Вздох владыки
Во всех в ответ рождает стон великий.

Король

Пожалуйста, скорей сберитесь в путь.
Пора забить в колодки этот ужас,
Гуляющий на воле.

Розенкранц и Гильденстерн

Поспешим.

Розенкранц и Гильденстерн уходят. Входит Полоний.

Полоний

Он к матери прошел. Хочу подслушать,
Став за висящим на стене ковром.
Она его, наверно, отчитает.
Но ваша правда: мать тут не судья.

Она лицеприятна. Не мешает,
Чтоб был при этом кто-нибудь другой
И наблюдал. Прощайте, государь мой.
С разведки этой я еще пред сном
К вам загляну.

Король

Благодарю вас, друг мой.

Полоний уходит.

Удушлив смрад злодейства моего.
На мне печать древнейшего проклятья:
Убийство брата. Жаждою горю,
Всем сердцем рвусь, но не могу молиться.
Помилованья нет такой вине.
Как человек с колеблющейся целью,
Не знаю, что начать, и ничего
Не делаю. Когда бы кровью брата
Был весь покрыт я, разве и тогда
Омыть не в силах небо эти руки?
Что делала бы благость без зло-

действ?

Зачем бы нужно было милосердье?

Мы молимся, чтоб бог нам не дал пасть

Или нас спас из глубины паденья.

Отчаиваться рано. Выше взор!

Я пал, чтоб встать. Какими же словами

Молиться тут? «Прости убийство мне»?

Нет, так нельзя. Я не вернул добычи.

При мне все то, зачем я убивал:

Моя корона, край и королева.

За что прощать того, кто тверд в грехе?

У нас нередко дело заминает

Преступник горстью золота в руке,

И самые плоды его злодейства

Есть откуп от законности. Не то

Там, наверху. Там в подлинности голой

Лежат деянья наши, без прикрас.

И мы должны на очной ставке с прошлым

Держать ответ. Так что же? Как мне быть?

Покаяться? Раскаянье всесильно.

Но что, когда и каяться нельзя!

Мучение! О грудь, чернее смерти!

О лужа, где, барахтаясь, душа

Все глубже вязнет. Ангелы, на помощь!

Скорей, колени, гнитесь! Сердца сталь,

Стань, как хрящи новорожденных, мягкой!

Все поправимо.

(Отходит в глубину и становится на колени.)

Входит Гамлет.

Гамлет

Он молится. Какой удобный миг!

Удар мечом — и он взовьется к небу.

И вот возмездье. Так ли? Разберем.

Он моего отца лишает жизни,

А в наказанье я убийцу шлю

В небесный рай.

Да это ведь награда, а не мщенье.

Отец погиб с раздутым животом,

Весь вспучившись, как май, от грешных соков.

Бог весть, какой еще за это спрос,

Но по всему, наверное, немалый.

Так месть ли это, если негодяй

Испустит дух, когда он чист от скверны

И весь готов к далекому пути?

Нет.

Назад, мой меч, до боле страшной встречи!

Когда он будет в гневе или пьян,

В объятьях сна или нечистой неги,

За картами, с проклятьем на устах

Иль в помыслах о новом зле, с размаху

Руби его, чтоб он свалился в ад

Ногами вверх, весь черный от пороков.

Но мать меня звала. — Еще поцарствуй.

Отсрочка это лишь, а не лекарство.

(Уходит.)

Король *(поднимаясь)*

Слова парят, а чувства книзу гнут,
А слов без чувств вверху не признают.

(Уходит.)

Сцена 4

Комната королевы.

Входят королева и Полоний.

Полоний

Он к вам идет. Предупредите сына:
Пусть обуздает выходки свои.
Скажите, вы спасли его от кары.
А я укроюсь за стенным ковром.
Пожалуйста, покруче.

Гамлет *(за сценой)*

Мать! Миледи!

Королева

Не бойтесь. Положитесь на меня.

Он, кажется, идет. Вам надо скрыться.

Полоний становится за стенным ковром. Входит Гамлет.

Гамлет

Ну, матушка, чем вам могу служить?

Королева

Зачем отца ты оскорбляешь, Гамлет?

Гамлет

Зачем отца вы оскорбили, мать?

Королева

Ты говоришь со мною, как невежа.

Гамлет

Вы спрашиваете, как лицемер.

Королева

Что это значит, Гамлет?

Гамлет

Что вам надо?

Королева

Ты помнишь, кто я?

Гамлет

Помню, вот вам крест.
Вы королева в браке с братом мужа
И, к моему прискорбью, мать моя.

Королева

Так пусть с тобой поговорят другие.

Гамлет

Ни с места! Сядьте. Я вас не пущу
И зеркало поставлю перед вами,
Где вы себя увидите насквозь.

Королева

Что ты задумал? Он меня заколет!
Не подходи. Спасите!

Полоний *(за ковром)*

Стража! Эй!

Гамлет *(обнажая шпагу)*

Ах, так? Тут крысы? На пари — готово.

(Протыкает ковер.)

Полоний *(за ковром)*

Убит!

(Падает и умирает.)

Королева Что ты наделал!

Гамлет

Разве там

Стоял король?

Королева

Как ты жесток! Какое злодеянье!

Гамлет

Не больше, чем убийство короля
И обрученье с братом мужа, леди.

Королева

Убийство короля?[66]

Гамлет

Да, леди, да.

---

[66] Примечания: 66
«Убийство короля?» — Гертруда не знала об убийстве своего мужа.

(Откидывает ковер и обнаруживает Полония.)

Прощай, вертлявый глупый хлопотун!
Тебя я спутал с кем-то выше чином.
Ты видишь, суетливость не к добру. —
А вы садитесь. Рук ломать не надо.
Я сердце вам сломаю, если все ж
Оно из бьющегося матерьяла
И пагубные навыки не сплошь
Его от жизни в бронзу заковали.

Королева

Что я такого сделала, что ты
Так груб со мной?

Гамлет

Вы сделали такое,
Что попирает нравственность и стыд,
Шельмует правду, выступает сыпью
На лбу невинности и чистоты
И превращает брачные обеты
В торг игроков. Вы совершили то,
Что обездушивает соглашенья

И делает пустым набором слов
Обряды церкви. Небеса краснеют
И своды мира, хмурясь, смотрят вниз,
Как в судный день, чуть вспомнят ваш поступок.

Королева

Нельзя ль узнать, в чем дела существо,
К которому так громко предисловье?

Гамлет

Вот два изображенья: вот и вот.
На этих двух портретах — лица братьев.
Смотрите, сколько прелести в одном:
Лоб как у Зевса, кудри Аполлона,
Взгляд Марса, гордый, наводящий страх,
Величие Меркурия[67]*, с посланьем*
Слетающего наземь с облаков.
Собранье качеств, в каждом из которых

---

[67] Примечания: 67
Меркурий — в древнеримской мифологии вестник богов.

Печать какого-либо божества
В знак подлинности человека. Это
Ваш первый муж. А это ваш второй, —
Как колос, пораженный спорыньею,
В соседстве с чистым. Где у вас глаза?
Как вы спустились с этих горных пастбищ
К таким кормам? На что у вас глаза?
Ни слова про любовь. В лета, как ваши,
Живут не бурями, а головой.
А где та голова, что совершила б
Такую мену? Вы не мертвый труп,
А то б вы не могли передвигаться,
Но ваши чувства спят. Ведь тут никто б
Не мог так просчитаться. Не бывает,
Чтоб и в бреду не оставался смысл
Таких различий. Так какой же дьявол
Средь бела дня вас в жмурки обыграл?
Слепорожденный с даром осязанья,
Безрукий, слабо видящий, глухой,
Но чувствующий запах, не ошиблись

Так явно бы!
Стыдливость, где ты? Искуситель-бес!
Когда так властны страсти над вдовою,
Как требовать от девушек стыда?
Какой пример вы страшный подаете
Невестам нашим!

Королева

Гамлет, перестань!
Ты повернул глаза зрачками в душу,
А там повсюду пятна черноты,
И мне их нечем смыть!

Гамлет

Валяться в сале
Продавленной кровати, утопать
В испарине порока, любоваться
Своим паденьем…

Королева

Гамлет, пощади!
Твои слова — как острия кинжалов,
И режут слух.

Гамлет

...с убийцей и скотом,
Не стоящим одной двухсотой доли
Того, что тот. С петрушкой в королях.
С карманником на царстве. Он завидел
Венец на полке, взял исподтишка
И вынес под полою.

Королева

Гамлет, сжалься!

Гамлет

Со святочной игрушкою...

Входит Призрак.

Под ваши крылья, ангелы небес» —
Что вашей статной царственности надо?

Королева

О горе, с ним припадок!

Гамлет

Ленивца ль сына вы пришли журить,
Что дни идут, а он под злую руку

Приказов ваших страшных не свершил?
Не правда ли?

Призрак

Цель моего прихода — вдунуть жизнь
В твою почти остывшую готовность.
Но посмотри, что с матерью твоей.
Она не в силах справиться с ударом.
Безвольные страдают больше всех.
Скажи ей что-нибудь.

Гамлет

Что с вами, леди?

Королева

Нет, что с тобой? Ты смотришь в пустоту,[68]
Толкуешь громко с воздухом бесплотным,
И дикостью горят твои глаза.
Как сонные солдаты по сигналу,
Взлетают вверх концы твоих волос

---

[68] Примечания: 68

«Ты смотришь в пустоту...» — Согласно поверью, призраки были видимы только тем, кому они являлись.

И строятся навытяжку. О сын мой,
Огонь болезни надо остужать
Невозмутимостью. Чем полон взор твой?

Гамлет

Да им же, им! Смотрите, как он бел!
Смерть страшная его и эта бледность
Могли б растрогать камень. — Отвернись.
Твои глаза мне душу раздирают.
Она слабеет и готова лить
Не кровь, а слезы.

Королева

С кем ты рассуждаешь?

Гамлет

Как, вы не видите там ничего?

Королева

Лишь то, что пред глазами.

Гамлет

И ни слова
Не слышите?

Королева

Лишь наши голоса.

Гамлет

Да вот же он! Туда, туда взгляните:
Отец мой, совершенно как живой!
Вы видите, скользит и в дверь уходит.

Королева

Все это плод твоей больной души.
По части духов бред и исступленье
Весьма искусны.

Гамлет

Исступленье, бред!
Мой пульс, как ваш, отсчитывает такт
И так же бодр. Нет нарушений смысла
В моих словах. Переспросите вновь —
Я повторю их, а больной не мог бы.
Во имя бога, бросьте ваш бальзам!
Не тешьтесь мыслью, будто все несчастье
Не в вашем поведеньи, а во мне.

Такая мазь затянет рану коркой,
А скрытый гной вам выест все внутри.
Вам надо исповедаться. Покайтесь
В содеянном и берегитесь впредь.
Траву худую вырывают с корнем.
Прошу простить меня за правоту,
Как в наше время просит добродетель
Прощенья у порока за добро,
Которое она ему приносит.

Королева

Ах, Гамлет, сердце рвется пополам!

Гамлет

Вот и расстаньтесь с худшей половиной,
Чтоб пользоваться лучшей тем полней.
Спокойной ночи. Не ходите к дяде.
Взамен отсутствующего стыда
Усвойте выдуманную стыдливость.
Она привьется. В маске доброты
Вы скоро сами пристраститесь к благу.

Повторность изменяет лик вещей.
В противность злым привычкам, добрый навык
Смиряет или гонит прочь чертей.
Впоследствии, когда вы захотите,
Чтоб вас благословили, попрошу
Тогда и я у вас благословенья,
А что касается до старика,

(показывает на Полония)

О бедняке об этом сожалею.
Но, видно, так судили небеса,
Чтоб он был мной, а я был им наказан
И стал карающей рукой небес.
Я тело уберу и сам отвечу
За эту кровь. Еще раз — добрый сон.
Из жалости я должен быть суровым.
Несчастья начались, готовьтесь к новым.
Еще два слова.

Королева

Что ж теперь мне делать?

Гамлет

Еще вы спрашиваете? Тогда
И продолжайте делать что хотите.
Ложитесь ночью с королем в постель
И в благодарность за его лобзанья,
Которыми он будет вас душить,
В приливе откровенности сознайтесь,
Что Гамлет вовсе не сошел с ума,
А притворяется с какой-то целью.

Королева

Ты знаешь сам, что я скорей умру,
Чем соглашусь предать тебя.

Гамлет

Меня
Шлют в Англию. Слыхали?

Королева

Да, к несчастью.
Я и забыла. Это решено.

Гамлет

Скрепляют грамоты. Два школьных друга

Уже давно запродали мой труп
И, торжествуя, потирают руки.
Ну что ж, еще посмотрим, чья возьмет.
Забавно будет, если сам подрывник
Взлетит на воздух. Я под их подкоп —
Чтоб с места не сойти мне! — вроюсь ниже
И их взорву. Ну и переполох,
Когда подвох наткнется на подвох! —
Вот мне кого убрать теперь подальше.
Стащу-ка в сени эти потроха.
Итак, спокойной ночи. А советник,
Действительно, и присмирел и строг,
А в жизни был болтливее сорок. —
Ну, милый мой, пора о вас подумать. —
Спокойной ночи, матушка.

Расходятся врозь. Гамлет — волоча Полония.

АКТ IV

Сцена I

Эльсинор. Комната в замке.

Входят король, королева, Розенкранц и Гильденстерн.

Король

В глубоких этих вздохах что-то есть.
Нельзя ли выразить их попонятней?
Где сын ваш?

Королева

Оставьте нас на несколько минут.

Розенкранц и Гильденстерн уходят.

О, что сейчас случилось!

Король

Что, Гертруда? Как Гамлет?

Королева

Рвет и мечет, как прибой,
Когда он с ветром спорит, кто сильнее.
В бреду услышал шорох за ковром
И с криком: «Крысы!», выхватив рапиру,
Убил одним ударом старика,
Стоявшего в засаде.

Король

Быть не может!
Так было б с нами, очутись мы там.
Что он на воле — вечная опасность
Для вас, для нас, для каждого, для всех.
А кто теперь в ответе за убийство?
Увы, я сам, что я не отделил
Больного молодого человека
От остальных. Всему виной любовь.
Она лишила нас благоразумья:
Мы скрыли, как постыдную болезнь,
Семейное несчастье и загнали
Заразу внутрь. Куда девался он?

Королева

Пошел куда-то с телом бедной жертвы.
Сквозь бред в нем блещут искорки добра,
Как золота крупицы в грубом камне.
Он плачет о случившемся навзрыд.

Король

Пойдем, Гертруда. Не успеет солнце
Коснуться гор, он сядет на корабль.
А это злодеяние придется
Заглаживать самим нам. — Гильденстерн!

Возвращаются Розенкранц и Гильденстерн.

Кого-нибудь возьмите на подмогу!
В горячке принц Полония убил
И вынес труп из спальни королевы.
Не раздражая принца, надо взять
Тихонько тело и отнесть в часовню.

Розенкранц и Гильденстерн уходят.

Пойдем, Гертруда, соберем друзей.
Расскажем им про новые тревоги.
Шипенье ядовитой клеветы,
Несущее сквозь поперечник мира,
Как пушечный снаряд, свое ядро,
С их помощью, быть может, нас минует.
Пойдем. Не оставляй меня, жена.
Душа в тревоге и устрашена.

Уходят.

Сцена 2

Там же. Другая комната в замке. Входит Гамлет.

Гамлет

Сдан в целости на место.

Розенкранц и Гильденстерн *(за сценой)*

Гамлет, Гамлет!

Гамлет

Откуда шум? Кто Гамлета зовет?
А, вот они.

Входят Розенкранц и Гильденстерн.

Розенкранц

Милорд, что сделали вы с мертвым телом?

Гамлет

Смешал с землей, которой труп сродни.

Розенкранц

Скажите, где он, мы снесем в часовню.

Гамлет

Об этом бросьте даже помышлять.

Розенкранц

О чем?

Гамлет

Что я буду действовать в ваших интересах, а не в своих собственных. Да и что еще это за расспросы со стороны какой-то губки?[69] Что отвечать на них сыну короля?

Розенкранц

Вы меня сравниваете с губкою, принц?

Гамлет

Да, вас. С губкою, живущей соками царских милостей. Но на поверку это его лучшие слуги. Король закладывает их за щеку, как обезьяна. Сует в рот первыми, а проглатывает последними. Понадобится то, чего вы насосались, — он взял выдавил вас, и снова вы сухи для новой службы.

---

[69] Примечания: 69

«Какой-то губки?» — Гамлет сравнивает придворных с губками.
В сатирическом сочинении эпохи Шекспира читаем: «Когда короли воспользуются придворными, как губками, впитавшими все соки из бедного люда, им доставляет удовольствие выжимать содержимое этих губок в королевские сосуды».

Розенкранц

Я вас не понимаю, принц.

Гамлет

Это меня радует. В уме нечутком не место шуткам.

Розенкранц

Милорд, вы должны сказать нам, где тело, и пойти с нами к королю.

Гамлет

Тело во владении короля, но король не во владении телом. Да и какую роль играет тут король?

Гильденстерн

Король, милорд?

Гамлет

Не более чем ноль. Ведите меня к нему. Гуси, гуси, домой, волк за горой!

Уходят

Сцена 3

Там же. Другая комната в замке. Входит король со свитой.

Король

За ним пошли. Труп велено найти.
Вот как опасен он, пока на воле!

Сурово с ним расправиться нельзя:
К нему привязано простонародье,
Где судят всё на глаз, а не умом.
Там видят только кару, а не смотрят,
За что она. Для гладкости отъезд
Изобразим служебным назначеньем,
Давно решенным. Сильную болезнь
Врачуют сильно действующим средством.

Входит Розенкранц.

Ну, как у вас там? Отыскали труп?

Розенкранц

Где тело, невозможно доискаться.

Король

А сам он где?

Розенкранц

За дверью, государь.
Впредь до распоряженья — под надзором.

Король

Ну что ж, введите принца.

Розенкранц

Гильденстерн! Введите принца.

Входят Гамлет и Гильденстерн.

Король

Гамлет, где Полоний?

Гамлет

На ужине.

Король

На ужине? На каком?

Гамлет

На таком, где ужинает не он, а едят его самого. Сейчас за него уселся синклит червей со всей земли. Червь, что ни говори, единственный столп всякого истинного порядка. Мы откармливаем всякую живность себе в пищу и откармливаем себя в пищу червям. Возьмете ли толстяка-короля или худобу-горемыку — это только два блюда к столу, два кушанья, а суть одна.

Король

Увы! Увы!

Гамлет

Можно вытащить рыбу на червяка, пообедавшего королем, и пообедать рыбой, которая

проглотила этого червяка.

Король

Что ты хочешь этим сказать?

Гамлет

Ничего, кроме того, что король может совершать круговые объезды по кишкам нищего.

Короле

Где Полоний?

Гамлет

На небе. Пошлите посмотреть. Если посланный не вернется, поищите сами. Во всяком случае, если он не сыщется раньше месяца, вы носом почуете его у входа на галерею.

Король *(чинам свиты)*

Подите поищите его там.

Гамлет

Он вас ждет не дождется.

Свитские уходят.

Король

Кровавая проделка эта, Гамлет,
Заставит нас для целости твоей
Без промедленья сбыть тебя отсюда.
Изволь спешить. Корабль у берегов,

Подул попутный ветер, и команда
Готова морем в Англию отплыть.

Гамлет

Как, в Англию?

Король

Да, в Англию.

Гамлет

Прекрасно.

Король

Так ты б сказал, знай наши мысли ты.

Гамлет

Я вижу херувима, знающего их. — Ну что ж, в Англию так в Англию! — Прощайте, дорогая матушка.

Король

Дорогой отец, хочешь ты сказать, Гамлет?

Гамлет

Нет — мать. Отец и мать — муж и жена, а муж и жена — это плоть едина. Значит, все равно: прощайте, матушка. — Итак, в Англию, вот оно что.

(Уходит.)

Король

Идите по пятам за ним. Немедля
Безумца заманите на корабль.
Чтоб духу не было его сегодня!
Прощайте. Все изложено в письме,
Что требуется делом. Торопитесь!

Розенкранц и Гильденстерн уходят.

И если, Англия, мою любовь
*Ты ценишь так, как я могу заставить — *
А твой рубец от датского меча
Еще горит и ты благоговейно
Нам платишь дань, — не думай обойти
Прямую букву моего приказа,
Которым тайно Гамлета тебе
Я в руки отдаю на убиенье.
Исполни это, Англия! При нем
Я буду таять, как в жару горячки.
Избавь меня от этого огня.

Пока он жив, нет жизни для меня.

(Уходит.)

Сцена 4

Равнина в Дании.

Входят Фортинбрас, капитан и войско в походном движении.

Фортинбрас

Шлю вас с поклоном к королю датчан.
Скажите, капитан, что по трактату
Страну пересекает Фортинбрас.
Где сборный пункт, вы знаете. Прибавьте,
Что, если бы явилась в нас нужда,
Мы тут как тут по первому желанью.
Прощайте.

Капитан

Добрый путь.

Фортинбрас

Отряд, вперед!

Фортинбрас с войском уходит. Входят Гамлет, Розенкранц, Гильденстерн и другие.

Гамлет

Чье это войско?

Капитан

Армия норвежцев.

Гамлет

Куда поход?

Капитан

На Польшу.

Гамлет

Кто их вождь?

Капитан

Принц Фортинбрас, племянник королевский

Гамлет

Вы движетесь к границе или внутрь?

Капитан

Сказать по правде, мы идем отторг-

нуть
Местечко, не заметное ничем.
Лишь званье, что земля. Пяти дукатов
Я б не дал за участок, да и тех
Не выручить Норвегии и Польше,
Отдай они в аренду этот клад.

Гамлет

Какой полякам смысл в его защите?

Капитан

Туда уж стянут сильный гарнизон.

Гамлет

Двух тысяч душ, десятков тысяч денег
Не жалко за какой-то сена клок!
Так иногда среди благополучья
Людей здоровых постигает смерть
От внутреннего скрытого недуга. —
Покорнейше благодарю вас, сэр.

Капитан

Храни вас бог.

(Уходит.)

Розенкранц

Милорд, пойдемте тоже,

Гамлет

Ступайте. Я вас тотчас догоню.

Все уходят, кроме Гамлета.

Все мне уликой служит, все торопит
Ускорить месть. Невелика цена
Того, единственные чьи желанья —
Еда да сон! Он зверь, не человек.
Наверно, тот, кто создал нас с понятьем
О будущем и прошлом, дивный дар
Вложил не с тем, чтоб разум гнил без пользы.
Что тут виной? Забывчивость скота
Или привычка разбирать поступки
До мелочей? Такой разбор всегда
На четверть — мысль, а на три прочих — трусость.

Что ж медлю я и без конца твержу
О надобности мести, если к делу
Есть воля, сила, право и предлог?
Нелепость эту только оттеняет
Все, что ни встречу. Например, ряды
Такого ополченья под командой
Решительного принца, гордеца
До кончиков ногтей. В мечтах о славе
Он рвется к сече, смерти и судьбе
И жизнью рад пожертвовать, а дело
Не стоит выеденного яйца.
Но тот-то и велик, кто без причины
Не ступит шага; если ж в деле честь,
Подымет спор из-за пучка соломы.
Отец убит, и мать осквернена,
И сердце пышет злобой: вот и время
Зевать по сторонам и со стыдом
Смотреть на двадцать тысяч обреченных,
Готовых лечь в могилу, как в постель,
За обладанье спорною полоской,
Столь малой, что на ней не разме-

стить
Дерущихся и не зарыть убитых.
О мысль моя, отныне будь в крови,
Живи грозой иль вовсе не живи!

(Уходит.)

Сцена 5

Комната в замке. Входят королева и Горацио.

Королева

Я не приму ее.

Горацио

Она шумит
И в самом деле, видно, помешалась.
Ее так жалко!

Королева

Что такое с ней?

Горацио

Все тужит об отце, подозревает
Во всем обман, сжимает кулаки,

Бьет в грудь себя, и плачет, и бормочет
Бессмыслицу. В ее речах сумбур,
Но кто услышит, для того находка.
Из этих фраз, ужимок и кивков
Выуживает каждый, что захочет.
И думает: нет дыма без огня —
И здесь следы какой-то страшной тайны.

Королева

Я лучше свижусь с ней. В умах врагов
Легко родить ей будет подозренье.
Пускай войдёт.

Горацио уходит.

Больной душе и совести усталой
Во всем мерещится беды начало.
Так именно утайками вина
Разоблачать себя осуждена.

Возвращается Горацио с Офелией.

Офелия

Где Дании краса и королева?

Королева

Что вам, Офелия?

Офелия *(поет)*

А по чем я отличу
Вашего дружка?

Плащ паломника на нем,[70]
Странника клюка.

Королева

Голубушка, что значит эта песня?

Офелия

Да ну вас! Вот я дальше вам спою.

(Поет.)

Помер, леди, помер он,
Помер, только слёг.
В головах зеленый дрок,
Камушек у ног.

---

[70] Примечания: 70

«Плащ паломника на нем...» — Образ паломника в поэзии той эпохи — символ влюбленного. Офелия думает то о Гамлете, который, как ей кажется, погиб на чужбине, то о Полонии.

Королева

Послушайте, Офелия…

Офелия

Да ну вас…

Входит король.

Королева

Вот горе-то! Взгляните на нее.

Офелия

Белый саван, белых роз
Деревце в цвету,
И лицо поднять от слез
Мне невмоготу.

Король

Как вам живется, милочка моя?

Офелия

Хорошо, награди вас бог. Говорят, сова была раньше дочкой пекаря.[71] Вот и знай после этого, что нас ожидает. Благослови бог вашу трапезу!

---

[71] Примечания: 71

«Сова была раньше дочкой пекаря». — Согласно средневековой легенде, дочка пекаря, отказавшаяся дать Христу хлеба, была превращена в сову.

Король *(в сторону)*

Воображаемый разговор с отцом.

Офелия

Об этом не надо распространяться. Но если бы вас спросили, что это значит, скажите:

(поет)

С рассвета в Валентинов день[72]
Я проберусь к дверям
И у окна согласье дам
Быть Валентиной вам.
Он встал, оделся, отпер дверь,
И та, что в дверь вошла,
Уже не девушкой ушла
Из этого угла.

Король

Офелия, родная!

Офелия

Вот, не побожась, сейчас кончу.

Король

Давно это с ней?

---

[72] Примечания: 72

«В Валентинов день…» — В день святого Валентина (14 февраля) первая девушка, встретившаяся юноше, становилась его «Валентиной» (нареченной).

Офелия

Надеюсь, все к лучшему. Надо быть терпеливой. Но не могу не плакать, как подумаю, что его положили в сырую землю. Надо известить брата. Спасибо за доброе участие. — Поворачивай, моя карета! Покойной ночи, леди.[73] Покойной ночи, дорогие леди. Покойной ночи. Покойной ночи.

(Уходит.)

Король

Скорее вслед! Смотреть за нею в оба!

Горацио уходит.

Скорбь об отце свела ее с ума.
Повалят беды, так идут, Гертруда,
Не врозь, а скопом. Первою была
Глухая смерть Полония. Второю —
Необходимость Гамлета сослать
Куда-нибудь подальше. Третье горе —
Народ ворчит. Вся муть всплыла со дна,

---

[73] Примечания: 73

«Покойной ночи, леди…» — Возможно, в эту минуту Офелия воображает себя королевой, женой Гамлета.

И все рядят и судят о кончине
Полония. Напрасно мы его
Зарыли тайно. Следующий случай —
Офелии душевная болезнь,
А без ума мы — звери или тени.
Но верх всего: из Франции тайком
Лаэрт приехал, держится поодаль,
Живет молвой и верит болтунам,
А те ему все уши прожужжали
Про смерть отца. Виновных не найти,
Так всё на нас и свалят. Эти страхи
Меня, Гертруда, стерегут везде
И подсекают, как осколки ядер.

Шум за сценой.

Королева

Что это там за шум?

Король

Швейцарцы где?[74]
Пусть двери охраняют.

---

[74] Примечания: 74
«Швейцарцы где?» — Наемные швейцарцы часто бывали в ту эпоху телохранителями монархов.

Входит дворянин.

Что случилось?

Дворянин

Спасайтесь, государь! Морской прилив,
Размыв плотины, заливает берег
Не шибче, чем с толпой бунтовщиков
Лаэрт разоружает вашу стражу.
Чернь за него. И, будто бы до них
Не знали жизни, не было порядка
И старины, оплота общих чувств,
Они кричат: «Короновать Лаэрта!
Да здравствует Лаэрт!» — и в честь его
Бросают шапки вверх и бьют в ладоши.

Королева

Обрадовались, перепутав след!
Назад! Ошиблись, датские собаки!

Шум за сценой

Король

Дверь взломана.

Входит вооруженный Лаэрт, за ним датчане.

Лаэрт

Где он, король? — Уйдите, господа.

Датчане

Нет, мы войдем.

Лаэрт

Оставьте помещенье.

Датчане

Да ладно! Хорошо.

(Уходят за дверь.)

Лаэрт

Благодарю.

Займите вход. — Итак, король презренный,

Где мой отец?

Королева

Спокойнее, Лаэрт.

Лаэрт

Найдись во мне спокойствия хоть кап-

ля,

И я стыдом покрою всех: себя,

Отца и мать. Могу ль я быть спокойным,

Когда я все утратил, что любил?

Король

Лаэрт, что значит этот бунт гигантов? —

Молчи, Гертруда, он ведь без вреда.

Власть короля в такой ограде божьей,

Что сколько враг на нас ни посягай,

Он не дотянется до нас руками. —

Скажи, чем недоволен ты, Лаэрт?

Ну что же, отвечай. — Молчи, Гертруда.

Лаэрт

Где мой отец?

Король

В гробу.

Королева

Но не король

Тому виной.

Король

Пусть спрашивает вволю.

Лаэрт

Как умер он? Но за нос не водить!
Я рву все связи и топчу присягу
И преданность и верность шлю к чертям.
Возмездьем не пугайте. Верьте слову:
Что тот, что этот свет — мне все равно.
Но будь что будет, за отца родного
Я отомщу!

Король

А кто вам запретит?

Лаэрт

Никто, когда моя на это воля.
А средства — обойдусь и тем, что есть,
Не беспокойтесь.

Король

Вы б узнать желали
Всю подноготную про смерть отца?
Как это сделать, если в ослепленьи
Сметаете вы, словно кучу карт,
Врага и друга, правых и неправых?

Лаэрт

Нет, лишь врагов.

Король

Вы их хотите знать?

Лаэрт

Да. А друзьям открою я объятья
И кровь свою с готовностью пролью
По капельке.

Король

Теперь вы говорите,
Как добрый сын и верный дворянин.
Что я в утрате вашей не повинен
И сам скорблю, вам станет дня ясней.

Датчане *(за сценой)*

Дорогу ей!

Лаэрт

Что там за суматоха?

Возвращается Офелия.

Гнев, иссуши мой мозг! Соль слез моих,
В семь раз сгустись, мне оба глаза выжги!
Свидетель бог, я полностью воздам
За твой угасший разум, роза мая!
Дитя мое, Офелия, сестра!
Когда отцов уносит смерть, то следом
Безумье добивает дочерей.
Любовь склонна по доброй воле к жертвам
И платит самой дорогой ценой
Дань нежности умершим.

Офелия *(поет)*

Без крышки гроб его несли,
Скок-скок со всех ног,
Ручьями слезы в гроб текли.
Прощай, мой голубок!

Лаэрт

Будь ты в уме и добивайся мщенья,
Ты б не могла подействовать сильней.

Офелия

А вы подхватывайте: «Скок в яму, скок со дна, не сломай веретена. Крутись, крутись, прялица, пока не развалится». Это вор-ключник, увезший хозяйскую дочь.

Лаэрт

Эта бессмыслица глубже иного смысла.

Офелия

Вот розмарин[75] — это для памятливости: возьмите, дружок, и помните. А это анютины глазки: это чтоб думать.

Лаэрт

Безумие наводит на мысль. Из бессмыслицы всплывает истина.

Офелия

Вот вам укроп, вот водосбор. Вот рута. Вот несколько стебельков для меня. Ее можно также звать богородициной травой. В отличие от моей,

---

[75] Примечания: 75

«Вот розмарин...» — Каждый цветок и трава имели свое значение: розмарин означал верность, анютины глазки — задумчивость, укроп — лесть, водосбор — измену, рута — раскаяние и печаль, ромашка — ветреность, легкомыслие, фиалка — верную любовь.

носите свою как-нибудь по-другому. Вот ромашка. Я было хотела дать вам фиалок, но все они завяли, когда умер мой отец. Говорят, у него был легкий конец.

(Поет.)

Но Робин родной мой — вся радость моя.

Лаэрт

Болезни, муке и кромешной тьме
Она очарованье сообщает.

Офелия *(поет)*

Неужто он не придет?
Неужто он не придет?
Нет, помер он
И погребен,
И за тобой черед.
А были снежной белизны
Его седин волнистых льны.
Но помер он,
И вот
За упокой его души

Молиться мы должны.

И за все души христианские, господи, помилуй! — Ну, храни вас бог.

(Уходит.)

Лаэрт

Ты видишь это, господи?

Король

Лаэрт,
Поверьте в живость моего участья
И дайте оправдаться. Из друзей
Подите выберите самых умных.
Пусть, выслушав, они рассудят нас.
Когда бы против нас нашлись улики,
Прямые или косвенные, мы
Корону, царство, жизнь и все, что наше,
Даем вам в возмещенье. Если ж нет,
Извольте уделить нам миг терпенья,
И мы в союзе с вами как-нибудь
Добьемся правды.

Лаэрт

Я на все согласен.
Загадка смерти, тайна похорон,
Отсутствие герба и шпаг над прахом,
Обход обрядов, нарушенье форм —
Все это вопиет с небес на землю
И ждет разбора.

Король

И его найдет.
А виноватого — на эшафот.
Теперь пойдемте.

Уходят.

Сцена 6

Там же. Другая комната в замке. Входят Горацио и слуга.

Горацио

Кто хочет говорить со мной?

Слуга

Матросы.
У них к вам письма, говорят.

Горацио

Прошу. —
Ума не приложу, кто и откуда
Мне мог бы, кроме Гамлета, писать.

Входят матросы.

Первый матрос

Бог в помощь, сэр.

Горацио

Дай бог тебе здоровья.

Первый матрос

Была б его воля, а мы не откажемся. — Вот письмо для вас, сэр. Оно от посланника с корабля, шедшего в Англию,— если ваше имя Горацио, как мне сказали.

Горацио *(читает)*

«Горацио, по прочтении этого письма добейся, чтобы его подателей допустили к королю. У них есть письма к нему. Не были мы и двух дней в море, как за нами погнались морские разбойники. Уступая им в скорости, мы их атаковали с вынужденной отвагой. При абордаже я перескочил к ним на борт. В это время корабли расцепились, и я очутился у них единственным пленником. Они обошлись со мной подобно благоразумному

разбойнику, хотя сами были морские. Однако они ведали, что творили. За это я должен буду сослужить им службу. Доставь королю приложенные письма и поспеши ко мне, как бежал бы от смерти. Я удивлю тебя, кое-чем, хотя это будет только частью того, что я мог бы рассказать. Эти добряки доставят тебя к месту моего нахождения. Розенкранц и Гильденстерн продолжают путь в Англию. О них тоже расскажу тебе. Прощай. Твой, в чем ты, надеюсь, не сомневаешься, Гамлет».

Пойдем сдадим оставшиеся письма
И поспешим к тому, кто их послал.

Уходят.

Сцена 7

Там же. Другая комната в замке. Входят король и Лаэрт.

Король

Теперь ваш долг принять меня в друзья
И в сердце подписать мне оправданье.
Вы видите, тот самый человек,
Который вас лишил отца, пытался
Убить меня.

Лаэрт

Я вижу. Отчего ж
Не нарядили следствия по делу
Такой великой важности, в обход
Понятьям безопасности и права?

Король

Причины две, на ваш, наверно, взгляд
Пустых, а для меня особо веских.
Лишь им и дышит королева-мать,
А хорошо ли, плохо ль — ваше дело.
С женой я связан жизнью и душой,
Как связана звезда с своей орбитой.
Другое основанье, отчего
Не предал я суду его открыто, —
Привязанность к нему простых людей.
Они представят Гамлета героем.
Народ — как соль чудесного ключа,
Который ветку обращает в камень.
Стихию эту лучше не дразнить,
А то поднявшийся ответный ветер
Вернет мне стрелы острием назад.

Лаэрт

Итак, забыть про смерть отца и ужас,
Нависший над сестрою? А меж тем —
Хоть дела не поправить похвалами —
Свет не видал еще таких сестер.
Нет, месть моя придет!

Король

Не беспокойтесь.
Вы думаете, я так прост и глуп,
Что, собственной опасности не видя,
Я за бороду дам себя хватать?
Потом поймете прочее. Отец ваш
Был другом мне, и я не враг себе,
И этого, я думаю, довольно...

Входит вестовой с письмом.

Ну? Что еще там?

Вестовой

Письма, государь.
От Гамлета. Вот вам, вот королеве.

Король

От Гамлета? Кто подал?

Вестовой

Говорят,
Какие-то матросы. Я не видел.
Мне Клавдио их дал, а у него —
Из первых рук.

Король

Лаэрт, хотите слушать?
Я вам прочту. — Ступайте.

Вестовой уходит.

(Читает.)

«Великий и могущественный, узнайте, что я голым высажен на берег вашего королевства. Завтра я буду просить разрешения предстать перед вашими королевскими очами, чтобы, заручившись вашим благоволением, изложить обстоятельства моего внезапного и странного возвращения. Гамлет».

Что это значит? Все ли возвратились?
Иль это ложь и все идет на лад?

Лаэрт

Верна ли подпись?

Король

Точный почерк принца.
Вот это «голым» и внизу: «Один»
В приписке. Что вы скажете на это?

Лаэрт

Не знаю сам. Но встретиться хочу.
Мне легче на душе от предвкушенья
Того, что я швырну ему в лицо.

Король

Но если так, за чем же дело стало?
Раз так, то все улажено, Лаэрт.
Я буду направлять вас.

Лаэрт

Направляйте.
Но только не старайтесь помирить.

Король

Какой там мир! Напротив. Он вернулся,
И вновь его так просто не ушлешь.
Поэтому я новое придумал.
Я так его заставлю рисковать,

Что он погибнет сам по доброй воле.
Его конец не поразит молвы,
И даже мать, не заподозрив козней,
Во всем увидит случай.

Лаэрт

Государь,
Вы можете воспользоваться мною
Для вашей цели.

Король

Все идет к тому.
В отлучку вашу вас не забывали.
При Гамлете, я слышал, как-то раз
Хвалили вас во многих отношеньях,
Но он вам позавидовал в одном,
Хоть это и не кажется мне главным.

Лаэрт

В чем именно?

Король

В последнем пустяке,
Подобно банту модному на шляпе.
Но юности к лицу небрежный плащ,

А людям в зрелости приличны шубы.
Так слушайте. Два месяца назад
Здесь был нормандский дворянин. Я видел
Французов и сражался против них.
Им равных нет в езде верхом. Но этот
Был чародей. Он прирастал к седлу
И достигал с конем такой сноровки,
Как будто был до половины слит
С четвероногим. И во сне не снится,
Словами не сказать, что он творил!
Непостижимо!

Лаэрт

Это был нормандец?

Король

Нормандец.

Лаэрт

Так порукой жизнь — Ламонд!

Король

Он самый.

Лаэрт

Как не знать: алмаз известный,
Цвет всей страны.

Король

Он знает вас, сказал,
И с похвалой большою отзывался
О вашем фехтовальном мастерстве,
Особенно о бое на рапирах,
Где вам, как уверял он, равных нет.
Он говорил — их первые задиры
Теряют глаз, расчет и быстроту
При встрече с вами. Этот отзыв поднял
Такую зависть в Гамлете, что он
Лишь спал и видел, как бы вас дождаться
И упросить, чтоб вы побились с ним.
Вот и предлог.

Лаэрт

Предлог? Не понимаю.
Предлог к чему?

Король

Скажите мне, Лаэрт:
Вы чтите не шутя отцову память
Иль, как со скорби писанный портрет,
Вы лик без жизни?

Лаэрт

Странные вопросы!

Король

Кто отрицает в вас любовь к отцу?
Но всякую любовь рождает время,
И время, как показывает жизнь,
С годами ослабляет это пламя.
Хотите знать? Огонь самой любви
Приводит к угасанью от нагара,
И если чувствам ходу не давать,
Они мельчают от переполненья.
Что хочется, то надо исполнять,
Покамест есть желанье: у хотенья
Не меньше дел и перемен на дню,
Чем рук, и планов, и голов на свете.
А после поздно плакать и вздыхать.
Однако к делу. Возвратился Гамлет.

Лаэрт, скажите, чем, помимо слов,
Докажете вы связь с отцом на деле?

Лаэрт

Увижу в церкви — глотку перерву.

Король

Конечно, для убийцы нет святыни
И месть границ не знает. Но тогда,
Мой дорогой, сидите лучше дома.
Про ваш приезд узнает Гамлет сам,
На всех углах вас будут славословить
Вслед за французом. Вас сведут вдвоем,
За вас обоих выставят заклады.
Как человек беспечный и прямой
И чуждый ухищрений он не станет
Рассматривать рапир, и вы легко,
Чуть изловчась, подмените тупую,
С предохраненьем, голой боевой
И за отца сквитаетесь.

Лаэрт

Отлично!
Кой-чем вдобавок смажу острие.

Я как-то мазь купил такого свойства,
Что, если смазать нож и невзначай
Порезать палец, каждый умирает,
И не спасти травою никакой,
С заклятьем припасенной ночью лунной.
Я этим ядом вымажу клинок.
Довольно будет ссадины, и Гамлет
Не выживет.

Король

Обдумаем полней,
Какие могут ждать нас вероятья.
Допустим, план наш белой ниткой шит
И рухнет или выйдет весь наружу.
Как быть тогда? Нам надобно взамен
Иметь другое что-нибудь в запасе.
Постойте, я смекну. — Готово, есть.
Ага, мы ставим ценные заклады…
Так, так.
Когда вы разгоритесь от борьбы —
Для этого я б участил атаки, —

На случай, если б попросил он пить,
Поставлю кубок. Только он пригубит,
Ему конец, хотя б он уцелел
От смертоносной раны. — Что за крики?

Входит королева.

А, королева!

Королева

Несчастье за несчастием, Лаэрт!
Офелия, бедняжка, утонула.

Лаэрт

Как — утонула? Где? Не может быть!

Королева

Над речкой ива свесила седую
Листву в поток. Сюда она пришла
Гирлянды плесть из лютика, крапивы,
Купав и цвета с красным хохолком,
Который пастухи зовут так грубо,
А девушки — ногтями мертвеца.
Ей травами увить хотелось иву.

Взялась за сук, а он и подломись,
И, как была, с охапкою растений,
Она в поток обрушилась. Сперва
Ее держало платье, раздуваясь,
И, как русалку, поверху несло.
Она из старых песен что-то пела.
Как бы не ведая своей беды
Или как существо речной породы.
Но долго это длиться не могло,
И вымокшее платье потащило
Ее от песен старины на дно,
В муть смерти.

Лаэрт

Утонула!..

Королева

Утонула.

Лаэрт

Офелия, довольно вкруг тебя
Воды, чтоб доливать ее слезами.
Но как сдержать их? Вероятно, плач
Дает чувствительности нашей жен-

ской
Излиться вон. Прощайте, государь.
В душе пожар, а эта дурья слабость
Мне портит все.

(Уходит.)

Король

Гертруда, сколько сил
Потратил я, чтоб гнев его умерить!
Теперь, боюсь, он разгорится вновь.
Пойдем за ним.

Уходят.

АКТ V

Сцена 1

Эльсинор. Кладбище.

Входят два могильщика с лопатами.

Первый могильщик

А правильно ли хоронить ее по-христиански, ежели она самовольно добивалась вечного блаженства?

Второй могильщик

Стало быть, правильно. Ты и копай ей живей могилу. Ее показывали следователю и постановили, чтобы по-христиански.

Первый могильщик

Статочное ли дело? Добро бы она утопилась в состоянии самозащиты.

Второй могильщик

Состояние и постановили.

Первый могильщик

Состояние надо доказать. Без него не закон. Скажем, я теперь утоплюсь с намерением. Тогда это дело троякое. Одно — я его сделал, другое — привел в исполнение, третье — совершил. С намерением она, значит, и утопилась.

Второй могильщик

Ишь ты как, кум гробокопатель…

Первый могильщик

Нет, без смеху. Вот тебе, скажем, вода. Хорошо. Вот, скажем, человек. Хорошо. Вот, скажем, идет человек к воде и топится. Хочешь не хочешь, а он идет, вот в чем суть. Другой разговор — вода. Ежели найдет на него вода и потопит, он своей беде не ответчик. Стало быть, кто в своей смерти неповинен, тот своей жизни не губил.

Второй могильщик

Это по какой же статье?

Первый могильщик

О сысках и следствиях.

Второй могильщик

Хочешь знать правду? Не будь она дворянкой, не видать бы ей христианского погребения.

Первый могильщик

Верное твое слово. То-то и обидно. Чистая публика топись и вешайся сколько душе угодно, а наш брат прочий верующий и не помышляй. Ну, да ладно. Пора за лопату. А насчет дворян — нет стариннее, чем садовники, землекопы и могильщики. Их звание — от самого Адама.

Второй могильщик

Разве он был дворянин?

Первый могильщик

Он первый носил ручное оружие.

Второй могильщик

Полно молоть, ничего он не носил.

Первый могильщик

Да ты язычник, что ли? Как ты понимаешь священное писание? В писании сказано: «Адам копал землю». Что ж, он копал ее голыми руками? Ну вот тебе еще вопрос. Только ты отвечай впопад, а то смотри…

Второй могильщик

Валяй, спрашивай.

Первый могильщик

Кто строит крепче каменщика, корабельного мастера и плотника?

Второй могильщик

Строитель виселиц. Виселица переживает всех попавших на нее.

Первый могильщик

Ей-богу, умница! Виселица — это хорошо. Но только смотря для кого. Хорошо для того, чье дело плохо. Ты сказал плохо, будто виселица крепче церкви. Вот виселица для тебя и хороша. Давай сначала, только теперь спрашивай ты.

Второй могильщик

Кто строит крепче каменщика, корабельного мастера и плотника?

Первый могильщик

Вот и говори кто, и отвяжись.

Второй могильщик
А вот и скажу!
Первый могильщик
Ну?
Второй могильщик
Не могу знать кто.

Входят Гамлет и Горацио и останавливаются в отдалении.

Первый могильщик
Не надсаживай себе этим мозгов. Сколько осла ни погоняй, он шибче не пойдет. В следующий раз спросят тебя эту же вещь — отвечай: могильщик. Его дома́ простоят до второго пришествия. Ну, да ладно. Сбегай, брат, к Иогену[76] и принеси-ка мне шкалик.

Второй могильщик уходит.

(Копает и поет.)

Не чаял в молодые дни
Я в девушках души
И думал, только тем они
Одним и хороши.

---

[76] Примечания: 76
«Сбегай, брат, к Иогену...» — Так звали хозяина кабачка, находившегося по соседству с театром «Глобус».

Гамлет

Неужели этот шутник не сознает рода своей работы, что поет за рытьем могилы?

Горацио

Привычка ее упростила.

Гамлет

Это естественно. Рука чувствительна, пока не натрудишь.

Первый могильщик *(поет)*

Но тихо старость подошла
И за руку взяла,
И все умчалось без следа
Неведомо куда.

(Выбрасывает череп.)

Гамлет

В этом черепе был когда-то язык, его обладатель умел петь. А этот негодяй шмякнул его обземь, точно это челюсть Каина[77], который совершил первое убийство. Возможно, голова, с которой этот осел обходится так пренебрежительно, принадлежала какому-нибудь политику, который

---

[77] Примечания: 77

«Челюсть Каина…» — Согласно библейской легенде, первым убийцей на земле был Каин, убивший своего брата Авеля.

собирался перехитрить самого господа бога. Не правда ли?

Горацио

Возможно, милорд.

Гамлет

Или какому-нибудь придворному. Он говаривал: «С добрым утром, светлейший государь. Как изволите здравствовать?» Его звали лорд такой-то и такой-то, и он нахваливал лорду такому-то его лошадь в надежде напроситься на подарок. Не правда ли?

Горацио

Правда, принц.

Гамлет

Да, вот именно. А теперь он угодил к Курносой, сам без челюстей, и церковный сторож бьет его по скулам лопатой. Поразительное превращение, если б только можно было подсмотреть его тайну! Стоило ли растить эти кости, чтобы потом играть ими в бабки? Мои начинают ныть при мысли об этом.

Первый могильщик *(поет)*

Бери лопату и кирку
И новый саван шей
И рой могилу старику

На водворенье в ней.

(Выбрасывает другой череп.)

Гамлет

Вот еще один. Вообразим, что это череп законника. Где теперь его крючки и изворoты, его уловки и умствования, его казуистика? Отчего терпит он удары этого грубияна и не привлекает его к ответственности за оскорбление действием? Гм! В свое время это мог быть крупный скупщик земель, погрязший в разных закладных, долговых обязательствах, судебных протоколах и актах о взыскании. В том ли взыскание по взысканию со всех его земельных оборотов, что голова его вся набита землею? Неужели все его поручительства, простые и двусторонние, обеспечили ему только надел величиной в одну купчую крепость на двух листах бумаги? Одни его передаточные записи едва ли улеглись бы на таком пространстве. А разве сам владелец не вправе разлечься попросторней?

Горацио

Нет, ни на одну пядь, милорд.

Гамлет

Кажется, ведь пергамент выделывают из бараньей кожи?

Горацио

Да, принц, а также из телячьей.

Гамлет

Ну, так бараны и телята — те, кто верит в прочность пергамента. Я поговорю с этим малым. — Чья это могила, как тебя там?

Первый могильщик

Моя, сэр. *(Поет.)*

И рой могилу старику
На водворенье в ней.

Гамлет

Верю, что твоя, потому что ты лжешь из могилы.

Первый могильщик

А вы — не из могилы. Стало быть, она не ваша. А я — в ней и, стало быть, не лгу.

Гамлет

Как же не лжешь? Торчишь в могиле и говоришь, что она твоя. Она для мертвых, а не для живых. Вот ты и лжешь, что в могиле.

Первый могильщик

Эта ложь в могиле не останется. Она перейдет от меня к вам.

Гамлет

Для какого мужа праведна ты ее роешь?

Первый могильщик

Ни для какого.

Гамлет

Тогда для какой женщины?

Первый могильщик

Тоже ни для какой.

Гамлет

Для кого же она предназначена?

Первый могильщик

Для особы, которая, сэр, была женщиной, ныне же, царствие ей небесное, преставилась.

Гамлет

До чего основателен, бездельник! С этим народом надо держать ухо востро, а то пропадешь от двусмыслиц. Клянусь богом, Горацио, за последние три года я заметил: все так осмелели, что простой народ наступает дворянам на ноги. — Давно ли ты могильщиком?

Первый могильщик

Изо всех дней в году с того самого, как покойный король наш Гамлет одолел Фортинбраса.

Гамлет

А когда это было?

Первый могильщик

Аль не знаете? Это всякий дурак знает. Это было как раз в тот день, когда родился молодой

Гамлет[78], тот самый, что сошел теперь с ума и послан в Англию.

Гамлет

Вот те на! Зачем же его послали в Англию?

Первый могильщик

Как это — зачем? За умом и послали. Пускай поправит мозги. А не поправит, так там и это не беда.

Гамлет

То-есть как это?

Первый могильщик

А так, что там никто ре заметит. Там все такие сумасшедшие.

Гамлет

Каким образом он помешался?

Первый могильщик

Говорят, весьма странным.

Гамлет

Каким же именно?

Первый могильщик

А таким, что взял и потерял рассудок.

Гамлет

---

[78] Примечания: 78

«Когда родился молодой Гамлет...» — Ниже могильщик говорит, что он работает тридцать лет на кладбище. Следовательно, Гамлету тридцать лет. Но Гамлет — студент, Лаэрт говорит о любви Гамлета к Офелии как о страсти ранней юности. С такого рода противоречиями мы нередко встречаемся у Шекспира.

Да, но на какой почве?

Первый могильщик

Да все на той же, на нашей датской. Я здесь тридцать лет на кладбище, с малолетства.

Гамлет

Много ли пролежит человек в земле, пока не сгниет?

Первый могильщик

Да как вам сказать... Если он не протухнет заживо — сейчас пошел такой покойник, что едва дотягивает до похорон, — то лет восемь-девять продержится. Кожевник, этот все девять с верностью.

Гамлет

Отчего же этот дольше других?

Первый могильщик

А видите, сударь, шкура-то у него так выдублена промыслом, что долго устоит против воды. А вода, будь вам ведомо, — самый первый враг вашему брату покойнику, как помрете. Вот, например, еще череп. Этот череп пролежал в земле двадцать три года.

Гамлет

Чей он?

Первый могильщик

Одного шалопая окаянного, лучше не говорить.

Чей бы, вы думали?

Гамлет

Не знаю.

Первый могильщик

Чтоб ему пусто было, чумовому сорванцу! Бутылку ренского вылил мне раз на голову, что вы скажете! Этот череп, сэр, это череп Иорика, королевского скомороха.

Гамлет

Этот?

Первый могильщик

Этот самый.

Гамлет

Дай взгляну. *(Берет череп в руки.)* Бедный Иорик! — Я знал его, Горацио. Это был человек бесконечного остроумия, неистощимый на выдумки. Он тысячу раз таскал меня на спине. А теперь это само отвращение и тошнотой подступает к горлу. Здесь должны были двигаться губы, которые я целовал не знаю сколько раз. — Где теперь твои каламбуры, твой смешные выходки, твои куплеты? Где заразительное веселье, охватывавшее всех за столом? Ничего в запасе, чтоб позубоскалить над собственной беззубостью? Полное расслабление? Ну-ка, ступай в будуар великосветской женщины и скажи ей, какою

она сделается когда-нибудь, несмотря на румяна в дюйм толщиною. Попробуй рассмешить ее этим предсказанием. — Скажи мне одну вещь, Горацио.

Горацио

Что именно, принц?

Гамлет

Как ты думаешь: Александр Македонский[79] представлял в земле такое же зрелище?

Горацио

Да, в точности.

Гамлет

И так же вонял? Фу! *(Кладет череп наземь.)*

Горацио

Да, в точности, милорд.

Гамлет

До какого убожества можно опуститься, Горацио! Что мешает вообразить судьбу Александрова праха шаг за шагом, вплоть до последнего, когда он идет на затычку пивной бочки?

Горацио

Это значило бы рассматривать вещи слишком мелко.

Гамлет

---

[79] Примечания: 79

Александр Македонский (IV век до н. э.) — знаменитый полководец.

Ничуть не бывало. Напротив, это значило бы послушно следовать за их развитием, подчиняясь вероятности. Примерно так: Александр умер, Александра похоронили, Александр стал прахом, прах — земля, из земли добывают глину. Почему глине, в которую он обратился, не оказаться в обмазке пивной бочки?

Истлевшим Цезарем от стужи
Заделывают дом снаружи.
Пред кем весь мир лежал в пыли,
Торчит затычкою в щели.

Но тише! Станем дальше! Вон король.

Входит шествие со священником во главе, за которым следует тело Офелии, Лаэрт, провожатые, король, королева и их свита.

Вон королева. Двор. Кого хоронят?
Как искажен порядок! Это знак,
Что мы на проводах самоубийцы.
Но нас увидят. Станем в стороне
И поглядим.

(Отходит с Горацио в сторону.)

Лаэрт

Что вы еще добавите из службы?

Гамлет

Вот благородный юноша Лаэрт.

Лаэрт

Что вы еще намерены добавить?

Священник

В предписанных границах свой устав
Мы уж и так расширили. Кончина
Ее темна, и, не вмешайся власть,
Лежать бы ей в неосвященном месте
До гласа трубного. Взамен молитв
Ее сопровождал бы град каменьев,[80]
А ей на гроб возложены венки
И шли за нею с колокольным звоном
До изгороди.

---

[80] Примечания: 80

«Град каменьев…» — Тела самоубийц кидали в яму и забрасывали камнями. Это называлось «ослиным погребением». Церковь запрещала молиться о самоубийцах.

Лаэрт

Значит, это все,
Что в вашей власти?

Священник

Да, мы отслужили.
Мы осквернили бы святой обряд,
Когда б над нею реквием пропели,
Как над другими.

Лаэрт

Опускайте гроб!
Пусть из ее неосквернённой плоти
Взрастут фиалки! — Помни, грубый поп:
Сестра на небе ангелом зареет,
Когда ты в корчах взвоешь.

Гамлет

То есть как: Офелия?!

Королева *(разбрасывая цветы)*

Нежнейшее — нежнейшей.
Спи с миром! Я тебя мечтала в дом
Ввести женою Гамлета. Мечтала

Покрыть цветами брачную постель,
А не могилу.

Лаэрт

Трижды тридцать казней
Свались втройне на голову того,
От чьих злодейств твой острый ум затмился!..
Не надо. Погодите засыпать.
Еще раз заключу ее в объятья.

(Прыгает в могилу.)

Заваливайте мертвую с живым!
На ровном месте взгромоздите гору,
Которая превысит Пелион
И голубой Олимп.[81]

Гамлет *(выступая вперед)*

Кто тут горюет
Так громко вслух, с подчеркнутой тоской,

---

[81] Примечания: 81

«...которая превысит Пелион и голубой Олимп». — Пелион и Олимп — названия гор в Греции. Древние греки считали Олимп самой высокой горой в мире; на вершине Олимпа, по верованиям древних греков, восседали боги.

Что останавливает над могилой
Движенье звезд? К его услугам я,
Принц Гамлет Датский.

(Прыгает в могилу.)

Лаэрт

Чтоб тебя, нечистый!

(Борется с ним.)

Гамлет

Учись молиться! Горла не дави.
Я не горяч, но я предупреждаю:
Отчаянное что-то есть во мне.
Ты, право, пожалеешь. Руки с горла!

Король

Разнять их!

Королева

Гамлет, Гамлет!

Все

Господа! Горацио
Спокойней, принц!

Их разнимают, и они выходят из могилы.

Гамлет

Соперничество это
Согласен я оружьем разрешить
И не уймусь, пока мигают веки.

Королева

Соперничество, сын мой?

Гамлет

Я любил Офелию, и сорок тысяч братьев
И вся любовь их — не чета моей.
Скажи, на что ты в честь ее способен?

Король

Он вне себя.

Королева

Не трогайте его.

Гамлет

Я знать хочу, на что бы ты решился?
Рыдал? Рвал платье? Дрался? Голодал?

Пил уксус? Крокодилов ел?[82] *Все это*
Могу и я. Ты слезы лить пришел?
В могилу прыгать, мне на посмеянье?
Живьем зарытым быть? Могу и я.
Ты врал про горы? Миллионы акров
Нам на курган, чтоб солнце верх сожгло
И в бородавку превратилась Осса![83]
Ты думал глоткой взять? Могу и я.

Королева

Не обращайте на него вниманья.
Когда пройдет припадок, он опять
Придет в себя и станет тих, как голубь.

Гамлет

Лаэрт, откуда эта неприязнь?

---

[82] Примечания: 82

«Пил уксус? Крокодилов ел?» — Среди знатной молодежи того времени были модными «любовные обеты», заключавшиеся в том, например, чтобы пить уксус (для большей бледности лица) или поклясться съесть одного из тех крокодилов, чучелами которых аптекари украшали свои лавки. Гамлет иронизирует над высокопарными речами и неглубокими чувствами Лаэрта.

[83] Примечания: 83

Осса — гора в Греции.

Мне кажется, когда-то мы дружили.
А впрочем, что ж, на свете нет чудес:
Как волка ни корми, он смотрит в лес.

(Уходит.)

Король

Побудьте с ним, пожалуйста, Гораций.

Горацио уходит.

(Лаэрту.)

Припомните вчерашний разговор
И потерпите. Все идет к развязке. —
Гертруда, пусть за принцем последят. —
За эту смерть нам жизнию заплатят.
Терпеть еще недолго. А потом
Тем облегченней с вами мы вздохнем.

Уходят.

Сцена 2

Там же. Зал в замке. Входят Гамлет и Горацио.

Гамлет

Как будто всё. Два слова о другом.
Но хорошо ли помнишь ты событья?

Горацио

Еще бы, принц.

Гамлет

Мне не давала спать
Какая-то борьба внутри. На койке
Мне было, как на нарах в кандалах.
Я быстро встал. Да здравствует поспешность!
Как часто нас спасала слепота,
Где дальновидность только подводила!
Есть, стало быть, на свете божество,
Устраивающее наши судьбы
По-своему.

Горацио

На наше счастье, есть.

Гамлет

Я вышел из каюты. Плащ накинул,
Пошел искать их, шарю в темноте,
Беру у них пакет и возвращаюсь.
Храбрясь со страху и забывши стыд,
Срываю прикрепленные печати
И, венценосной подлости дивясь,
Читаю сам, Горацио, в приказе,
Какая я опасность и гроза
Для Дании и Англии. Другими
Словами: что меня должны схватить
И тут же, не теряя ни минуты,
Мне голову снести.

Горацио

Не может быть!

Гамлет

Вот предписанье. После прочитаешь.
Сказать ли, как я дальше поступил?

Горацио

Пожалуйста.

Гамлет

Опутанный сетями,

Еще не зная, что я предприму,
Я загорелся. Новый текст составив,
Я начисто его переписал.
Когда-то я считал со всею знатью
Хороший почерк пошлою чертой,
Мечтая, как бы мне его испортить.
А как он выручил меня в беде!
Сказать, что написал я?

Горацио

О, конечно.

Гамлет

Устами короля указ гласил:
Ввиду того что Англия наш данник
И наша дружба пальмою цветет
И нас сближает мир в венке пшеничном,
А также и ввиду других причин —
Здесь следовало их перечисленье, —
Немедля по прочтении сего
Подателей означенной бумаги
Предать на месте смерти без суда

И покаянья.

Горацио

Где печать вы взяли?

Гамлет

Ах, мне и в этом небо помогло!
Со мной была отцовская, с которой
Теперешняя датская снята.
Я лист сложил, как тот, скрепил печатью
И положил за подписью назад,
Как тайно подмененного ребенка.
На следующий день был бой морской.
Что было дальше, из письма ты знаешь.

Горацио

Так Гильденстерн и Розенкранц плывут
Себе на гибель?

Гамлет

Сами добивались.
Меня не мучит совесть. Их конец —
Награда за пронырство. Подчиненный

Не суйся между старшими в момент,
Когда они друг с другом сводят счеты.

Горацио

Каков король-то!

Гамлет

Вот и посуди,
Как я взбешен. Ему, как видишь, мало,
Что он лишил меня отца, что мать
Покрыл позором, что стоит преградой
Меж мною и народом. Он решил
И жизнь мою отнять! Не тут-то было!
Я сам сотру его с лица земли.
И правда, разве б не было проклятьем
Дать этой язве дальше нас губить?

Горацио

Он скоро о случившемся узнает
Из Англии.

Гамлет

Наверно. А пока
Остаток дней в моем распоряженьи,

Хоть человеческая жизнь и вся —

Чуть рот открыл, сказал раз, два — и точка.

Мне совестно, Горацио, что я

С Лаэртом нашумел. В его несчастьях

Я вижу отражение своих

И помирюсь с ним. Но зачем наружу

Так громко выставлять свою печаль?

Я этим возмутился.

Горацио

Тише. Кто там?

Входит Озрик.

Озрик

Со счастливым возвращением в Данию, ваше высочество!

Гамлет

Благодарю покорно, сэр. *(Вполголоса Горацио.)* Знаешь ты эту мошку?

Горацио *(вполголоса Гамлету)*

Нет, милорд.

Гамлет *(вполголоса Горацио)*

Твое счастье. Знать его — не заслуга. У него много земли, и вдобавок плодородной. Поставь

скотину, царем скотов — его ясли будут рядом с королевскими. Это сущая галка. Но по тому, куда она залетела, — крупнопоместная.

Озрик

Милейший принц, если бы у вашего высочества нашлось время, я бы вам передал что-то от его величества.

Гамлет

Сэр, я это запечатлею глубоко в душе. Но пользуйтесь шляпой по назначению. Ее место на голове.

Озрик

Ваше высочество, благодарю вас. Очень жарко.

Гамлет

Нет, поверьте, очень холодно. Ветер с севера.

Озрик

Действительно, несколько холодновато. Ваша правда.

Гамлет

И все же, я бы сказал, страшная жара и духота для моей комплекции.

Озрик.

Принц, — неописуемая! Такая духота, что просто не подберу слова. Однако, принц, по приказу его величества довожу до вашего сведения, что он держит за вас пари на большую сумму.

Гамлет

Тем не менее прошу вас… *(Принуждает Озрика надеть шляпу.)*

Озрик

Нет, оставьте, уверяю вас! Мне так лучше, уверяю вас! Сэр, на днях к здешнему двору прибыл Лаэрт, настоящий джентльмен, полный самых законченных достоинств, обаятельный в обращении и прекрасной наружности. Не шутя, если говорить картинно, это справочник и указатель благородства, ибо в нем заключено все, что полагается знать светскому человеку.

Гамлет

Сэр, он ничего не потерял в вашем изображении. Хотя, думаю я, описание его по частям затруднило бы память, заставив ее едва тащиться за его достоинствами, однако скажу с искренностью прославителя: это существо высшей породы и такое редкое, что, по совести, с ним сравнимо только его собственное отражение, а его подражатели — его жалкие тени, не больше.

Озрик

Ваше высочество говорите о нем очень верно.

Гамлет

Куда вы гнете, сэр? Зачем оскверняем мы имя этого джентльмена своими грубыми устами?

Озрик

Сэр?

Горацио

Что у вас в мыслях? Нельзя ли сказать это прямее? Право, постарайтесь, милостивый государь.

Гамлет

К чему приплели вы этого джентльмена?

Озрик

Лаэрта?

Горацио *(вполголоса Гамлету)*

Вы замечаете, как он выдохся? Все золотые слова истрачены.[84]

Гамлет

Да, Лаэрта, сэр.

Озрик

Я знаю, от вас не скрыто…

Гамлет

Я хотел бы, чтобы это не было скрыто от вас. Хотя и в таком случае я б ничего не выиграл. Итак, сэр?

Озрик

Я знаю, от вас не скрыто совершенство, с каким Лаэрт…

Гамлет

---

[84] Примечания: 84

«Все золотые слова истрачены». — Озрик говорит на жеманном, вычурном языке, модном среди придворных кругов эпохи Шекспира.

Не смею судить, чтобы не быть вынужденным с ним мериться. Хотя, вообще говоря, себя вполне узнаёшь только из сравнения с другими.

Озрик

Речь идет о совершенстве, с каким он владеет оружием. По общему убеждению, ему в этом нет равных.

Гамлет

Какое у него оружие?

Озрик

Рапира и кинжал.

Гамлет

Оружие двойное. Что же дальше?

Озрик

Король, сэр, держит пари с Лаэртом на шесть арабских коней, против которых тот, как я слышал, прозакладывал шесть французских рапир и кинжалов с их принадлежностями, как-то: кушаками, портупеями и так далее; три пары гужей действительно сказочной красоты и очень подходят к рукоятям; чрезвычайно изящные гужи, с глубокомысленными украшениями.

Гамлет

Что вы называете гужами?

Горацио *(вполголоса Гамлету)*

Я предчувствовал, что дело не обойдется без

пояснений.

Озрик

Гужи, сэр, — это ремешки к портупеям.

Гамлет

Выражение было бы более подходящим, если бы вместо шпаг мы носили пушки. До тех пор пусть это будут портупеи. Но не будем отвлекаться. Итак, шесть арабских коней против шести французских шпаг, их принадлежностей и трех пар гужей с глубокомысленными украшениями. За что же все это прозакладовано, как вы сказали?

Озрик

Король, сэр, утверждает, что при обмене ударами Лаэрт в двенадцати схватках возьмет верх над вами не более чем на три удара. На такое соотношение сил, двенадцати к девяти, король и выставил свою ставку. Это можно было бы немедленно проверить, если бы ваше высочество соблаговолили ответить.

Гамлет

А если я отвечу: нет?

Озрик

Я хотел сказать, милорд: если вы ответите согласием.

Гамлет

Сэр, я буду прогуливаться по залу. Если его величеству угодно, сейчас время моего отдыха. Пусть принесут рапиры. Если молодой человек не прочь и король не изменит своего намерения, я постараюсь, если смогу, выиграть его пари. Если же нет, на мою долю достанутся только стыд и неотбитые удары противника.

Озрик

Можно ли именно так передать ваши слова?

Гамлет

Именно так, сэр, с прикрасами, какие вам заблагорассудится прибавить.

Озрик

Поручаю себя в своей преданности вашему высочеству.

Гамлет

Честь имею, честь имею…

Озрик уходит.

Хорошо делает, что поручает. Никто другой за него не поручится.

Горацио

Побежал, нововылупленный, со скорлупой на головке.

Гамлет

Он, верно, и материнской груди не брал иначе,

как с расшаркиванием. Таковы все они, нынешние кривляки. Они подхватили общий тон и преобладающую внешность, род бродильного начала, и оно выносит их на поверхность среди невообразимого водоворота вкусов. А легонько подуть на них — пузырей как не бывало.

Входит лорд.

Лорд

Милорд, его величество государь посылал к вам с приветом молодого Озрика, который сообщил, что вы ждете его в зале. Государь послал узнать, остаетесь ли вы при желании биться с Лаэртом или думаете отложить.

Гамлет

Я верен своим решениям. Они приноровлены к желаньям короля. Была бы его воля, а я в долгу не останусь. Сейчас или когда угодно, лишь бы я чувствовал себя так же хорошо, как теперь.

Лорд

Тогда король, королева и остальные сейчас пожалуют вниз.

Гамлет

В добрый час.

Лорд

Королева желала бы, чтобы перед состязанием

вы помирились с Лаэртом.

Гамлет

Она учит меня добру.

Лорд уходит.

Горацио

Вы проиграете заклад, милорд.

Гамлет

Не думаю. С тех пор как он уехал во Францию, я постоянно упражнялся. А тут еще льгота в мою пользу. Я выиграю. Но не поверишь, как нехорошо на душе у меня! Впрочем, пустое.

Горацио

Нет, как же, добрейший принц!

Гамлет

Совершенные глупости. И вместе с тем какое-то предчувствие, которое остановило бы женщину.

Горацио

Если у вас душа не на месте, слушайтесь ее. Я пойду к ним навстречу и предупрежу, что вам не по себе.

Гамлет

Ни в коем случае. Надо быть выше суеверий. На все господня воля. Без нее и воробей не пропадет. Если час пробил, значит, ждать нечего. Если нечего ждать, значит, нечего делать. Раньше или

позже этого не миновать. Главное — быть наготове. Раз никто не знает, что ему предстоит, отчего не расстаться с неизвестным заблаговременно? Будь что будет!

Входят король, королева, Лаэрт, Озрик, свита, слуги с рапирами и другие.

Король

Стой, Гамлет. Дай соединю вам руки.

(Вкладывает руку Лаэрта в Гамлетову.)

Гамлет

Прошу прощенья, сэр. Я был неправ.
Но вы как дворянин меня простите.
Собравшиеся знают, да и вам
Могли сказать, в каком подчас затмень
Бывает ум мой. Все, чем мог задеть
Я ваши чувства, честь и положенье,
Прошу поверить, сделала болезнь.
Ответственен ли Гамлет? Не ответствен.
Раз Гамлет невменяем и нанес

Лаэрту оскорбленье, оскорбленье
Нанес не Гамлет, а совсем другой.
Кто ж этому виной? Его безумье.
А если так, то Гамлет, сам истец
И Гамлетов недуг — его обидчик.
Прошу во всеуслышанье, при всех,
Сложить с меня упрек в предумышленьи.
Пусть знают все: я не желал вам зла.
Ошибкой я пустил стрелу над домом
И ранил брата.

Лаэрт

В глубине души,
Где ненависти, собственно, и место,
Прощаю вас. Иное дело честь:
Тут свой закон, и я прощать не вправе,
Пока подобных споров знатоки
Не разберут, могу ли я мириться.
Во всяком случае, до той поры
Ценю предложенную вами дружбу
И дружбой отплачу.

Гамлет

Душевно рад
И с легким сердцем принимаю вызов.
Приступим. — Где рапиры?

Лаэрт

Мне одну.

Гамлет

Для вас я очень выгодный соперник.
Со мною рядом ваше мастерство
Тем явственней заблещет.

Лаэрт

Вы смеетесь.

Гамлет

Нет, жизнию своей клянусь, что нет.

Король

Раздайте им рапиры, Озрик. — Гамлет,
Известны вам условья?

Гамлет

Да, милорд. Вы ставите на слабость против силы.

Король

Неправда. Преимущества в борьбе
Он выровнял уступкой трех ударов.

Лаэрт

Другую. Эта слишком тяжела.

Гамлет

Мне эта по руке. — Равны ли обе?

Озрик

Да, милый принц.

Они готовятся к бою.

Король

Подай сюда вина.
При первом и втором его ударе
И отраженья третьего — палить
В честь Гамлета со всех бойниц из пушек.
Король его здоровье будет пить.
Сейчас в бокал жемчужину он бросит[85]

---

[85] Примечания: 85

«Сейчас в бокал жемчужину он бросит…» — Король вместо жемчужины бросает в вино яд.

Ценнее той, которою в венце
Четыре датских короля гордились.
Подайте кубки мне. Пусть гром литавр
Разносит трубам, трубы — канонирам,
Орудья — небу, небеса — земле
Тост короля за Гамлета. — Начнемте.
Вниманье, судьи! Просим не зевать.

Гамлет

Готовьтесь.

Лаэрт

Бьюсь.

Бьются.

Гамлет

Удар.

Лаэрт

Отбито.

Гамлет

Судьи!

Озрик

Удар, удар всерьез.

Лаэрт

Возобновим.

Король

Стой, выпьем. — За твое здоровье, Гамлет!

Жемчужина твоя. Вот твой бокал.

Трубы и пушечные выстрелы за сценой.

Гамлет

Не время пить. — Начнемте. Защищайтесь.

Бьются.

Опять удар. Не правда ли?

Лаэрт

Удар.

Не отрицаю.

Король

Сын наш побеждает.

Королева

Дай, Гамлет, оботру тебе лицо.
Вот мой платок. Как ты разгорячился!
Я, королева, пью за твой успех.

Гамлет

О матушка…

Король

Не пей вина, Гертруда!

Королева

Я пить хочу. Прошу, позвольте мне.

Король *(в сторону)*

В бокале яд! Ей больше нет спасенья!

Гамлет

Нет, матушка, мне рано с вами пить.

Королева

Дай оботру лицо тебе от пота.

Лаэрт

А ну, теперь ударю я.

Король

Едва ль.

Лаэрт *(в сторону)*

Хоть это против совести поступок.

Гамлет

На этот раз, Лаэрт, без баловства.
Я попрошу вас нападать, как надо.
Боюсь, вы лишь играли до сих пор.

Лаэрт

Вы думаете? Ладно.

Бьются.

Озрик

Оба мимо.

Лаэрт

Так вот же вам!

Лаэрт ранит Гамлета. Затем в схватке они меняются рапирами, и Гамлет ранит Лаэрта.

Король

Разнять их! Так нельзя.

Гамлет

Нет, сызнова!

Королева падает.

Озрик

На помощь королеве!

Горацио

Тот и другой в крови. — Ну как, милорд?

Озрик

Ну как, Лаэрт?

Лаэрт

Увы, кулик попался.
Я ловко сети, Озрик, расставлял[86]
И сам попал в них за свое коварство.

Гамлет

Что с королевой?

Король

Обморок простой
При виде крови.

---

[86] Примечания: 86

«Я ловко сети, Озрик, расставлял...» — Из этого обращения Лаэрта к Озрику ясно, что Озрик был посвящен в тайну отравленного оружия.

Королева

Нет, неправда, Гамлет.—
Питье, питье! — Отравлена! — Питье!

(Умирает.)

Гамлет

Средь нас измена! — Кто ее виновник?
Найти его!

Лаэрт

Искать недалеко.
Ты умерщвлен, и нет тебе спасенья.
Всей жизни у тебя на полчаса.
Улики пред тобой. Рапира эта
Отравлена и с голым острием.
Я гибну сам за подлость и не встану.
Нет королевы. Больше не могу…
Всему король, король всему виновник!

Гамлет

Как, и рапира с ядом? Так ступай,
Отравленная сталь, по назначенью!

(Закалывает короля.)

Все

Предательство!

Король

На выручку, друзья!
Еще спасенье есть. Я только ранен!

Гамлет

Так на же, самозванец-душегуб!
Глотай свою жемчужину в растворе!
За матерью последуй!

Король умирает.

Лаэрт

Поделом:
Напиток был его изготовленья. —
Ну, благородный Гамлет, а теперь
Прощу тебе я кровь свою с отцовой,
Ты ж мне — свою!

(Умирает.)

Гамлет

Прости тебя господь.
Я тоже вслед. Все кончено, Гораций.
Простимся, королева! Бог с тобой!
А вы, немые зрители финала,—
О, если б только время я имел!
Но смерть — тупой конвойный и не любит,
Чтоб медлили, — я столько бы сказал…
Но пусть и так. Все кончено, Гораций.
Ты жив. Расскажешь правду обо мне
Непосвященным.

Горацио

Этого не будет.
Я не датчанин — римлянин скорей.
Здесь яд остался.

Гамлет

Если ты мужчина,
Дай кубок мне. Отдай его. — Каким

Бесславием покроюсь я в потомстве,
Пока не знает истины никто!
Будь другом мне и поступись блаженством.
Дыши тяжелым воздухом земли,
Останься в этом мире и поведай
Про жизнь мою.

Марш вдали и выстрелы за сценой.

Что за пальба вдали?

Озрик

Послам английским, проходя с победой
Из Польши, салютует Фортинбрас.

Гамлет

Гораций, я кончаюсь. Сила яда
Глушит меня. Уже меня в живых
Из Англии известья не застанут.
Предсказываю: выбор ваш падет
На Фортинбраса. За него мой голос.
Скажи ему, как все произошло
И кончилось. Дальнейшее — молчанье.

(Умирает.)

Горацио

Разбилось сердце редкостное. — Спи
Спокойным сном под ангельское пенье! —
Кто это с барабанами сюда?

Марш за сценой.

Входят Фортинбрас и английские послы с барабанным боем, знаменами и свитой.

Фортинбрас

Где место происшествия?

Горацио

Какого?
Печали небывалой? Это здесь.

Фортинбрас

Кругом лежит и стынет прах убитых.
В чертогах смерти, видно, пир горой,
Что столько жертв кровавых без разбора

Она нагромоздила.

Первый посол

Страшный вид!
Английские известья опоздали.
Погиб король, который был бы рад
Услышать, что приказ его исполнен
И Розенкранца с Гильденстерном нет.
Кто нам спасибо скажет?

Горацио

Он — едва ли.
Его б он и при жизни не сказал.
Король совсем не требовал их смерти.
Но раз уж вы сошлись здесь на крови
Дорогами из Англии и Польши,
То прикажите положить тела
Пред всеми на виду, и с возвышенья
Я всенародно расскажу про все
Случившееся. Расскажу о страшных,
Кровавых и безжалостных делах,
Превратностях, убийствах по ошибке,
Наказанном двуличьи и к концу —

О кознях пред развязкой, погубивших
Виновников. Вот что имею я
Поведать вам.

Фортинбрас

Скорей давайте слушать
И созовем для этого совет.
Не в добрый час мне выпадает счастье.
На этот край есть право у меня.
Я предъявлю его.

Горацио

Я и об этом
Имею слово от лица того,
Чей голос есть судьба голосованья.
Но поспешим, пока умы в чаду
Не натворили новых беззаконий.

Фортинбрас
Пусть Гамлета к помосту отнесут,
Как воина, четыре капитана.
Будь он в живых, он стал бы королем
Заслуженно. При переносе тела
Пусть музыка звучит по всем статьям

Церемоньяла. Уберите трупы.[87]
Средь поля битвы мыслимы они,
А здесь не к месту, как следы резни.
Скомандуйте дать залп.

Похоронный марш.

Уходят, унося трупы, после чего раздается пушечный залп.

[87] Примечания: 87

«Уберите трупы». — В театре времен Шекспира не было занавеса. В конце действия актеры уходили со сцены, унося «мертвых».

КОММЕНТАРИИ

История сюжета

Легенду о Гамлете впервые записал в конце XII века датский летописец Саксон Грамматик. В древние времена язычества — так рассказывает Саксон Грамматик — правитель Ютландии был убит во время пира своим братом Фенгом, который затем женился на его вдове. Сын убитого, молодой Гамлет, решил отомстить за убийство отца. Чтобы выиграть время и казаться безопасным в глазах коварного Фенга, Гамлет притворился безумным: валялся в грязи, размахивал руками, как крыльями, кричал петухом. Все его поступки говорили о «совершенном умственном оцепенении», но в его речах таилась «бездонная хитрость», и никому не удавалось понять скрытый смысл его слов. Друг Фенга (будущего шекспировского Клавдия), «человек более самоуверенный, чем разумный» (будущий шекспировский Полоний), взялся проверить, точно ли Гамлет безумен. Чтобы подслушать разговор Гамлета с его матерью, этот придворный спрятался под лежавшей в углу соломой. Но Гамлет был осторожен. Войдя

к матери, он сначала обыскал комнату и нашел спрятавшегося соглядатая. Он его убил, разрезал труп на куски, сварил их и бросил на съедение свиньям. Затем он вернулся к матери, долго «язвил ее сердце» горькими упреками и оставил ее плачущей и скорбящей. Фенг отправил Гамлета в Англию в сопровождении двух придворных (будущие шекспировские Розенкранц и Гильденстерн), тайно вручив им письмо к английскому королю с просьбой умертвить Гамлета. Как и в трагедии Шекспира, Гамлет подменил письмо, и английский король вместо него послал на казнь двух сопровождавших Гамлета придворных. Английский король ласково принял Гамлета, много беседовал с ним и дивился его мудрости. Гамлет женился на дочери английского короля. Затем он вернулся в Ютландию, где во время пира напоил Фенга и придворных пьяными и зажег дворец. Придворные погибли в огне. Фенгу Гамлет отрубил голову. Так восторжествовал Гамлет над своими врагами.

В 1576 году французский писатель Бельфоре пересказал эту древнюю легенду в своих «Трагических повестях». В 80-х годах XVI века на лондонской сцене была поставлена пьеса о Гамлете, написанная, вероятно, драматургом

Томасом Кидом. Пьеса эта потеряна. В ней был выведен призрак отца Гамлета (это все, что мы знаем об этой пьесе). Таковы были источники, пользуясь которыми Шекспир в 1601 году создал своего «Гамлета».

Время и место действия

Легенда о Гамлете, как мы видели, принадлежит глубокой древности: если действительно произошли события, описанные Саксоном Грамматиком, они, вероятно, относятся к IX веку. Но в шекспировском «Гамлете» мы находим множество деталей, относящихся к значительно более позднему времени. Например, в трагедии упоминается пушечная пальба, а порох был изобретен лишь в XIV веке. Местом действия трагедии является находящийся в датском городке Эльсиноре (на берегу пролива, отделяющего Данию от Скандинавского полуострова) укрепленный замок, который был здесь построен лишь в XVI веке. Шекспир указывает, что Гамлет учился в Виттенберге (в Германии), а между тем университет в этом городе был основан также лишь в XVI веке (в 1502 году). Большинство бытовых и прочих деталей «Гамлета» принадлежит Англии эпохи Шекспира. Но главное — живой действительно-

сти эпохи Шекспира принадлежат описанные в трагедии люди, их мысли, чувства, отношения между ними. Под маской старины и чужеземных имен Шекспир показывал зрителям картину современного ему общества.

Цена 3 р. 25 к.